Я. Нежинцовъ

КАВАЛЕРІЯ
НА
ПОЛѢ СРАЖЕНІЯ

2007044205

Многоуважаемому Александру Казимировичу Пузыревскому от составителя 14 Мая 1888.

КАВАЛЕРІЯ

НА

ПОЛѢ СРАЖЕНІЯ.

Съ планами.

СОСТАВИЛЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ
Я. ПРЕЖЕНЦОВЪ.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Департамента Удѣловъ. Моховая, № 36.
1888.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7-го марта 1888 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣятельность кавалеріи на полѣ сраженія въ послѣднихъ кампаніяхъ была крайне ограниченная. Кавалерія, сосредоточенная въ массахъ и расположенная далеко отъ боевыхъ линій, являлась во время боя скорѣе зрительницею, чѣмъ участницею; завязывала бой, упорно вела его и большею частью заканчивала—пѣхота съ артилеріей.

Подобное бездѣйствіе въ бою кавалеріи невольно заставило многихъ придти къ заключенію, что этотъ родъ оружія боевою своею дѣятельностью не оправдываетъ необходимости содержанія его въ такой значительной числительности и въ военное время вовсе не окупаетъ тѣхъ громадныхъ затратъ, которыя производятся на него въ мирное время. Послѣ кампаніи 1870—1871 годовъ вопросъ о боевой дѣятельности кавалеріи не разъ обсуждался въ военной литературѣ, причемъ старались выяснить: можетъ-ли кавалерія имѣть прежнее значеніе на полѣ сраженія; въ состояніи-ли она въ будущихъ войнахъ принять активное участіе въ побѣдѣ, оказывая самое энергическое содѣйствіе пѣхотѣ; или же будетъ отправлять исключительно лишь службу охраненія и развѣдыванія. Обсужденіемъ этихъ же вопросовъ занята и современная военная литература. Вопросы эти въ высшей степени важны, такъ какъ отъ того или другаго ихъ рѣшенія зависитъ установленіе правильнаго взгляда на кавалерію, какъ рода войскъ, обладающаго наибольшею способностью для дѣйствій холоднымъ оружіемъ.

Установившіеся же извѣстные взгляды на боевую дѣятельность какого либо рода оружія непремѣнно повліяютъ и на воспитаніе его въ мирное время.

Итакъ въ высшей степени важно выяснить, *къ какой боевой дѣятельности готовить кавалерію въ мирное время*, какія убѣжденія вселять ея ближайшимъ начальникамъ, чтобы послѣдніе съ твердой вѣрой въ свое дѣло вели его неуклонно къ достиженію конечной цѣли.

Нѣтъ ничего хуже неопредѣленности, неясности въ занятіяхъ мирнаго времени, такъ какъ слѣдствіемъ этого является полное невѣдѣніе и относительно того, что́ именно придется дѣлать въ военное время. Неувѣренность въ возможности извѣстныхъ дѣйствій породитъ нерѣшительность во всей дѣятельности кавалеріи въ будущей кампаніи и сведетъ до минимума значеніе этого рода оружія. Уже въ настоящее время существующее броженіе во мнѣніяхъ по поводу назначенія кавалеріи отражается на взглядахъ самихъ ея руководителей. И кавалерійскіе офицеры начинаютъ понемногу проникаться идеей о невозможности для кавалеріи принимать активное участіе на полѣ сраженія, а къ плодотворной дѣятельности этого рода оружія на театрѣ войны впереди фронта армій относятся съ большимъ сомнѣніемъ, принимая во вниманіе крайне неразвитой контингентъ нижнихъ чиновъ. Все это вмѣстѣ взятое должно повести къ полному упадку кавалеріи, какъ самостоятельнаго рода оружія, и постепенно низвести ее до роли чего-то придаточнаго къ пѣхотѣ.

Много разнорѣчивыхъ взглядовъ высказывается въ настоящее время въ современной военной литературѣ по поводу дѣятельности кавалеріи на полѣ сраженія и многими проводится та мысль, что время активнаго участія этого рода оружія въ бою, въ особенности въ массахъ, безвозвратно кануло въ вѣчность. Не раздѣляя взгляда послѣднихъ, а признавая, что кавалерія вовсе не утратила своего прежняго значенія въ бою, мы имѣемъ въ виду подтвердить это въ настоящей статьѣ разборомъ нѣкоторыхъ поучительныхъ въ положительномъ или отрицательномъ отношеніи примѣровъ изъ военной исторіи.

Мы считали весьма не лишнимъ коснуться нѣсколько подробнѣе эпохъ Фридриха Великаго и Наполеона I вслѣдствіе того значенія, которое въ тѣ времена имѣла кавалерія, а вмѣстѣ съ тѣмъ—чтобы напомнить, какъ эти великіе полководцы понимали дѣятельность кавалеріи и какое громадное значеніе придавали этому роду оружія вообще и на полѣ сраженія въ особенности.

I.

Назначеніе кавалеріи.

Кавалерія на полѣ сраженія предназначалась всегда главнымъ образомъ для дѣйствій холоднымъ оружіемъ, которое, какъ извѣстно, существуетъ безъ усовершенствованія съ древнѣйшихъ временъ. Быстрыя усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи, съ развитіемъ вообще техники въ нынѣшнемъ столѣтіи, привели къ тому, что огнестрѣльному бою въ послѣднее время стали придавать рѣшающее значеніе.

Вся подготовка мирнаго времени стала сводиться къ самому тщательному обученію стрѣльбѣ какъ пѣхоты и артилеріи, такъ и кавалеріи, на что поглощается большая часть времени, опредѣленнаго на обученіе нижняго чина. Это усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія и полная неизмѣнность холоднаго оружія, одновременно съ тѣмъ легкость повѣрки въ мирное время, при помощи вычисленія извѣстныхъ процентовъ, результатовъ подготовки людей въ стрѣльбѣ и полная невозможность оцѣнки вѣроятности дѣйствій холоднымъ оружіемъ въ бою понемногу привели многихъ къ ложному убѣжденію, что въ будущихъ сраженіяхъ все будетъ зависѣть отъ умѣнія выпустить въ непріятеля массу пуль и снарядовъ.

О рѣшающемъ значеніи холоднаго оружія въ бою какъ-то забывается въ мирное время, въ виду чего и отрицается возможность непосредственнаго участія въ бою представительницы холоднаго оружія— кавалеріи.

Наполеонъ I говорилъ, что причины побѣдъ и пораженій, прежде всего, въ головѣ и сердцѣ солдатъ и ихъ начальниковъ, т. е. что на войнѣ успѣхъ зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ моральнаго состоянія арміи. Если армія подготовлена настолько и такъ воспитана, что въ состояніи, не смотря ни на какія потери, сойтись лицомъ къ лицу съ противникомъ и атаковать его холоднымъ оружіемъ, то, какъ бы ни было усовершенствовано огнестрѣльное оружіе, пули не сломятъ атакующія части этой арміи.

Говорятъ, что кавалерія не можетъ въ современныхъ бояхъ ата-

*

ковать неразстроенную пѣхоту, такъ какъ, прежде чѣмъ она доскачетъ до цѣли дѣйствій, будетъ разстрѣлена, и приводятъ примѣры неудачныхъ атакъ, въ которыхъ кавалерійскія части имѣли большія потери. Намъ же кажется, что, прежде всего, *трудно опредѣлить въ бою, какая пѣхотная часть разстроена и какая нѣтъ*, такъ какъ зачастую, и даже большею частью, войсковая часть можетъ находиться въ порядкѣ по наружному виду, а между тѣмъ имѣть въ значительномъ упадкѣ моральныя силы.

Мы глубоко убѣждены, что разъ правильно воспитанная кавалерійская часть, атакуя пѣхоту, рѣшила довести дѣло до конца и во время движенія ея въ атаку невольнаго укорачиванія поводьевъ у коней не произойдетъ, то она доскачетъ и врубится въ пѣхоту. Едва-ли будутъ большія потери въ этой кавалеріи во время атаки, даже если непріятельская пѣхота и замѣтитъ ее съ 3,000 или 2,000 шаговъ, въ виду слишкомъ подвижной для пѣхоты цѣли.

Потери въ кавалерійскихъ частяхъ, ходившихъ въ атаку и повернувшихъ назадъ не дойдя до пѣхоты, должны были происходить главнымъ образомъ не во время наступленія, а при отступленіи. Никто не оспариваетъ, что вслѣдствіе неизмѣнности свойствъ холоднаго оружія постоянны и боевыя свойства того рода войскъ, которое предназначается исключительно для дѣйствія имъ, а потому должна быть неизмѣнна и боевая дѣятельность кавалеріи; лишь тѣ условія, при которыхъ послѣдней приходится дѣйствовать въ бою, значительно усложнились въ настоящее время. Изъ этого слѣдуетъ, что если желаютъ, чтобы кавалерія принимала активное участіе въ бою, то необходимо изыскать средства къ надлежащей подготовкѣ ея въ мирное время къ дѣйствіямъ при болѣе трудной обстановкѣ современнаго боя.

До Фридриха Великаго прусская кавалерія почти не принимала участія въ бою,—настолько она была несовершенна. И въ тѣ времена среди военныхъ людей высказывались мнѣнія, что кавалерія, съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія, утратила свое значеніе на полѣ сраженія. А между тѣмъ Фридрихъ Великій, въ какихъ нибудь пять или шесть лѣтъ, съумѣлъ поставить прусскую кавалерію на такую высоту, что она считалась лучшей и не имѣла себѣ равной. Достигнуто же это было правильной организаціей, основательнымъ обученіемъ кавалеріи въ мирное время и соотвѣтственнымъ употребленіемъ ея въ бою.

Царствованіе Фридриха Великаго считается эпохою возрожденія кавалеріи, а тѣ основанія, которыя руководили короля прусскаго въ дѣлѣ совершенствованія этого рода оружія, были неизмѣнными до него и остались таковыми же по настоящее время.

II.

Кавалерія во времена Фридриха Великаго.

Въ средніе вѣка кавалерія имѣла почти во всей Европѣ преобладающее значеніе. Пѣхота считалась родомъ оружія второстепеннымъ, вспомогательнымъ. Большую часть войнъ вела кавалерія, она же рѣшала и участь сраженій. Пѣхота имѣла назначеніемъ оборонять зàмки, города и т. п.

Съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія измѣнилось соотношеніе между пѣхотой и кавалеріей, и понемногу пѣхота стала пріобрѣтать бòльшее значеніе, почему и увеличилась численность ея сравнительно съ кавалеріей.

Напуганные оружіемъ, бороться съ которымъ не могла, повидимому, никакая храбрость, предполагали, что значеніе отважности каждаго отдѣльнаго человѣка уже утратило свою силу и что лишь способность начальника управлять линіями, вооруженными ружьями, могла повести къ побѣдѣ, или что лишь большее количество ружей всегда одерживало верхъ надъ меньшимъ.

Вооруженіе всей пѣхоты огнестрѣльнымъ оружіемъ вызвало стремленіе соединить преимущества огнестрѣльнаго и холоднаго оружія; явилось желаніе организовать конную пѣхоту, т. е. такія войсковыя части, которыя обладали бы подвижностью кавалеріи и стойкостью пѣхоты.

Увлеченія дѣйствительностью ружейнаго огня понемногу начали умалять значеніе кавалеріи, вслѣдствіе чего отрѣшились отъ дѣйствій холоднымъ оружіемъ, снабдили кавалерію ружьями и обучили ее стрѣльбѣ съ коня. Послѣднее не могло не повліять на самый бой кавалеріи, сдѣлавъ его менѣе рѣшительнымъ, а участіе кавалеріи на полѣ сраженія — болѣе ограниченнымъ. Уже во время Тридцатилѣтней войны (1618—1648 г.) кавалерія перестаетъ считаться главнымъ родомъ оружія, хотя въ отдѣльныхъ сраженіяхъ и продолжаетъ еще оказывать вліяніе на ходъ боя.

Въ періодъ отъ конца Тридцатилѣтней войны до войнъ Фридриха Великаго было сдѣлано нѣсколько существенныхъ преобразованій въ кавалеріи, въ особенности относительно ея вооруженія и отчасти способа веденія боя.

Вооруженіе кавалеріи было все болѣе и болѣе облегчаемо, отчего этотъ родъ оружія сдѣлался болѣе подвижнымъ, но и въ это время, подъ вліяніемъ превосходства огня надъ дѣйствіемъ холоднаго оружія

продолжали смотрѣть на атаку кавалеріи, какъ на что-то необыкновенное. Австрійцы и ихъ союзники приняли за правило, въ особенности въ войнахъ съ турками, выжидать атаку непріятельской кавалеріи стоя на мѣстѣ, съ заряженными карабинами, которыми были снабжены всѣ кавалеристы. Энергичная атака турецкой конницы встрѣчалась обыкновенно въ возможно лучшемъ порядкѣ, сомкнутыми шеренгами и рядами съ производствомъ живаго огня, что, принимая во вниманіе способность турокъ владѣть саблею и ихъ подвижность, приводило въ большинствѣ случаевъ къ пораженію австрійской кавалеріи.

Придавая громадное значеніе огнестрѣльному бою, пришли, наконецъ, къ заключенію, что та только кавалерія и хороша, которая хорошо стрѣляетъ. Кавалерію стали учить болѣе пѣшему строю и лишь изрѣдка на коняхъ. Въ конномъ строю стрѣляли такимъ же образомъ, какъ и въ пѣшемъ — по-шереножно залпами, почему и бой кавалеріи состоялъ, главнымъ образомъ, въ перестрѣлкѣ. Въ разстояніи около 25-ти шаговъ отъ противника атакующія части кавалеріи останавливались, открывали огонь и затѣмъ производили атаку рысью.

Въ такомъ состояніи Фридрихъ II засталъ любимый свой родъ оружія—кавалерію, при вступленіи на престолъ въ 1740 году. «Никто не занимался образованіемъ кавалеріи», пишетъ прусскій король въ своихъ мемуарахъ, «такъ какъ вслѣдствіе неудачныхъ ея боевыхъ дѣйствій вообразили, что этотъ родъ оружія по ненадежности своей вовсе не долженъ приниматься въ разсчетъ. Это несчастное предубѣжденіе было столь пагубно для нашей кавалеріи, что она, будучи оставлена безъ дисциплины, впослѣдствіи, когда явилась въ ней надобность, оказалась никуда негодною. Это были колосы на слонахъ, которые не умѣли ни двигаться надлежащимъ образомъ, ни сражаться. Ни одно ученье не проходило безъ того, чтобы кавалеристы, благодаря своей неловкости и неумѣнью ѣздить, не валились съ коней. Кавалеристъ не былъ господиномъ своего коня, будучи обучаемъ болѣе пѣшкомъ, чѣмъ на лошади, но стрѣлялъ въ обоихъ случаяхъ превосходно. *Офицеры кавалерійскіе не имѣли никакого понятія о конной службѣ и были, какъ это оказывалось во время самаго боя, неучами въ теоріи и въ практикѣ*».

Съ первыхъ же дней царствованія Фридрихъ Великій обратилъ особенное вниманіе на правильную постановку обученія кавалеріи и, вполнѣ понимая истинное назначеніе этого рода оружія на полѣ сраженія, лично руководилъ воспитаніемъ своей кавалеріи.

Съ боевою дѣятельностью прусской кавалеріи Фридриху Великому пришлось впервые познакомиться въ сраженіи у Мольвица, гдѣ чрезвычайно наглядно выяснились всѣ ея недостатки.

Занятіе Силезіи въ теченіе зимы 1740—1741 годовъ и отступленіе отъ Егерсдорфа до Мольвица не представило случая для болѣе выдающихся дѣйствій кавалеріи. При Мольвицѣ 10-го апрѣля 1741 года прусскій король въ первый разъ является главнокомандующимъ арміей, силою въ 27 баталіоновъ, 29 эскадроновъ тяжелой кавалеріи и трехъ эскадроновъ гусаръ.

Двинувшись пятью колоннами 10-го апрѣля отъ Погрельской мельницы вдоль дороги на Олау (черт. 1-й) и совершивъ вполнѣ успѣшно наступленіе, не смотря на то, что мѣстность была покрыта фута на два снѣгомъ, прусаки выстроили боевой порядокъ въ 2,000-хъ шагахъ отъ непріятеля, занимавшаго оборонительную позицію у Мольвица.

Прусская пѣхота стала въ двѣ линіи, имѣя на флангахъ кавалерію, причемъ правый флангъ упирался въ селеніе Гермсдорфъ, а лѣвый примыкалъ къ Лохвицкому ручью, берега котораго были обрывисты и довольно круты. За недостаткомъ мѣста пришлось на правомъ флангѣ три баталіона первой линіи убрать назадъ, гдѣ ихъ и помѣстили въ видѣ поддержки праваго крыла боеваго порядка. Въ виду превосходства непріятеля въ кавалеріи два гренадерскихъ баталіона были размѣщены между эскадронами кавалеріи обоихъ фланговъ, съ цѣлью бóльшаго обезпеченія ихъ.

Австрійская кавалерія, силою въ 30 эскадроновъ, бывшая на лѣвомъ флангѣ своего боеваго порядка, обнаруживъ противника, немедленно атаковала, въ колоннахъ, болѣе поданный флангъ прусскаго расположенія. Наскочивъ на 10 прусскихъ эскадроновъ праваго фланга въ то время, когда ими былъ сдѣланъ заѣздъ поэскадронно направо, съ цѣлью движенія къ селенію Гермсдорфъ, австрійская кавалерія опрокинула ихъ, но, встрѣченная сильнымъ огнемъ гренадеръ, принуждена была остановить преслѣдованіе и повернула для атаки пѣхоты. Благодаря содѣйствію трехъ баталіоновъ, находившихся сзади праваго крыла прусскаго боеваго порядка, австрійская атака была отражена. Въ это же время дѣйствія прусской кавалеріи на лѣвомъ флангѣ были довольно успѣшны. Настойчивыя атаки австрійской кавалеріи—отражены сильнымъ огнемъ прусской пѣхоты, а удачное движеніе лѣваго крыла прусскаго боеваго порядка во флангъ расположенія австрійцевъ повело къ пораженію послѣднихъ и къ отступленію ихъ съ поля сраженія. Преслѣдованіе разбитаго противника произведено было очень слабое такъ какъ прусская кавалерія въ этомъ бою понесла большія, потери.

Неудачныя дѣйствія прусской кавалеріи свидѣтельствовали королю, что ей нужно еще много работать, чтобы занять соотвѣтствующее мѣсто на полѣ сраженія.

«Я нашелъ кавалерію слишкомъ тяжелою и мало подвижною», пишетъ Фридрихъ Великій въ мемуарахъ послѣ сраженія у Мольвица. «Я воспользовался временемъ прекращенія военныхъ дѣйствій, чтобы заняться ея обученіемъ, сдѣлать ее способною къ маневрированію и неподвижность ея обратить въ быстроту. Я стремился къ тому, чтобы кавалерія пріобрѣла легкость и быстроту въ дѣйствіяхъ и убѣжденіе въ своемъ превосходствѣ надъ противникомъ, почему посылалъ ее зачастую на значительныя разстоянія небольшими частями, *чтобы выработать въ офицерахъ самостоятельность, пріучить ихъ пользоваться мѣстностью и чтобы, будучи предоставлены себѣ, они пріучались разсчитывать лишь на собственныя свои силы*».

Издавая различныя инструкціи и регламенты для руководства кавалерійскимъ начальникамъ и офицерамъ, прусскій король строго слѣдилъ за ихъ исполненіемъ. Напримѣръ, въ регламентѣ 1745 года было объявлено, между прочимъ, нижеслѣдующее о построеніяхъ и движеніяхъ кавалеріи.

«Всѣ эволюціи и движенія кавалеріи должны производиться съ бо́льшею скоростью; всѣ заѣзды—въ галопъ. Его Величество наистрожайше приказываетъ всѣмъ командирамъ кирасирскихъ полковъ, *чтобы вниманіе и стараніе ихъ было исключительно обращено на то, чтобы сдѣлать изъ простаго мужика хорошаго и надежнаго кавалериста.* Они должны сидѣть на лошадяхъ такъ ловко, какъ гусары, должны хорошо знать своихъ лошадей и ловко владѣть саблею».

Каждый день, зимою и лѣтомъ, солдатъ долженъ былъ ѣздить верхомъ. Всякому кавалеристу дозволялось ѣздить въ одиночку и выѣзжать лошадь. Въ учебное время, лѣтомъ, еженедѣльно пять разъ учились ѣздить верхомъ и одинъ разъ занимались—пѣшкомъ. Одинъ день въ недѣлю, а равно и воскресенья, предназначались для выѣздки лошадей.

Король запретилъ стрѣльбу съ коня, допуская ее, въ видѣ исключенія, во время преслѣдованія.

«Кавалеристамъ должно быть основательно внушено, что стрѣльбу, которой ихъ обучаютъ на ученьяхъ, можно употреблять не прежде, какъ уничтоживъ саблями первую и вторую боевыя линіи непріятеля».

«Эскадроны, заслышавъ сигналъ атаки, несутся на непріятеля съ обнаженнымъ оружіемъ и распущенными штандартами, причемъ всѣ трубачи должны играть маршъ. Въ это время ни одинъ эскадронъ, во имя чести своей и репутаціи, не долженъ осмѣлиться стрѣлять, напро-

Черт. 1.

лит. П. Я. Ивинова. Петербург. ч. Чармальева ул. №35.

тивъ,—всѣ должны летѣть на непріятеля съ саблями въ рукахъ. Бригадные командиры отвѣчаютъ за это».

Запрещая стрѣльбу съ коня, прусскій король принимаетъ всѣ мѣры, чтобы сдѣлать свою кавалерію способною производить стремительныя атаки съ соблюденіемъ наибольшей сомкнутости. Боевой порядокъ кавалеріи того времени, въ одну линію въ перемѣшку съ пѣхотными частями, Фридрихъ признавалъ съ самаго начала не отвѣчающимъ боевымъ свойствамъ этого рода оружія, почему очень скоро вслѣдъ за Мольвицкимъ сраженіемъ вводится въ прусской кавалеріи построеніе для боя крупныхъ частей въ двѣ линіи и безъ перемѣшиванія съ пѣхотою. Первую линію составляли кирасиры, вторую—драгуны, причемъ первая линія дѣлалась значительно сильнѣе второй.

Годъ спустя послѣ Мольвицкаго сраженія прусская кавалерія уже строилась въ три линіи (въ сраженіи при Часлау 1742 г.); третью линію должны были составлять гусары, до этого времени употреблявшіеся только для развѣдывательной и сторожевой службы.

Вторая линія предназначалась, главнымъ образомъ, для непосредственной поддержки первой и для развитія одержаннаго ею успѣха, а третья—должна была обезпечивать фланги первыхъ двухъ линій и тылъ всего боеваго порядка кавалеріи.

Относительно производства атаки въ инструкціи 1744 г. говорится нижеслѣдующее: «Когда генералъ приказываетъ атаковать, то вся линія начинаетъ движеніе шагомъ, затѣмъ переходитъ въ рысь, а на разстояніи 200 шаговъ отъ непріятеля должны дать волю поводу и шпоры и мчаться въ карьеръ. Врубаться слѣдуетъ съ возможно большею силой и устрашающимъ крикомъ, но при этомъ строго сохранять строй боеваго порядка, чтобы всѣ три линіи постоянно были на дистанціи въ 300 шаговъ, имѣя гусаръ на флангахъ. Нельзя ожидать, чтобы непріятель былъ въ состояніи выдержать подобную атаку, а скорѣе можно полагать, что онъ будетъ опрокинутъ на свою вторую линію; а потому атака второй непріятельской линіи должна послѣдовать за атакой первой линіи безостановочно.

«Когда обѣ непріятельскія линіи совершенно разстроены, тогда первая шеренга первой линіи должна выдвинуться и преслѣдовать вмѣстѣ съ стоявшими на флангахъ гусарами. Остальные же эскадроны должны сомкнуться и остановиться въ полномъ порядкѣ въ 200 ш. отъ мѣста атаки. При преслѣдованіи опрокинутаго непріятеля кирасиры и гусары не должны давать ему собираться, а гнать его до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится дефиле или густой лѣсъ. Только при соблюденіи этихъ условій непріятель понесетъ большія потери. Если преслѣдуемый непріятель разсыпется, то

слѣдуетъ стараться догнать переднихъ; отставшіе не уйдутъ. Во время преслѣдованія непріятеля слѣдуетъ колоть, рубить и стрѣлять и только тогда начать забирать плѣнныхъ, когда преслѣдованіе можно считать оконченнымъ. Король при этомъ повелѣваетъ всѣмъ эскадроннымъ командирамъ, части которыхъ были въ схваткѣ, *чтобы каждый изъ нихъ, послѣ первой атаки, дѣйствовалъ самостоятельно и, собравъ немедленно послѣ рубки свой эскадронъ, не дожидая товарища и приказанія, опять насѣдалъ на противника*, потому что генералы могутъ быть убиты въ схваткѣ или потерять своихъ лошадей.

«Также лежитъ на обязанности эскадронныхъ командировъ, не обращая вниманія на фланговыя части, дѣйствовать впереди себя, причемъ, однако, слѣдуетъ принять за общее правило—никогда не отдѣлять первой шеренги для преслѣдованія до тѣхъ поръ, пока не будутъ опрокинуты обѣ непріятельскія линіи, и это слѣдуетъ внушить каждому солдату. Его королевское величество при семъ напоминаетъ, чтобы командиры эскадроновъ во все продолженіе боя строжайше исполняли сей приказъ и ни въ какомъ случаѣ, послѣ первой или второй стычки, не допускали непріятеля собраться въ томъ или другомъ мѣстѣ и напасть, въ свою очередь, на ихъ эскадроны. Напротивъ того, каждый полковой или эскадронный командиръ непремѣнно долженъ послѣ первой атаки снова ударить на непріятеля, лишь только онъ увидитъ его собирающимся, и обязанъ не допустить его снова устроиться.

«Генералы второй линіи должны обращать вниманіе, чтобы, въ случаѣ, если одинъ изъ эскадроновъ первой линіи будетъ опрокинутъ непріятелемъ, вторая линія была бы всегда въ готовности поддержать свой отброшенный эскадронъ и прогнать непріятеля. Когда обѣ непріятельскія линіи отброшены, то генералы второй линіи не должны оставлять безъ вниманія то обстоятельство, что, пока непріятель сохранилъ свой резервъ, онъ легко можетъ ударить во флангъ нашей первой линіи, а потому, во избѣжаніе этого, слѣдуетъ выдвинуть на 150 шаговъ впередъ изъ второй линіи три или четыре эскадрона драгунъ, и притомъ такъ, чтобы они выходили изъ за фланговъ первой линіи. Такимъ образомъ, драгуны, во всякомъ случаѣ, будутъ въ состояніи отогнать непріятельскій резервъ или даже опрокинуть его, еслибы онъ двинулся во флангъ нашей первой линіи; въ этомъ случаѣ начальникъ второй линіи самъ можетъ взять во флангъ непріятельскій резервъ».

Въ этой инструкціи весьма подробно очерчивается дѣятельность линій боеваго порядка кавалеріи, причемъ нельзя не замѣтить, до ка-

кой степени важное значеніе придавалъ Фридрихъ Великій взаимодѣйствію ·ихъ.

Въ указаніяхъ, даваемыхъ инструкціей для боевой дѣятельности кавалерійскихъ массъ, вполнѣ опредѣленно обрисовывается тотъ боевой порядокъ, который исключительно основывался на свойствахъ холоднаго оружія и особенностяхъ кавалерійскаго боя. Нужно было глубокое пониманіе назначенія кавалеріи на полѣ сраженія, чтобы до такой степени правильно опредѣлить боевую ея форму.

Требуя отъ кавалеріи стремительности и сомкнутости при дѣйствіяхъ холоднымъ оружіемъ, прусскій король озабочивался подготовкою ея для производства маневрированія съ цѣлью быстраго построенія боеваго порядка.

Такъ, въ инструкціи 1748 г., онъ, между прочимъ, касается и этого вопроса.

«Въ бою кавалерія должна тотчасъ же бросаться на непріятеля и атаковать его,—это одно изъ основныхъ его правилъ и мой настоятельный приказъ. На этомъ основаніи обращается особенное вниманіе на возможно скорое построеніе арміи въ боевой порядокъ, чтобы изготовиться къ бою ранѣе противника и не позволить ему предупредить себя. Если наша кавалерія успѣла уже построиться въ то время, какъ непріятельская еще строится, то ей предстоитъ только половинная работа, когда она въ эту минуту атакуетъ непріятеля».

Фридрихъ Великій придавалъ большое значеніе *частной инціативѣ* и въ этомъ направленіи воспитывалъ своихъ кавалерійскихъ офицеровъ, *внушая имъ постоянно, что при атакѣ слѣдуетъ всегда предупредить противника,* никогда не выжидая его дѣйствій.

Изъ вышеприведенныхъ краткихъ выдержекъ изъ инструкцій Фридриха Великаго уже ясна та идея, которая проводилась во всей системѣ обученія кавалеріи въ мирное время. Если къ этому добавить еще, что король воспретилъ пріемъ въ кавалерію иностранцевъ, вслѣдствіе чего она укомплектовывалась изъ среды прусскихъ земельныхъ собственниковъ, то, понятно, что самый составъ полковъ былъ сплоченный, богатый внутреннею нравственною связью. Въ гусарскіе же полки, предназначавшіеся для легкой кавалерійской службы, для развѣдокъ, избирались лучшіе люди.

Вообще прусская кавалерія, подъ наблюденіемъ высоко-талантливаго своего руководителя, правильно совершенствовалась и постепенно готовилась стать образцовымъ родомъ оружія по выполненію своего боеваго назначенія. Вслѣдствіе принятой системы комплектованія и обученія, кавалерія, обладая выдающимися нравственными качествами,

стала болѣе надежною, чѣмъ вербовочная прусская пѣхота, и въ послѣдующихъ кампаніяхъ, имѣя во главѣ избранныхъ Фридрихомъ достойныхъ генераловъ, безспорно заняла среди трехъ родовъ оружія первенствующее мѣсто.

Въ большей части данныхъ Фридрихомъ Великимъ сраженій иниціатива дѣйствій принадлежала прусакамъ. Цѣль Фридриха въ бою заключалась обыкновенно не въ угрозѣ противнику при посредствѣ различнаго рода маневровъ, а въ уничтоженіи его, чему и оказывала наибольшее содѣйствіе многочисленная прусская кавалерія.

Прусскій король, придавая громадное значеніе преслѣдованію разбитаго непріятеля, обращаетъ на это въ своихъ регламентахъ особое вниманіе генераловъ; напримѣръ, въ регламентѣ 1778 г. по этому поводу говорится нижеслѣдующее: «Наибольшую дѣятельность должна проявить кавалерія послѣ выиграннаго сраженія, такъ какъ тогда на ея обязанности лежитъ самое настойчивое преслѣдованіе непріятеля. Безусловно нужно требовать, чтобы это всегда исполнялось кавалеріей. Нельзя извлечь никакихъ выгодъ изъ одержанной побѣды, если кавалерія не доканаетъ противника, захватывая плѣнныхъ и уничтожая отступающія непріятельскія части. Во время преслѣдованія офицеры могутъ оказать много пользы, не жалѣя коней и тѣсня противника до полнаго истощенія силъ».

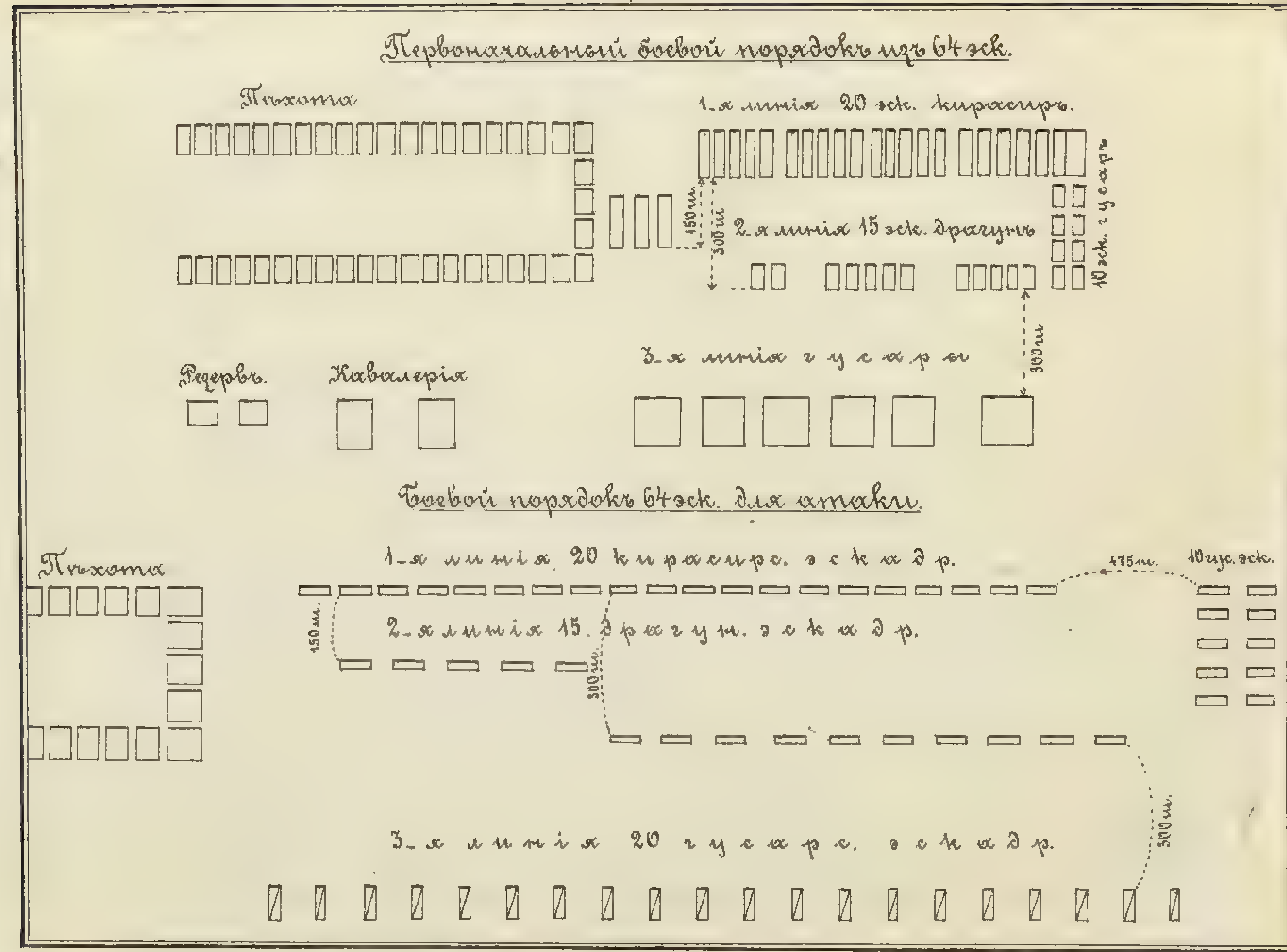
То же мы находимъ въ одномъ изъ писемъ короля къ Цитену:

«Я предлагаю вамъ, прежде всего, преслѣдовать противника насколько хватитъ силъ, не давая ему останавливаться или приводить свои части въ порядокъ. Я вполнѣ убѣжденъ, что ваша кавалерія утомлена, но имѣйте въ виду, что противникъ утомленъ еще въ тысячу разъ болѣе и что безусловно необходимо его гнать, не выпуская изъ рукъ. Въ наше время однимъ днемъ работы болѣе, за то, потомъ, отдыхъ въ теченіе цѣлыхъ ста дней. И такъ, генералъ, не слѣзая съ коней, слѣдуйте по пятамъ противника».

Прусская кавалерія, при вступленіи Фридриха Великаго на престолъ, состояла изъ 114-ти эскадроновъ, образовывавшихъ 20 полковъ численностью всего 13,000, а именно: 12 кирасирскихъ полковъ (по пяти эскадроновъ), шесть драгунскихъ полковъ (по пяти и по 10-ти эскадроновъ) и два гусарскихъ полка (въ три и въ шесть эскадроновъ). По отношенію къ пѣхотѣ кавалерія составляла около одной пятой части.

Къ концу царствованія Фридриха въ прусской кавалеріи считалось 224 эскадрона, образовывавшихъ 35 полковъ, а именно: 13 кирасирскихъ (по пяти эскадроновъ), 12 драгунскихъ (два полка по 10-ти

Черт. 2.

Первоначальный боевой порядокъ изъ 64 эск.
Пѣхота
1-я линія 20 эск. кирасиръ.
150 м.
300 м.
2-я линія 15 эск. драгунъ
10 эск. гусаръ
300 м.
3-я линія гусары
Резервъ.
Кавалерія
Боевой порядокъ 64 эск. для атаки.
Пѣхота
1-я линія 20 кирасир. эскадр.
475 м.
10 гус. эск.
2-я линія 15. драгун. эскадр.
150 м.
300 м.
3-я линія 20 гусарс. эскадр.
300 м.

эскадроновъ, а остальные по пяти), 10 гусарскихъ (по 10-ти эскадроновъ), всего около 30,000, что составляло по отношенію къ пѣхотѣ $^1/_4$ часть, а въ частныхъ случаяхъ—въ составѣ армій до $^1/_3$ части.

На полѣ сраженія прусскій король групировалъ свою кавалерію въ массы въ 20, 30 и до 50-ти и болѣе эскадроновъ, въ зависимости отъ общаго числа ихъ, и помѣщалъ на наружныхъ флангахъ боеваго порядка пѣхоты.

Располагать кавалерію сзади пѣхоты, когда послѣдняя строилась для боя въ сплошныя по фронту линіи, имѣя въ интервалахъ полковыя орудія, считалось неудобнымъ.

Кромѣ двухъ кавалерійскихъ массъ на флангахъ, часть кавалеріи помѣщали иногда при той пѣхотѣ, которая предназначалась для главной атаки, или же ставили ее сзади боеваго порядка, въ видѣ общаго резерва. Расположеніе кавалеріи на флангахъ считалось нормальнымъ въ виду того, что при этомъ легче было слѣдить за ходомъ боя начальнику кавалеріи и выбрать своевременно удобную минуту для атаки.

Прусскій король, основываясь на свойствахъ кавалеріи и имѣя въ виду ея главное назначеніе на полѣ сраженія—дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, признавалъ наиболѣе соотвѣтственнымъ для нея боевое построеніе въ три стоящихъ одна за другою линіи (черт. 2-й), причемъ между эскадронами 1-й линіи интервалы опредѣлялись въ 10 шаговъ, 2-й линіи, отстоящей отъ 1-й на 300 шаговъ,—въ 60 шаговъ, а въ 3-й линіи, на дистанціи 300 шаговъ отъ 2-й, располагались во взводныхъ колоннахъ гусары. На наружномъ флангѣ 1-й линіи становился въ колоннѣ изъ середины гусарскій полкъ въ 10 эскадроновъ. Размѣщеніе гусаръ на наружномъ флангѣ и въ тылу имѣло цѣлью дать свободу дѣйствій главной массѣ кавалеріи, обезпечивъ ее отъ нападеній со стороны фланга и тыла. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, прусскій король разрѣшалъ и нѣсколько видоизмѣнять опредѣленный имъ для боя нормальный порядокъ кавалерійской массы.

Въ подобномъ построеніи прусская кавалерія въ большинствѣ случаевъ одерживала побѣды какъ надъ непріятельской пѣхотой, такъ и надъ кавалеріей. Впослѣдствіи этотъ порядокъ нѣсколько видоизмѣнился, а именно въ 1770 г. Фридрихомъ Великимъ предлагается нижеслѣдующее боевое построеніе для кавалеріи: 2-я линія строилась не за 1-й, а уступами за однимъ или обоими флангами 1-й, а 3-я — уступами за 2-й линіей, причемъ являлось уже не нужнымъ обезпечивать наружный флангъ гусарскимъ полкомъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Фридрихъ Великій, понимая сущность боя кавалеріи на полѣ сраженія, даетъ ей построеніе, отвѣчаю-

щее ея свойствамъ, и, постепенно совершенствуя этотъ родъ оружія, вырабатываетъ путемъ боеваго опыта такое для кавалеріи построеніе, къ которому, послѣ долгихъ отклоненій въ отрицательную сторону, пришли въ настоящее время.

Изъ этого слѣдуетъ, что неизмѣнность боевыхъ свойствъ кавалеріи, какъ рода оружія, даетъ одну и ту же форму для ея боеваго построенія; сложность же обстановки современнаго боя должна отразиться не на построеніи кавалеріи, а на умѣніи примѣнять это построеніе къ болѣе труднымъ условіямъ. Послѣднее же требуетъ *наибольшаго развитія въ кавалеріи подвижности и способности къ маневрированію и эволюціонированію ея въ массахъ.* Талантливые начальники умѣли управлять кавалерійскими массами во времена Фридриха Великаго, хотя можетъ быть и безъ особаго спеціальнаго военнаго образованія, *теперь же нужны и талантливые кавалерійскіе начальники съ солиднымъ военнымъ образованіемъ*, и обладающіе самостоятельностью, знаніемъ и безпримѣрною отвагой кавалерійскіе офицеры.

Геній Фридриха Великаго умѣлъ отличить среди подданныхъ талантливыхъ людей, и если прусская кавалерія блестящею своею дѣятельностью въ Семилѣтнюю войну обязана своему королю, какъ главному руководителю веденія ея въ мирное время и какъ главнокомандующему въ кампаніяхъ, то не мало ей послужили и сподвижники его, ближайшіе помощники въ дѣлѣ обученія кавалеріи, а именно: Цитенъ и Зейдлицъ. Въ послѣдующія эпохи не было равныхъ имъ кавалерійскихъ генераловъ. Система веденія ими кавалерійскаго дѣла настолько высокопоучительна, что въ основаніяхъ могла бы и въ настоящее время послужить руководствомъ для кавалерійскихъ начальниковъ. Цитенъ и Зейдлицъ обладали тѣмъ вдохновеніемъ, которое давало имъ возможность предвидѣть конечную цѣль, не смущаясь побочными обстоятельствами. Имѣя способность управлять кавалерійскими массами въ бою, они однако не упускали изъ вида и многихъ мелочей, почерпнутыхъ ими во время службы въ строю въ низшихъ чинахъ, благодаря которымъ начальникъ всегда знаетъ, что̀ можно потребовать въ извѣстную минуту какъ отъ коней, такъ и отъ людей.

Изъ всего вышеизложеннаго можно придти къ заключенію, что Фридрихъ Великій единственный въ свое время взглянулъ правильно на кавалерію какъ на родъ оружія и, оцѣнивъ вѣрно значеніе ея на полѣ сраженія и на театрѣ войны, съумѣлъ принять соотвѣтствующія мѣры, чтобы обучить ее надлежащимъ образомъ въ мирное время. Прусскій король понялъ, что лишь простота пріемовъ обученія въ

мирное время и употребленіе въ бою кавалеріи въ массахъ исключительно для дѣйствій холоднымъ оружіемъ могутъ принести благіе результаты. Тактика кавалеріи Фридриха имѣла цѣлью: атаку производить стремительно и доводить ее до конца, а преслѣдованіе разбитаго противника—до послѣднихъ предѣловъ, почему и предлагалось: боевой порядокъ строить въ нѣсколько линій, независимыхъ другъ отъ друга въ предѣлахъ достиженія общей цѣли, обезпечивать фланги частями самаго боевого порядка, фронтальную атаку соединять съ фланговой, передовыя части поддерживать резервомъ, стремиться къ развитію наибольшей подвижности кавалерійскихъ массъ и способности ихъ къ быстрому маневрированію, *объединяя управленіе ими въ лицѣ одного начальника не старѣйшаго по службѣ, а выдающагося по способностямъ.*

Къ этому слѣдуетъ добавить, что для обученія въ мирное время кавалеріи Фридрихъ Великій устроилъ манежи, которыхъ до него въ Пруссіи не существовало, заботился объ одиночной подготовкѣ кавалеристовъ, требовалъ производства ученій на пересѣченной мѣстности, для маневровъ давалъ опредѣленныя заданія и *заканчивалъ всякое упражненіе разборомъ его производства.* Путемъ этихъ упражненій мирнаго времени съ строго опредѣленною конечною цѣлью получалась возможность на полѣ сраженія производить *своевременныя* атаки холоднымъ оружіемъ съ соблюденіемъ наибольшей быстроты и сомкнутости какъ противъ кавалеріи, такъ и противъ пѣхоты.

Среди генераловъ и офицеровъ прусскій король развилъ любовь къ изученію военнаго дѣла, лично принимая участіе въ спорахъ о различныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ, чѣмъ въ подчиненныхъ вырабатывалъ вѣрный военный взглядъ, развилъ въ нихъ самостоятельность и постепенно подготовилъ себѣ достойныхъ кавалерійскихъ начальниковъ. Для правильнаго и однообразнаго обученія прусскимъ королемъ были изданы уставы и инструкціи, выработанные путемъ боевого опыта, что было особенно важно, такъ какъ до него чуть-ли не каждый полкъ обучался по своему.

Правильный взглядъ Фридриха Великаго на боевое назначеніе кавалеріи привелъ къ тому, *что созданныя имъ основныя положенія для употребленія въ бою этого рода оружія остались безъ измѣненія и до нашего времени.* Блестящая дѣятельность прусской кавалеріи на поляхъ сраженій Семилѣтней войны не могла не вызвать подражанія ей и въ другихъ европейскихъ арміяхъ.

III.

Французская кавалерія во времена Людовика XVI, республики, консульства и первой имперіи.

Въ то время, когда прусская кавалерія въ царствованіе Фридриха Великаго такъ быстро шла по пути усовершенствованія, во Франціи и Австріи этотъ родъ оружія оставался въ томъ же положеніи, какъ и до Семилѣтней войны.

Французская кавалерія до 1750 г. становилась въ общемъ боевомъ порядкѣ на флангахъ, имѣя, обыкновенно, съ наружной стороны пѣхотные баталіоны въ каре, которые и оказывали ей содѣйствіе своимъ огнемъ. Атаку противника она встрѣчала сначала огнемъ, а уже затѣмъ холоднымъ оружіемъ. Точно такимъ же образомъ поступала, въ большинствѣ случаевъ, и австрійская кавалерія. Въ дѣйствіяхъ малой войны французская кавалерія была значительно болѣе энергична и болѣе подвижна австрійской. Многіе изъ современныхъ генераловъ во Франціи обращали особое вниманіе на правильное веденіе кавалеріи въ мирное время и на развитіе въ ней способности къ дѣйствію холоднымъ оружіемъ на полѣ сраженія.

Въ высшей степени поучительны взгляды относительно обученія кавалеріи въ мирное время современника Фридриха Великаго, находившагося на службѣ во Франціи маршала графа Морица Саксонскаго.

Вотъ что, между прочимъ, онъ пишетъ по этому поводу въ своихъ сочиненіяхъ (Rêveries):

«Необходимо, чтобы кавалерія была подвижна, посажена на лошадей пріученныхъ къ труду, имѣла самый ограниченный обозъ и *ни въ какомъ случаѣ не задавалась-бы цѣлью раскармливать ло-*

шадей. У меня былъ въ Польшѣ полкъ германской кавалеріи, съ которымъ я сдѣлалъ въ теченіе 18-ти мѣсяцевъ болѣе 1,500 льё (около 5,475 верстъ), и я могу утверждать, что этотъ полкъ, по истеченіи означеннаго времени, былъ болѣе способенъ къ боевымъ дѣйствіямъ, чѣмъ какой либо другой съ откормленными лошадьми; но для этого нужно постепенно пріучать лошадей къ работѣ и *укрѣплять ихъ продолжительными проѣздками* и *горячими ученьями*, что дѣлаетъ коней болѣе здоровыми и выносливыми. Только соблюдая это, можно имѣть всегда въ должной степени подготовленную къ военному времени кавалерію. Все это также вырабатываетъ и обучаетъ личный составъ, даетъ ему боевую подготовку. Должно также на ученьяхъ пускать кавалерійскія части въ галопъ и въ карьеръ, развернутыми эскадронами, и затѣмъ постепенно переводить въ меньшій аллюръ. Не слѣдуетъ довольствоваться производствомъ маневрированія кавалеріи лишь однажды въ теченіе трехлѣтняго промежутка времени, да и этотъ разъ маневрировать на малыхъ аллюрахъ, опасаясь доводить лошадей до пота. Я утверждаю, что если лошадь не работала много въ мирное время и не пріучена къ выносливости, то въ кампаніи подвергнется многимъ случайностямъ и въ концѣ концовъ откажется нести службу».

Эти взгляды маршала графа Саксонскаго нельзя считать устарѣвшими; они настолько справедливы, что можно лишь сожалѣть, что нынѣ объ этомъ забывается и въ мирное время кавалеріи предъявляютъ требованія совершенно другаго характера. Нужно было время, чтобы убѣдиться въ правильности постановки кавалерійскаго дѣла Фридрихомъ Великимъ и умѣть соотвѣтственно примѣнять его основныя положенія.

Громкая слава блестящихъ дѣйствій прусской кавалеріи на поляхъ сраженій заставила и другія государства обратить вниманіе на правильность обученія кавалеріи въ мирное время и на надлежащее употребленіе этого рода оружія въ бою. И, дѣйствительно, понемногу начинаютъ подражать системѣ воспитанія прусской кавалеріи, обращаютъ вниманіе на одиночное обученіе; учатъ кавалеристовъ постепенной атакѣ, заставляя идти ихъ рысью за 100 шаговъ отъ противника, а затѣмъ, усиливая аллюръ, и съ 30-ти шаговъ переходить въ галопъ.

Маршалъ графъ Саксонскій находитъ и это недостаточнымъ и требуетъ, чтобы атака производилась, какъ у Фридриха Великаго, самымъ быстрымъ аллюромъ. «*Эскадронъ, который не въ состояніи атаковать съ 2,000 шаговъ полнымъ ходомъ, не разрываясь*», пишетъ маршалъ, «*непригоденъ для войны*; прусская кавалерія это дѣлаетъ легко».

Маршалъ графъ Саксонскій, для достиженія въ дѣлѣ обученія кавалеріи хорошихъ результатовъ, считалъ необходимымъ *производить*

дальнія проѣздки даже зимою, а ученья на большихъ аллюрахъ не менѣе трехъ разъ въ недѣлю. Онъ даетъ слѣдующій совѣтъ: «*въ мирное время утомляйте людей и лошадей насколько возможно, такъ какъ только въ военное время нужно ихъ беречь*».

Маршалъ критикуетъ современный боевой порядокъ, такъ какъ не можетъ себѣ представить, какую взаимную поддержку могутъ оказать въ немъ перемѣшанныя между собою пѣхота и кавалерія. «Если кавалерія повернула назадъ», говоритъ онъ, «фланги пѣхоты обнажатся, причемъ и баталіоны на флангахъ кавалеріи нужно считать потерянными». Онъ предлагаетъ ставить отдѣльныя пѣхотныя части въ каре позади второй линіи кавалеріи, чтобы онѣ могли служить послѣдней поддержкой, а также и для сбора. Нельзя также обойти молчаніемъ взгляды, высказанные графомъ *Гиберомъ* въ его сочиненіи «Essai de Tactique» появившемся въ 1773 году.

«У народовъ менѣе цивилизованныхъ кавалерія всегда составляетъ первый родъ оружія; у болѣе образованныхъ, хотя она и отходитъ на второй планъ, но составляетъ необходимую часть арміи и имѣетъ часто въ бояхъ рѣшающее значеніе. Усовершенствованія въ военномъ искусствѣ даютъ больщій просторъ пѣхотѣ, чѣмъ кавалеріи. Пѣхота, будучи способна на всѣ виды боя, во всякое время года, дня и ночи и на всякой мѣстности можетъ дѣйствовать и самостоятельно; кавалерія же въ состояніи вести лишь одинъ изъ видовъ боя и на извѣстной благопріятной мѣстности, а потому не можетъ обойтись безъ пѣхоты. «Считая кавалерію вторымъ родомъ оружія», говоритъ Гиберъ, «я признаю тоже, что она должна составлять необходимую часть всякой арміи».

«Въ дѣйствительности, зачастую кавалерія рѣшаетъ участь боя, даетъ возможность полнѣе воспользоваться успѣхомъ, обезпечиваетъ опрокинутую пѣхоту; кавалерія исключительно несетъ развѣдывательную службу, и на нее же возлагаются всѣ дѣйствія, въ которыхъ необходима быстрота движеній».

«Пѣхота, правда, могла бы обойтись безъ кавалеріи, но тогда всѣ ея движенія были бы крайне медленными, она часто рисковала бы остаться безъ всего необходимаго и натыкалась бы на случайности. Кавалерія безъ пѣхоты не могла бы воспользоваться результатами своего успѣха и утвердиться на захваченномъ пунктѣ; но вообще же кавалерія должна быть скорѣе малочисленна, да хороша, чѣмъ обратно».

«Чѣмъ далѣе пойдутъ впередъ усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе будутъ убѣждаться въ этой истинѣ. Кавалерія нуждается въ особой подготовкѣ и должна содержаться въ мирное время

въ томъ же количествѣ, какъ и въ военное. Кавалерія въ бою можетъ дѣйствовать лишь атакой, ударомъ; ея огонь не оказываетъ почти никакого вліянія на противника. Обладая способностью быстро передвигаться съ одного пункта къ другому, кавалерія можетъ также быстро и измѣнить ходъ событій, но, чтобы сохранить способность эту, она не должна быть обременяема снаряженіемъ и вооруженіемъ, или стѣсняема различными сложными формами построенія».

«Двигаясь въ атаку, кавалерія пріобрѣтаетъ силу удара, которая главнымъ образомъ зависитъ отъ скорости и количества людей первой шеренги; чтобы увеличить силу удара кавалерійской атаки, нужно не увеличивать глубину построенія, а скорость движенія. Обыкновенное построеніе кавалеріи должно быть въ двѣ шеренги; это не потому, что вторая шеренга можетъ увеличить силу удара, а въ виду необходимости заполнить происходящія потери въ первой шеренгѣ и образующіеся отъ этого промежутки. Сила эскадрона должна быть около 150—160 коней, ибо рѣшаетъ кавалерійское дѣло не фронтальный ударъ, а фланговый, почему эскадроны меньшей силы обладаютъ большею способностью охватить непріятельскій флангъ, сохраняя лучшій порядокъ при болѣе короткомъ фронтѣ».

«Много нужно времени», говоритъ Гиберъ, «чтобы образовать хорошаго кавалериста, плотно посаженнаго на коня и умѣющаго хорошо управлять послѣднимъ. Только прослужа нѣсколько лѣтъ, солдатъ становится кавалеристомъ, *который не признаетъ ничего невозможнаго для себя и для своего коня*».

«Кавалерія есть родъ оружія вдохновенія; нужно понимать обстановку и выбрать удачную минуту и для маневрированія, и для атаки. *Въ кавалерійскомъ бою все зависитъ отъ начальника, который долженъ обладать вѣрнымъ военнымъ глазомѣромъ и опытностью.* Еще много нужно работать для кавалеріи; необходимо прочно установить принципы, на основаніи которыхъ кавалерія будетъ организована, нужно выработать для нея боевой порядокъ, упростивъ ея построенія, и добиться производства ихъ съ наибольшею скоростью и рѣшительностью».

Приводимые генераломъ Гиберомъ взгляды имѣли первоначально много противниковъ, но, затѣмъ, и во Франціи поняли, наконецъ, необходимость усовершенствованій въ мирной подготовкѣ кавалеріи и стали учить послѣднюю не стрѣльбѣ, а производству атакъ въ развернутомъ строю, стремясь развить въ ней бо́льшую подвижность и способность къ дѣйствіямъ холоднымъ оружіемъ.

Въ это же время было обращено особое вниманіе на подготовку къ

верховой ѣздѣ, образованы спеціальныя для этого школы и во многихъ мѣстахъ квартированія кавалерійскихъ полковъ устроены манежи, т. е., по примѣру Фридриха Великаго, приступлено было къ болѣе тщательному одиночному обученію кавалеристовъ.

Съ началомъ революціонныхъ войнъ, во французской арміи явились новыя основанія веденія войны. Французы, не имѣя возможности противостоять стройнымъ и хорошо тактически подготовленнымъ войскамъ своихъ противниковъ, придумали новый родъ боя, который позволялъ имъ уклоняться отъ всякаго рѣшительнаго столкновенія. Военныя дѣйствія приняли характеръ многочисленныхъ мелкихъ стычекъ, которыя ежедневно могли возобновляться, не принося однако важныхъ результатовъ. Подобнаго рода бой, конечно, требовалъ изобилія въ людяхъ и могъ вестись только на пересѣченной мѣстности.

Во Франціи недостатка въ людяхъ не было, и войсковыя части, не смотря на постоянную убыль, могли тотчасъ же пополняться; поэтому республиканскія арміи имѣли возможность искусству противника противопоставлять массу.

Такъ какъ подобную армію трудно было снабдить всѣмъ необходимымъ и продовольствовать изъ магазиновъ, то французамъ пришлось отказаться отъ существующей системы довольствія, установивъ, что земля, гдѣ происходили военныя дѣйствія, должна была доставлять все необходимое солдату, у котораго не было ни котловъ, ни палатокъ, ни обоза, ни даже провіанта и одежды. Не было времени, не было и средствъ обучить эту громадную армію, а потому лишь путемъ ежедневныхъ схватокъ съ противникомъ можно было совершенствовать личный составъ войсковыхъ частей. И, дѣйствительно, понемногу масса, не получившая подготовки въ мирное время, но непрерывно воюя съ противникомъ, начинаетъ одерживать надъ нимъ и нѣкоторый успѣхъ.

То, къ чему въ 1792 году вела, такъ сказать, безсознательно необходимость, годъ спустя получаетъ право гражданства.

Карно, въ донесеніи своемъ въ 1793 году въ комитетъ общественной безопасности относительно системы дѣйствій на войнѣ, говоритъ:

«Число солдатъ должно быть удвоено, что бы можно было, не смотря на неизбѣжныя потери въ войскахъ и не заботясь о немедленномъ ихъ укомплектованіи, противопоставлять массу всѣмъ напряженіямъ военнаго искусства нашихъ противниковъ. Ничего не можетъ быть проще, какъ вести войну массою, то есть на всѣхъ пунктахъ превосходить непріятеля числомъ людей и артилеріей. Мы должны всегда вести наступательную войну. Генераламъ надо вмѣнить въ священнѣйшій долгъ сражаться во главѣ колоннъ и быть примѣромъ мужества и самоотверже-

нія для солдатъ, пріучивъ ихъ никогда не считать непріятеля, а живо брать его въ штыки, не задерживая себя пальбою и маневрированіемъ, ибо солдатъ нашъ недостаточно или, лучше сказать, вовсе къ этому не подготовленъ. Притомъ же этотъ образъ войны совершенно свойственъ характеру француза, его ловкости и живости и долженъ доставить намъ побѣду уже потому, что новизною своею озадачитъ непріятеля».

Вслѣдствіе принятія французами новыхъ основаній для веденія военныхъ дѣйствій и самый бой сталъ подвижнѣе. Республиканцы, разсыпавшіеся цѣлыми баталіонами въ застрѣльщичьи кучи и имѣя позади густыя колонны, дѣйствовали по образцу легкой пѣхоты, поддержанной легкою артилеріей. *Подобно пѣхотѣ и вся кавалерія преобразилась въ легкую*. Тяжелые полки, остававшіеся еще на лицо, дѣйствовали также, какъ легкіе.

Кавалерія на поляхъ сраженій въ первыхъ революціонныхъ войнахъ почти вовсе отсутствовала, такъ какъ была слишкомъ плохаго состава и безъ должной подготовки. На основательное обученіе кавалеріи не имѣлось времени, а масса французскаго народа далеко не изобиловала природными кавалеристами; къ тому же въ то время и сортъ французскихъ лошадей былъ вовсе негоденъ подъ верхъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ кавалерія республиканцевъ рѣдко принимала участіе въ сраженіяхъ, а большею частью находилась позади боевыхъ линій въ резервѣ, или же направлялась внѣ поля сраженія для дѣйствій малой войны.

Декретомъ 1793 года составъ французской кавалеріи былъ опредѣленъ нижеслѣдующій: 29 полковъ тяжелой кавалеріи—по четыре эскадрона каждый, въ эскадронѣ 174 коней; въ числѣ этихъ полковъ было два полка карабинеровъ такого же состава; 54 полка легкой кавалеріи, въ составъ которой входили: 20 драгунскихъ полковъ—по четыре эскадрона, каждый въ 225 коней, 25 конно-егерскихъ полковъ по четыре эскадрона въ каждомъ; въ эскадронѣ 220 коней и 11 гусарскихъ полковъ тоже четырехъ-эскадроннаго состава, въ эскадронѣ 250 коней; всего 332 эскадрона, около 60,000 коней.

Организованная въ первый разъ, по примѣру Фридриха Великаго, конная артилерія состояла изъ восьми полковъ (4,600 чел.); каждый полкъ—изъ шести ротъ; въ ротѣ шесть орудій при 80-ти человѣкахъ прислуги, а всего 288 орудій, или почти по пяти орудій на 1,000 коней.

Пѣхота, артилерія (пѣшая и конная) и кавалерія входили въ составъ дивизій, представлявшихъ со времени революціи самостоятельныя тактическія единицы; въ каждой дивизіи было: четыре полубригады пѣхоты (12 баталіоновъ), по одному драгунскому полку (четыре эскадро-

на) и одному полку конно-егерей (четыре эскадрона), одинъ дивизіонъ въ шесть орудій съ пѣшей артилерійской ротой и одинъ дивизіонъ въ шесть орудій съ конно-артилерійской ротой, итого 12 баталіоновъ, восемь эскадроновъ, шесть пѣшихъ орудій, шесть конныхъ орудій, всего около 12,000 чел., причемъ кавалерія составляла $^1/_6$ часть пѣхоты.

Подобная организація способствовала подвижности и давала возможность предпринимать болѣе рѣшительныя дѣйствія, хотя умаляла значеніе кавалеріи, распредѣленной по два полка по дивизіямъ, и ограничивала дѣятельность этого рода оружія на полѣ сраженія.

Самостоятельныхъ значительныхъ кавалерійскихъ частей не было вовсе, и главное назначеніе кавалеріи въ это время сводилось къ дѣйствіямъ малой войны и къ службѣ при пѣхотѣ. Отсутствіе участія кавалеріи на полѣ сраженія выяснило въ скоромъ времени всѣ невыгоды, проистекающія отъ дробленія ея по дивизіямъ, почему уже въ началѣ кампаніи 1797 года генералъ Гошъ, командуя арміей на Самбрѣ и Мозелѣ, началъ соединять кавалерію въ крупныя единицы и образовывать цѣлыя дивизіи гусарскія, конно-егерскія и драгунскія. Генералъ Бонапарте, командуя италіанской арміей въ 1796 и 1797 годахъ, выдѣлялъ также, зачастую, кавалерійскіе полки изъ дивизіи трехъ родовъ оружія, для полученія кавалерійскаго резерва, съ цѣлью употребленія кавалеріи въ массахъ на полѣ сраженія.

Изъ изложеннаго видно, что во время революціонныхъ войнъ французская кавалерія утрачиваетъ всякое значеніе на полѣ сраженія не вслѣдствіе дѣйствительности ружейнаго огня и невозможности атаковать пѣхоту, а по причинѣ плохаго своего состава и отсутствія подготовки мирнаго времени. Организаціей дивизій съ тактическою самостоятельностью французы заставили кавалерію потерять всякое значеніе въ бою, обративъ ее въ вспомогательный, второстепенный родъ оружія, но за то они выдвинули на первый планъ новый принципъ о взаимодѣйствіи трехъ родовъ оружія. Первый консулъ съумѣлъ оцѣнить то важное значеніе, которое въ состояніи дать въ бою соединеніе трехъ родовъ оружія, въ самой тѣсной внутренней связи между собою, а потому нашелъ средства извлечь изъ этого наибольшія выгоды къ достиженію конечной цѣли. Генералъ Бонапарте, подобно Фридриху Великому, нашелъ соотвѣтствующее мѣсто для кавалеріи въ бою, и если у него и не является она единственною рѣшительницею сраженій, но за то и не считается второстепеннымъ родомъ оружія.

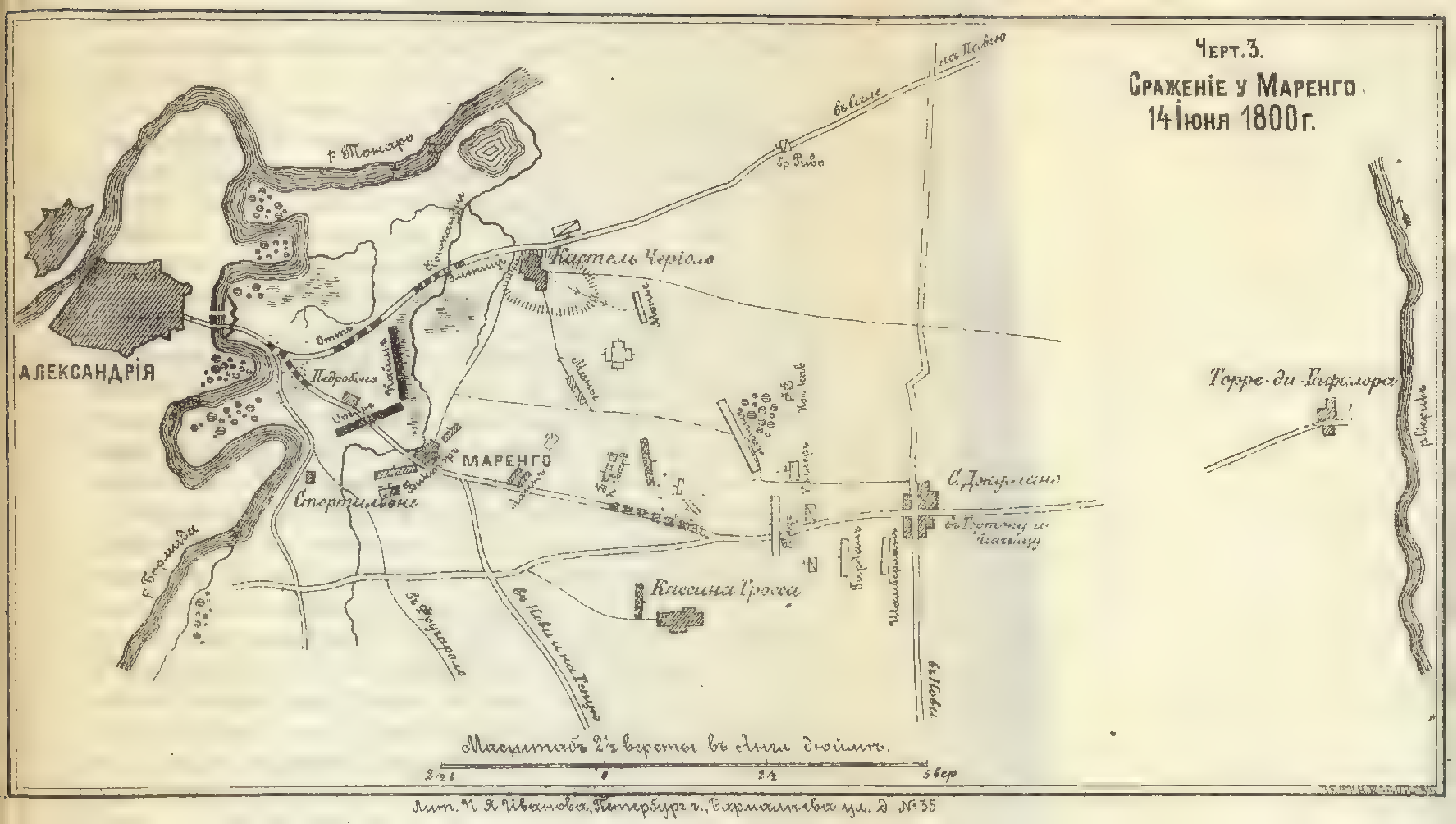
Происшедшія измѣненія въ построеніяхъ пѣхоты и артилеріи для боя и большая дѣйствительность огня должны были оказать вліяніе и на веденіе боя кавалеріей. Кавалерія въ боевыхъ построеніяхъ уже не

становилась на флангахъ, а позади ихъ или уступомъ, или во второй линіи, но при условіи, чтобы ея начальники не могли упускать удобной минуты для производства атакъ и не нуждались бы въ приказаніяхъ свыше.

Въ первый разъ болѣе выдающееся участіе на полѣ сраженія въ разбираемую эпоху французская кавалерія принимаетъ въ 1800 году, при Маренго. Въ этомъ сраженіи слава побѣды принадлежитъ, главнымъ образомъ, кавалеріи, которая, въ тѣсной связи съ пѣхотой и артилеріей, оказала рѣшающее вліяніе на результатъ боя своими атаками противъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи. Въ виду того, что дѣятельность кавалеріи при Маренго проявляется совершенно при другой обстановкѣ, чѣмъ это было во времена Фридриха Великаго, мы считали необходимымъ коснуться нѣсколько подробнѣе этого сраженія. Первый консулъ, предпринимая неожиданное наступленіе въ Италію, черезъ снѣговыя вершины С.-Бернара, не могъ имѣть при своей арміи, въ соотвѣтственномъ числѣ, кавалеріи. Къ тому же формированіе этой экспедиціонной арміи производилось въ большой тайнѣ, почему было не безопасно заблаговременно пополнять кавалерію покупкой лошадей, равно какъ и сосредоточивать ее къ пункту отправленія въ болѣе значительномъ числѣ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ генералъ Бонапарте ограничился назначеніемъ въ составъ своей 50,000-ной арміи около 7,000 кавалеріи, т. е. $^{1}/_{7}$ части. Когда, послѣ движенія на Миланъ, генералъ Бонапарте вышелъ на встрѣчу австрійской арміи, подъ начальствомъ генерала Меласа, у Маренго, то имѣлъ въ составѣ своихъ войскъ кавалерію, подъ общею командою генерала Мюрата, въ слѣдующемъ числѣ: пять полковъ при пѣхотныхъ бригадахъ (одинъ тяжелый полкъ, одинъ драгунскій, одинъ конно-егерскій и два гусарскихъ), одинъ эскадронъ гренадеръ и одинъ эскадронъ конно-егерей консульской гвардіи, что составляло 1,461 коней, и три отдѣльныя кавалерійскія бригады: генерала Келлермана, въ составѣ трехъ тяжелыхъ полковъ, всего 470 коней, генерала Шампо изъ трехъ драгунскихъ полковъ — 998 коней, и генерала Риво, въ составѣ двухъ полковъ, одного конно-егерскаго и одного гусарскаго полка, всего 759 коней, итого 40 эскадроновъ, около 3,688 коней, что въ отношеніи 23,790 чел. пѣхоты, принявшей участіе въ Маренгскомъ сраженіи, составило $^{1}/_{6}$ часть. Подойдя 13-го іюня къ селенію С.-Джульяно (черт. 3-й), первый консулъ немедленно выдвинулъ впередъ кавалерійскія части для производства рекогносцировки. Французская кавалерія, оттѣснивъ передовые посты австрійцевъ до рѣки Бормиды, обнаружила отрядъ противника въ селеніи Маренго, о чемъ и было тотчасъ же донесено. Вслѣдствіе этихъ

свѣдѣній генералъ Бонапарте приказалъ генералу Виктору съ авангардною дивизіею овладѣть селеніемъ, что и было исполнено, причемъ австрійцы были оттѣснены до переправы черезъ Бормиду по тортонской дорогѣ. Преслѣдованіе французовъ было остановлено сильнымъ артилерійскимъ огнемъ изъ возведеннаго австрійцами на правомъ берегу рѣки Бормиды тетъ-де-пона. Викторъ отошелъ нѣсколько назадъ къ селенію Педробона. Вечеромъ, въ этомъ день французская армія, въ составѣ 45-ти баталіоновъ и 40 эскадроновъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Бонапарте, занимала нижеслѣдующія мѣста. Генералъ Викторъ, составляя съ двумя дивизіями авангардъ, имѣлъ дивизію Гарданя (3,600 чел.) у селенія Педробона, поперекъ большой дороги изъ Александріи въ Тортону, фронтомъ къ тетъ-де-пону на Бормидѣ, занятому австрійцами, а дивизію Шамберлака (5,200 чел.) и кавалерійскую бригаду Келлермана—въ самомъ селеніи Маренго. Генералъ Ланнъ съ дивизіей Ватрина (5,000 чел.) и кавалерійскою бригадою Шампо занималъ селеніе С.-Джульяно, въ семи верстахъ сзади, а еще далѣе, верстахъ въ 14-ти отъ Маренго, у селенія Торре-ди-Гафалоро, находился генералъ Бонапарте съ консульской гвардіей (1,200 чел.) и дивизіей Монье (3,600 чел.). Генералъ Дезе съ дивизіей Буде (6,000 чел.) былъ у Ривальты, на пути къ Нови, верстахъ въ 10-ти южнѣе Торре-ди-Гафалоро, для воспрепятствованія австрійцамъ движенія къ Генуѣ, а Риво съ кавалерійской бригадой былъ двинутъ, для наблюденія, на крайній правый флангъ къ Сале, въ 15-ти верстахъ къ сѣверу отъ Торре-ди-Гафалеро. Австрійская армія, силою около 35,000 (въ томъ числѣ около 7,000 кавалеріи), была сосредоточена на лѣвомъ берегу рѣки Бормиды въ крѣпости Александріи и сильнымъ авагардомъ занимала тетъ-депонъ на правомъ берегу Бормиды, по дорогѣ на Тортону.

Маренгская равнина, гдѣ произошелъ на слѣдующій день бой, находится между рѣчками Скривія и Бормида и тянется съ запада на востокъ на протяженіи 14-ти верстъ. Она пересѣкается тремя большими дорогами, направляющимися изъ Александріи въ Павію, Піаченцу черезъ Тортону и въ Генуя. Восточнѣе и въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки Бормиды, паралельно ей, протекаетъ въ каменистомъ и довольно глубокомъ руслѣ ручей, подъ названіемъ Фонтаноне. Въ трехъ верстахъ къ востоку отъ моста черезъ Бормиду, по дорогѣ изъ Александріи въ Тортону, находится селеніе Маренго, постройки котораго большею частью каменныя. Сѣверо-восточнѣе Маренго, по дорогѣ изъ Александріи въ Павію, расположено селеніе Кастель-Черіоло, на командующей надъ всею мѣстностью возвышенности. Между названными селеніями и р. Скривіей равнина представляетъ совершенно ровную, безъ

Черт. 3.
Сраженіе у Маренго.
14 Іюня 1800 г.
Александрія
р. Тонаро
Кастель Черіоло
Маренго
С. Джуліано
Торре-ди-Гафалора
р. Бормида
въ Нови
5 вер

всякихъ мѣстныхъ препятствій, поверхность и лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ на ней встрѣчаются селенія и виноградники, такъ что трудно представить себѣ мѣстность болѣе благопріятную для дѣйствій кавалеріи, и можно было заранѣе предвидѣть, что этому роду оружія будетъ принадлежать рѣшающее значеніе въ предстоящемъ на слѣдующій день бою.

Съ восходомъ солнца 14-го іюня, австрійская армія выступила изъ Александріи и около восьми часовъ утра, совершивъ по двумъ мостамъ переправу черезъ Бормиду, дебушировала въ трехъ колоннахъ на Маренгскую равнину. Правая колонна генерала Орельи, силою въ четыре баталіона и шесть эскадроновъ (всего 2,800 чел. и 800 коней), взяла направленіе вверхъ по Бормидѣ, по дорогѣ на Фруголаро; средняя—подъ непосредственнымъ начальствомъ Меласа, въ составѣ 28-ми баталіоновъ (14,200 чел.), подъ командою генерала Гаддика и Кайма, и 22-хъ эскадроновъ (3,700 коней), генерала Эльстница, двинулась прямо на Маренго; лѣвая колонна, генерала Отта, 16 баталіоновъ (6,800 чел.) и шесть эскадроновъ (740 коней), направилась на Кастель-Черіоло. Изъ общаго состава австрійской арміи 17 эскадроновъ были выдѣлены внѣ поля сраженія и направлены на Канталупо.

Викторъ, получивъ донесеніе о наступленіи австрійцевъ, развернулъ дивизію Шамберлака полукругомъ въ двѣ линіи, примкнувъ правымъ флангомъ къ Маренго, а лѣвымъ—къ ручью Фонтаноне, имѣя позади лѣваго фланга кавалерійскую бригаду Келлермана.

Австрійскій авангардъ колонны Орельи завязалъ бой у Педробона съ дивизіей Гарданя и вскорѣ принудилъ ее отступить къ Маренго, къ которому она примкнула лѣвымъ флангомъ, продолживъ боевой порядокъ Шамберлана вправо. Такимъ образомъ, передовыя французскія дивизіи заняли расположеніе въ боевомъ порядкѣ у селенія Маренго, имѣя впереди довольно трудно проходимый въ бродъ ручей Фонтаноне, причемъ, въ виду его большей доступности противъ лѣваго фланга, французская кавалерійская бригада стала позади лѣваго фланга всего боеваго порядка. До 11-ти часовъ утра бой происходилъ за переправу черезъ ручей Фонтаноне; французы упорно противодѣйствовали попыткамъ австрійцевъ перейти черезъ ручей и это упорство увеличилось, когда къ правому флангу боеваго порядка подошелъ Ланнъ съ дивизіей Ватрина, имѣя правѣе, уступомъ, кавалерійскую бригаду Шампо.

Расположеніе французской кавалеріи на флангахъ вполнѣ соотвѣтствовало условіямъ мѣстности и, обезпечивая ихъ, дало возможность не разъ оказать содѣйствіе пѣхотѣ; такъ напримѣръ, когда, около 11-ти часовъ утра, австрійскіе драгуны совершили переправу противъ лѣваго

французскаго фланга, то немедленно были атакованы Келлерманомъ и отброшены за ручей. До полудня наступленіе австрійцевъ было остановлено, но затѣмъ, когда къ нимъ подошли подкрѣпленія и удалось навести мостъ черезъ ручей Фонтаноне, противъ Маренго, то французы, не имѣвшіе резервовъ, стали колебаться. Положеніе французскихъ войскъ у Маренго могло сдѣлаться критическимъ, когда около 1 часа пополудни они были обойдены съ лѣваго фланга генераломъ Орельи, а двинутый на Кастель-Черіоло генералъ Оттъ не продолжалъ наступленіе на Сале, а свернулъ на выстрѣлы вправо.

Многочисленная австрійская кавалерія энергично, хотя и безуспѣшно, дѣйствовала противъ фланговъ французскаго боеваго порядка, а непріятельская пѣхота, все болѣе и болѣе подкрѣпляемая прибывающими частями, настойчивѣе напирала съ фронта.

Викторъ и Ланнъ, имѣя противъ себя 48 австрійскихъ баталіоновъ, были вскорѣ не въ состояніи удерживаться на занимаемой позиціи, почему и отдали приказаніе объ отступленіи $27^1/_2$ баталіонамъ, уже выдержавшимъ трехчасовой бой. Французская пѣхота начала отступленіе слѣва по-эшелонно, въ полномъ порядкѣ, иногда останавливаясь и отстрѣливаясь и все время прикрываемая своей кавалеріей. Кавалерійская бригада генерала Келлермана слѣдовала, заслоняя собою отъ непріятеля съ фронта пѣхоту, и, не смотря на сильный ружейный и артилерійскій огонь противника, двигалась шагомъ, повзводно, поворачивая всякій разъ кругомъ, когда являлась необходимость нѣсколько задержать преслѣдованіе австрійцевъ атакою, чѣмъ и лишила послѣднихъ всякихъ трофеевъ. Правый флангъ отступающихъ французовъ также дѣятельно прикрывался кавалерійской бригадой генерала Шампо. Во время этого отступленія дивизій Ланна и Виктора, прибылъ во второмъ часу на поле сраженія генералъ Бонапарте съ консульской гвардіей и дивизіей Монье (девять баталіоновъ). Прибытіе перваго консула хотя и подняло моральныя силы французской арміи, но не измѣнило хода боя. Генералъ Бонапарте, видя, что противодѣйствовать австрійцамъ съ фронта при столь превосходныхъ ихъ силахъ немыслимо, приказалъ дивизіи Монье двинуться правѣе Ланна и овладѣть позиціей у Кастель-Черіоло, предполагая тѣмъ отвлечь вниманіе противника и нѣсколько задержать наступающія противъ фронта австрійскія части. Одновременно съ этимъ было послано приказаніе Дезе спѣшить къ полю сраженія. Генералъ Монье овладѣлъ селеніемъ Кастель-Черіоло и отбросилъ нѣкоторыя австрійскія части къ Бормидѣ, но не повліялъ на дѣйствія непріятельскаго центра, который съ прежнею настойчивостью продолжалъ наступленіе. Для заполненія образовавшагося

промежутка между правымъ флангомъ Ланна и дивизіей Монье была двинута консульская гвардія, съ нѣсколькими эскадронами бригады Шампо. Упорно отбивала эта образцовая французская часть атаки пѣхоты и кавалеріи австрійской колонны Отта, но, подавленная численностью непріятеля и съ потерей четвертой части своего состава, принуждена была къ отступленію, для чего, построивъ одно каре и забирая внутрь его раненыхъ, постепенно стала отходить въ направленіи на С.-Джульяно. За консульской гвардіей послѣдовала и дивизія Монье, и такимъ образомъ французская армія всѣми своими частями отступала подъ напоромъ многочисленнаго противника, осыпаемая снарядами артилеріи и атакуемая съ фронта пѣхотой, а съ фланговъ—кавалеріей. Сраженіе казалось проиграннымъ. Если французская армія не была разсѣяна значительной австрійской кавалеріей, то благодаря лишь бригадамъ Келлермана и Шампо, которыя жертвовали собой, спасая пѣхоту.

Австрійцы, одержавъ такую побѣду, перешли изъ боеваго порядка для дальнѣйшаго преслѣдованія въ походныя колонны и двинулись главными силами вдоль большой дороги на Тортону. Генералъ Меласъ, раненый во время боя, вернулся въ Александрію, чтобы дать знать въ Вѣну объ одержанной надъ французами побѣдѣ, а главное начальство надъ войсками передалъ генералу Цаху. Въ это время первый консулъ получилъ донесеніе о появленіи головы колонны Дезе у С.-Джульяно. Это было около 5-ти часовъ вечера.

Генералъ Бонапарте рѣшилъ немедленно остановить противника и, перейдя въ наступленіе, вырвать побѣду изъ рукъ австрійцевъ. Части французской арміи заняли слѣдующія мѣста: Дезе, съ дивизіей Буде—девять баталіоновъ (5,800 чел.), сталъ впереди С.-Джульяно; его пѣхота, укрытая изгородями и виноградниками, занимала позицію вправо и влѣво отъ большой дороги на Тортону и составляла лѣвый флангъ боеваго порядка, имѣя лѣвѣе уступомъ два кавалерійскихъ полка; правѣе дивизіи Буде, шагахъ въ 500, находилась кавалерійская бригада Келлермана, всего въ числѣ 150 коней; она прикрывала 12-ти-орудійную батарею, выставленную Мармономъ для стрѣльбы вдоль дороги. Къ Келлерману вскорѣ затѣмъ присоединилось еще три эскадрона, такъ что у него можно было считать до 400 коней. Въ разстояніи пушечнаго выстрѣла вправо отъ Келлермана стояли конно егеря консульской гвардіи въ числѣ 600 коней. Позади бригады Келлермана собрались остатки дивизій Гарданя и Шамберлана. Дивизія Монье съ пѣхотой консульской гвардіи составила правый флангъ; въ центрѣ находился Ланнъ съ дивизіей Ватрина. Въ тылу генералъ Дюпонъ приводилъ въ порядокъ пострадавшія французскія части для образованія резерва.

Между тѣмъ австрійцы продолжали наступленіе главными силами, въ походной колоннѣ, безъ всякихъ особыхъ предосторожностей, по большой дорогѣ на Тортону. На лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ австрійцевъ шли шесть кавалерійскихъ полковъ, а лѣвѣе ихъ, верстахъ въ пяти, въ направленіи на Сале, двигалась колонна Отта; на правомъ же флангѣ слѣдовала колонна Орельи, всего около 20,000 чел., при 80-ти орудіяхъ, и 5,000 кавалеріи.

Этимъ силамъ непріятеля генералъ Бонапарте могъ противопоставить 5,000, не бывшихъ въ бою, и 5,000 ч. изъ числа принимавшихъ участіе и приведенныхъ въ порядокъ, съ 12—15 орудіями, при 1,000 кавалеріи.

Лишь только австрійскія части подошли на линію селенія Кассина-Гросса, какъ были встрѣчены огнемъ дивизіи Буде, что и заставило ихъ развернуться. Взятые подъ перекрестный огонь артилеріи Мармона, австрійцы пріостановились; первая ихъ линія отступила за вторую, а вслѣдъ затѣмъ австрійскіе гренадеры были атакованы французскимъ кавалерійскимъ полкомъ дивизіи Буде. Атака была неудачна, почему австрійскіе гренадеры перешли въ наступленіе и, конечно, въ виду прибывавшихъ къ нимъ подкрѣпленій, нанесли бы полное и окончательное пораженіе французской арміи, но этого не случилось потому, что *французская кавалерія умѣла и не боялась атаковать непріятельскую пѣхоту и жертвовать собой для выручки послѣдней, а кавалерійскіе генералы французской арміи обладали достаточною самостоятельностью, понимали обстановку боя и не нуждались въ указаніяхъ свыше на счетъ того, что приходилось дѣлать.*

Какъ только генералъ Келлерманъ, находившійся съ своей бригадой въ боевомъ порядкѣ на правомъ флангѣ и нѣсколько скрытый виноградниками, замѣтилъ наступленіе пришедшаго въ порядокъ противника, онъ развертываетъ бригаду и командуетъ: «по-взводно, налѣво и маршъ-маршъ». Атака была произведена вполнѣ своевременно: она остановила австрійцевъ, у которыхъ нѣсколько баталіоновъ было изрублено, а остальная часть приведена въ большой безпорядокъ; трофеями боя были: захватъ въ плѣнъ генерала Цаха и овладѣніе шестью знаменами и четырьмя орудіями. Ударъ французской кавалеріи имѣлъ рѣшающее значеніе и послужилъ какъ бы сигналомъ для перехода въ наступленіе французскихъ частей. 2-я бригада дивизіи Буде ворвалась въ самый центръ противника и раздѣлила его на двѣ части; въ это же время Келлерманъ, съ 200 коней, въ виду приближенія австрійской кавалеріи справа, мѣняетъ фронтъ и бросается на непріятеля;

австрійская кавалерія, не принявъ атаки, поворачиваетъ назадъ. Присоединивъ затѣмъ къ себѣ кавалерію консульской гвардіи, генералъ Келлерманъ двинулся противъ главной массы австрійской кавалеріи, задержанной до сего времени на дорогѣ въ Сале французскою кавалерійскою бригадою Риво. Около 2,000 австрійскихъ драгунъ опрокинуты Келлерманомъ на свою колонну генерала Отта, которая приведена въ большой безпорядокъ.

Въ полномъ смятеніи начала отступленіе побѣдоносная австрійская армія и нашла спасеніе лишь по ту сторону р. Бормиды, за укрѣпленіями, на переправахъ послѣдней. Колонна Отта отступила на Кастель-Черіоло и далѣе, за Бормиду.

Потери противниковъ въ этомъ сраженіи были слѣдующія: у австрійцевъ 963 челов. убитыхъ, въ томъ числѣ 14 офицеровъ; 5,518 раненыхъ, въ томъ числѣ пять генераловъ и 283 офицера; плѣнныхъ—2,921 человѣкъ, въ томъ числѣ генералъ Цахъ и 74 офицера; австрійская кавалерія потеряла 1,493 коня. Французская армія потеряла 1,100 убитыми, въ числѣ которыхъ были генералы Дезе и Шампо, 3,600 ранеными, въ томъ числѣ три генерала и 900 плѣнными.

Таково было Маренгское сраженіе, длившееся 13 часовъ и показавшее, какія чудеса можетъ дѣлать кавалерія на полѣ сраженія, имѣя во главѣ опытнаго и отважнаго генерала.

Касаясь дѣятельности кавалеріи въ этомъ сраженіи, можно сказать, что австрійцы не умѣли воспользоваться своимъ преимуществомъ въ численности этого рода оружія. Австрійская кавалерія, управленіе которой не было объединено въ однѣхъ рукахъ, направилась изъ Александріи, въ составѣ пѣхотныхъ колоннъ, и совершила переправу черезъ р. Фонтаноне подъ огнемъ противника, а затѣмъ, попавъ въ мѣшокъ, между селеніями Маренго и Кастель-Черіоло и ручьемъ Фонтанонъ, не имѣла возможности воспользоваться своею численностью и благопріятными условіями мѣстности. Высылка 17-ти эскадроновъ внѣ поля сраженія лишь ослабила австрійскія части.

Дѣятельность французской кавалеріи вполнѣ безупречна; въ общемъ боевомъ порядкѣ она заняла наиболѣе соотвѣтствующія обстановкѣ мѣста, прикрывая фланги пѣхоты и обезпечивая послѣдней дѣйствія съ фронта. Находясь въ рукахъ одного общаго кавалерійскаго начальника, французская кавалерія всегда могла развить свои дѣйствія и въ массахъ. Бригады Келлермана и Шампо, бывшія все время въ боевой линіи, не упустили ни одной удобной минуты для атаки какъ непріятельской кавалеріи, такъ и пѣхоты. Когда французская пѣхота дрогнула и начала отступать, ее прикрывала кавалерія, дѣйствуя настолько

энергично, что временами пріостанавливала наступленіе неразстроенной еще австрійской пѣхоты. Французская пѣхота отступила въ порядкѣ только благодаря образцовой дѣятельности своей кавалеріи, а когда подошли къ пѣхотнымъ частямъ подкрѣпленія и онѣ перешли вновь въ наступленіе, французская кавалерія атакуетъ и пѣхоту, и кавалерію непріятеля и оказываетъ такое содѣйствіе своей арміи, что даетъ возможность одержать генералу Бонапарте полную побѣду. До боя въ бригадѣ генерала Келлермана числилось 470 коней; къ концу его—всего лишь 150, но потери не ослабили эту кавалерійскую часть въ рукахъ опытнаго начальника и когда понадобилось, то она съ прежнею энергіей продолжала выручать свою пѣхоту и *блестящимъ образомъ выполнила назначеніе кавалеріи на полѣ сраженія.*

Дѣйствія французской кавалеріи въ сраженіи при Маренго наглядно показали первому консулу, что и этотъ родъ оружія, при соотвѣтственномъ употребленіи его въ бою, можетъ оказывать громадное содѣйствіе къ побѣдѣ. Поэтому генералъ Бонапарте, подобно Фридриху Великому, немедленно принимаетъ мѣры къ надлежащей подготовкѣ кавалеріи въ мирное время, и вмѣстѣ съ тѣмъ стремится *путемъ совмѣстнаго обученія своей кавалеріи съ другими родами оружія упрочить между ними возможно тѣсную связь.*

Одновременно съ этимъ первый консулъ озабочивается развитіемъ во всѣхъ построеніяхъ кавалеріи наибольшей гибкости и способности къ быстрому маневрированію. Впослѣдствіи, Наполеонъ, будучи уже императоромъ, значительно увеличилъ численность кавалеріи. Въ 1796 году кавалерія составляла $^1/_{10}$ часть въ арміи Журдана, $^1/_{12}$—у Моро, а въ серединѣ царствованія Наполеона численность ея дошла до $^1/_5$ и даже до $^1/_4$ части пѣхоты. Французская кавалерія временъ имперіи раздѣлялась на тяжелую: карабинеры, кирасиры и конно-гренадеры; на линейную—драгуны и на легкую: гусары, конно-егеря, chevaux-légers, гиды и garde d'honneur. Въ 1804 г. всего было 78 кавалерійскихъ полковъ, четырехъ-эскадроннаго состава каждый, а именно: карабинерныхъ два полка, по 640 коней каждый, 12 кирасирскихъ, по 640 коней тоже, 30 драгунскихъ—по 888 коней, 24 конно-егерскихъ—по 832 коня въ каждомъ и 10 гусарскихъ—по 640 коней въ каждомъ полку; въ совокупности, по спискамъ, въ кавалеріи числилось около 62,000 коней. Тяжелая и линейная кавалерія предназначалась для резерва; легкая-же, соединенная въ дивизіи, а иногда только въ бригады (двухъ или трехъ-полковаго состава), входила въ составъ вновь организованныхъ корпусовъ изъ трехъ родовъ оружія, а также

придавалась къ резервной кавалеріи для несенія развѣдывательной и охранительной службы. Изъ состава пѣхотныхъ дивизій кавалерія была изъята.

По отзывамъ военныхъ писателей, составъ французской арміи въ 1805 г. былъ превосходный во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности что касается кавалеріи. Послѣдняя—испытанная уже во время революціонныхъ войнъ, хорошо обученная—обладала большой подвижностью и способностью къ дѣйствіямъ холоднымъ оружіемъ. Начальники ея были опытными генералами, понимавшими назначеніе своего рода оружія. Пѣхота, близко знакомая съ дѣятельностью своей кавалеріи въ предъидущихъ войнахъ, относилась къ ней съ большимъ довѣріемъ. 1-й и 2-й французскіе корпуса имѣли въ это время по легкой кавалерійской дивизіи въ двѣ бригады каждая; 3-й, 4-й и 5-й корпуса—по бригадѣ; 6-й корпусъ—не полную дивизію. Большая часть бригадъ легкой кавалеріи имѣла по одному полку конно-егерей и по одному гусарскому полку. Резервная кавалерія, подъ общимъ начальствомъ генерала Мюрата, состояла изъ двухъ дивизій тяжелой кавалеріи и четырехъ драгунскихъ. Въ гвардейской кавалеріи генерала Бессьера числилось 2,500 коней. Всего въ кавалеріи считалось 40,000 коней, изъ нихъ 18,000 легкой кавалеріи и 22,000 резервной, что составляло $^1/_5$ часть. Въ составъ резервной кавалеріи входила также пѣшая драгунская дивизія.

Подобная организація кавалеріи оставалась почти безъ измѣненія въ 1806 и 1807 годахъ.

Наибольшей численности французская кавалерія достигла въ 1812 г., а именно: во французской арміи, перешедшей Нѣманъ въ серединѣ іюня этого года въ числѣ 480,000, считалось 80,000 кавалеріи, т. е. $^1/_6$. Каждый изъ 11-ти корпусовъ имѣлъ легкую кавалерійскую дивизію въ 2,500 коней; въ гвардейской кавалеріи, подъ начальствомъ Бессьера, было 8,000 коней, а резервная кавалерія, подъ общею командою Мюрата, состояла изъ четырехъ корпусовъ: 1-й—Нансути—изъ трехъ дивизій, 12,000 коней; 2-й—Монбрена—тоже изъ трехъ дивизій, 10,000 коней; 3-й—Груши—изъ трехъ дивизій, 6,654 коня, и 4-й Латуръ-Мобура,—дивизіи польская, саксонская и вестфальская,—всего 7,684 коней и 6,000 коней корпуса Шварценберга.

Въ кампаніяхъ 1813, 1814 и 1815 гг. кавалерія французской арміи была плохаго состава и очень немногочисленна, а именно: она составляла $^1/_{14}$ и даже меньшую часть въ отношеніи пѣхоты, что не могло не оказать вліянія на сраженія этого періода, сдѣлавъ ихъ въ большинствѣ случаевъ, при полномъ успѣхѣ пѣхоты съ артилеріей, безрезультатными.

При организаціи крупныхъ кавалерійскихъ единицъ Наполеономъ было обращено большое вниманіе на приданіе имъ, по возможности, наибольшей самостоятельности, дабы онѣ не нуждались въ частой помощи пѣхоты.

Соединяя кавалерію съ конной артилеріей, Наполеонъ считалъ, что этимъ давалъ ей бо̀льшій просторъ для дѣятельности, а потому и могъ на нее возлагать болѣе серьезныя задачи.

Разбирая сраженія, данныя Наполеономъ I въ теченіе продолжительныхъ его войнъ, нельзя не обратить вниманія, что французская кавалерія принимала въ нихъ самое дѣятельное участіе: до боя, во время его и большею частью заканчивала побѣду преслѣдованіемъ на полѣ сраженія и на театрѣ войны. На полѣ сраженія французская кавалерія атаковала и непріятельскую пѣхоту, и кавалерію, и артилерію; ея начальники умѣли находить удобныя минуты для атакъ, и когда обстоятельства того требовали, не щадили свой родъ оружія. Передъ боемъ легкая кавалерія производила обыкновенно рекогносцировку, иногда сталкивалась съ непріятельской кавалеріей, въ случаѣ же значительнаго превосходства послѣдней —быстро уходила или сквозь интервалы пѣхоты, или на фланги. Резервная кавалерія группировалась во второй линіи и даже въ третьей и частью за тѣмъ флангомъ боеваго порядка пѣхоты, гдѣ мѣстность представляла удобства для дѣйствій кавалеріи.

Со стороны современниковъ мы не встрѣчаемъ упрековъ по адресу французской кавалеріи наполеоновской эпохи за ея бездѣятельность на полѣ сраженія, напротивъ,—зачастую эта кавалерія жертвуетъ собою, чтобы спасти другіе роды оружія, дѣйствуетъ бокъ-о-бокъ съ пѣхотой, заслуживая полное довѣріе послѣдней и, когда нужно, не щадя себя.

Герцогъ Велингтонъ такимъ образомъ характеризуетъ дѣятельность французской кавалеріи въ бою во времена Наполеона I: «Наполеонъ пользовался своей кавалеріей, оказывая ей самую существенную поддержку многочисленной артилеріей, чтобы заблаговременно захватить тѣ позиціи, которыя онъ вслѣдъ затѣмъ занималъ пѣхотою или артилеріею; направляя кавалерію въ обходъ фланговъ боеваго расположенія противника, онъ морально сильно вліялъ на послѣдняго».

Атаки кавалеріи имѣли цѣлью остановить опасное движеніе противника или сломить упорство его на пунктѣ атаки и были всегда поддерживаемы артилеріей и пѣхотой, которыя и упрочивали пріобрѣтенный кавалеріей успѣхъ. Большею частью массы французской кавалеріи атаковали въ полковыхъ или бригадныхъ колоннахъ, т. е. развернутыми полками или бригадами, непосредственно слѣдующими другъ

Черт. 4.

200 m

Черт. 5.

около 1700 m

200 m

Черт. 6.

Черт. 7.

Черт. 8.

за другомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось проходить сквозь интервалы пѣхоты, атака производилась въ сомкнутыхъ колоннахъ.

Относительно мѣста кавалерійскихъ массъ въ общемъ боевомъ порядкѣ, опредѣленныхъ указаній на всѣ случаи Наполеономъ I не давалось, такъ какъ находилось въ зависимости отъ мѣстности, противника и цѣли дѣйствій. Разбирая сраженія данной эпохи нельзя, однако, не замѣтить, что при размѣщеніи кавалеріи въ боевыхъ порядкахъ соблюдались нѣкоторыя общія основанія, а именно: легкая кавалерія становилась обыкновенно на флангахъ боеваго порядка, или на одномъ изъ нихъ, менѣе обезпеченномъ, позади тѣхъ корпусовъ, къ составу которыхъ принадлежала; во второй линіи и преимущественно въ центрѣ— резервная кавалерія; болѣе позади и въ третьей линіи—часть резервной кавалеріи и гвардейская кавалерія, которая большею частью становилась на флангахъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій. Но подобное распредѣленіе кавалеріи въ боевомъ порядкѣ трехъ родовъ оружія бывало лишь передъ боемъ, такъ сказать, въ подготовительномъ боевомъ построеніи; съ завязкою же боя кавалерія, зачастую по личному приказанію Наполеона, мѣняла мѣсто.

Какъ выше было упомянуто, кавалерійскіе полки и бригады строились въ линіи, одна за другой; кавалерійскіе же корпуса, безъ опредѣленныхъ уставомъ правилъ, образовывали особый порядокъ. Обыкновенно дивизіи тяжелой кавалеріи кавалерійскаго корпуса располагались въ колоннахъ, фронтомъ равныхъ полку или бригадѣ, имѣя между линіями отъ 50—80 шаговъ дистанціи, слѣдовательно почти сплошною массою. Легкая же кавалерія помѣщалась по флангамъ, съ цѣлью ихъ обезпеченія.

Любимое построеніе генерала Мюрата, бывшаго почти во всѣхъ сраженіяхъ у Наполеона начальникомъ резервной кавалеріи, заключалось въ слѣдующемъ: въ первой линіи стояли два полка кирасиръ, имѣя интервалы между эскадронами 12 шаговъ; въ 200 шагахъ позади ихъ помѣщались четыре полка драгунъ или конно-егерей, изъ которыхъ три полка образовывали вторую линію, съ интервалами въ 18 ш., а четвертый полкъ, раздѣленный на два эскадрона, — за наружными флангами второй линіи, въ эскадронныхъ калоннахъ (черт. 4-й).

Обѣ боевыя линіи шли одновременно въ атаку. Въ случаѣ, если первая линія была опрокинута, то вторая вздваивала фланговые эскадроны къ центру и давала пройти ей назадъ, затѣмъ смыкалась и двигалась въ атаку рысью или переходила въ галопъ. Подъ прикрытіемъ второй линіи кирасиры приводились въ порядокъ и составляли резервъ. При удачной атакѣ четыре эскадрона, бывшіе за флангами, преслѣдовали непріятеля.

Генералъ Келлерманъ строилъ кавалерію въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ (черт. 5): первую линію образовывали фланкеры (наѣздники), съ небольшимъ резервомъ, которые, при приближеніи непріятеля, смыкаясь на флангахъ, открывали флангъ, стоявшій непосредственно второй линіи, образованной изъ драгунъ или конно-егерей, которые не накрывали третью линію—кирасиръ, или главной массы кавалеріи, бывшей въ 200 шагахъ за второй линіею. При атакѣ кирасиры повторяли атаку второй линіи, врубаясь въ непріятельскіе ряды. Боевой порядокъ Келлермана ближе подходилъ къ типу фридриховскаго боеваго порядка и болѣе соотвѣтствовалъ характеру кавалерійскаго боя.

Въ сраженіи при Экмюлѣ 22-го апрѣля 1809 г. мы встрѣчаемся съ боевымъ порядкомъ, вовсе не соотвѣтствующимъ основнымъ свойствамъ кавалеріи, который, однако, не является единичнымъ, а повторяется при Ваграмѣ, того же года, и при Ватерлоо, 1815 г.

Первоначально, 22-го апрѣля 1809 г., на мѣсто боя явилась французская резервная кавалерія, въ составѣ двухъ кирасирскихъ дивизій, по пяти полковъ каждая, 16-ти эскадроновъ легкой кавалеріи виртембергцевъ и 12-ти эскадроновъ баварской ковалеріи, всего около 68-ми эскадроновъ. Вся эта кавалерія построилась слѣдующимъ образомъ (черт. 6-й): въ первой линіи на правомъ флангѣ, 16 эскадроновъ виртембергцевъ, развернутыми полками на сомкнутой дистанціи, а лѣвѣе ихъ, въ такомъ же порядкѣ, 12 эскадроновъ баварцевъ; за ними, въ 400 шагахъ, во второй линіи, въ такихъ же колоннахъ, каждая изъ кирасирскихъ дивизій. Передъ столкновеніемъ этой французской кавалерійской массы съ 12-ю австрійскими полками, баварцы и виртембергцы отошли на фланги и получилось построеніе, показанное на чертежѣ 7-мъ. Французская кавалерія опрокинула австрійскихъ кирасиръ, а баварская бросилась на австрійскія батареи, сбила ихъ съ позицій и увезла 16 орудій. Въ тотъ-же день, для преслѣдованія отступавшей австрійской арміи, была назначена эта же резервная кавалерія. При Эглофсгеймѣ французская кавалерія догнала австрійскій аріергардъ, состоявшій изъ двухъ полковъ кирасиръ, пяти полковъ драгунъ и четырехъ полковъ венгерскихъ гусаръ, при 2,000 пѣхоты, съ 50 орудіями.

Не смотря на открытый непріятелемъ сильный огонь, французская кавалерія пошла въ атаку въ слѣдующемъ порядкѣ: кирасирская дивизія Пансути развернула три полка въ первую линію и два полка во вторую, на 100 шаговъ одна отъ другой; на правомъ флангѣ стали въ дивизіонныхъ колоннахъ, уступами изъ середины 16 эскадроновъ виртембергцевъ, а на лѣвомъ флангѣ, въ такомъ же порядкѣ, 12 эс-

кадроновъ баварцевъ. Кирасирская дивизія Сюльписа осталась въ резервѣ въ третьей линіи (черт. 8-й).

Австрійская кавалерія двинулась въ атаку противъ французской, имѣя въ первой линіи, на интервалахъ, развернутый кирасирскій полкъ; за ними шелъ второй кирасирскій полкъ; драгуны же—на правомъ флангѣ, а венгерскіе гусары—на лѣвомъ. Столкновеніе этихъ массъ произошло на рыси, и образовалась, по отзывамъ современниковъ, невообразимо густая и безпорядочная толпа.

Изъ изложеннаго видно, что боевое построеніе кавалеріи Наполеона I постепенно приняло крайне не соотвѣтствующую свойствамъ этого рода оружія форму. Атака французской кавалеріи, вслѣдствіе этого, производилась вяло, безъ должной быстроты, зачастую рысью и даже иногда, съ открытіемъ ружейнаго огня, непосредственно передъ ударомъ. Быстрота движенія замѣнялась слишкомъ уже большою сомкнутостью, глубиною частей, производившихъ атаку. Потери въ частяхъ кавалеріи, ходившихъ въ атаку, всегда бывали значительными. Многіе изъ военныхъ писателей ставятъ въ упрекъ Наполеону не соотвѣтствующее свойствамъ кавалеріи построеніе ея въ бою; нѣкоторые даже считаютъ, что императоръ французовъ былъ чуждъ вообще кавалерійскаго дѣла и не занимался имъ. Едва-ли это справедливо, и можно ли предположить, что военному генію было недоступно пониманіе истиннаго назначенія кавалеріи, свойства этого рода оружія и правильное пользованіе имъ въ бою?

Если мы вспомнимъ, сколько трудовъ и заботъ стоило Фридриху Великому, чтобы обучить въ мирное время кавалерію, сколько на это тратилось времени, то придемъ къ выводу, что у Наполеона и не могло быть хорошей кавалеріи въ теченіе всей его боевой дѣятельности, такъ какъ не было времени ей учиться. Продолжительныя войны, почти безъ перерыва, практиковали кавалерію въ несеніи сторожевой и развѣдывательной службъ, но не могли научить массы конницы маневрированію въ тонкихъ линіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не дали возможности выработать хорошій контингентъ офицеровъ и начальниковъ.

Въ виду всего этого, за отсутствіемъ подготовки кавалеріи въ мирное время къ маневрированію, къ производству сомкнутыхъ атакъ тонкими линіями и вообще вслѣдствіе несовершенной подготовки каждаго всадника въ отдѣльности, было рисковано на полѣ сраженія примѣнять фридриховскій боевой порядокъ, а пришлось пользоваться массою, въ прямомъ значеніи этого слова, которая при всѣхъ условіяхъ могла сохранить сомкнутость.

Фридрихъ Великій поднялъ значительно кавалерію, онъ сдѣлалъ ее рѣшительницею сраженій. Онъ указалъ *ту систему мирнаго обученія*, слѣдуя которой можно образовать превосходную кавалерію, а продолжительнымъ боевымъ опытомъ опредѣлилъ построеніе для кавалерійскихъ массъ, основанное лишь на свойствахъ этого рода оружія.

Наполеонъ I выработалъ *самую тѣсную связь въ дѣйствіяхъ кавалеріи съ прочими родами оружія* и наглядно выяснилъ, насколько достиженіе конечной цѣли въ бою облегчается при содѣйствіи кавалеріи. Если въ эпоху Наполеона кавалерія и не рѣшала самостоятельно сраженія, то всегда помогала пѣхотѣ и артилеріи въ самыя трудныя минуты боя, выручала ихъ и развивала одержанный пѣхотой съ артилеріей успѣхъ самымъ энергичнымъ преслѣдованіемъ противника, первоначально на полѣ сраженія, а затѣмъ и на театрѣ войны. Нельзя указать ни одного изъ наполеоновскихъ сраженій, гдѣ французская кавалерія была бы лишь зрительницею; напротивъ, она принимала всегда дѣятельное участіе и, не заботясь о потеряхъ, атаковала съ успѣхомъ и непріятельскую пѣхоту, и артилерію, и кавалерію.

Не то мы видимъ въ современныхъ кампаніяхъ. Не смотря на самую обширную работу въ дѣлѣ подготовки кавалеріи въ мирное время, не смотря на примѣненіе въ ея боевыхъ порядкахъ основаній, указанныхъ Фридрихомъ Великимъ, кавалерійскія массы европейскихъ армій въ новѣйшихъ сраженіяхъ являются какимъ-то постороннимъ, въ отношеніи прочихъ родовъ войскъ, элементомъ, и главной причиною тому выставляется слишкомъ большая дѣйствительность огнестрѣльнаго оружія, имѣющая губительное вліяніе на кавалерію и парализующая всякую ея дѣятельность на полѣ сраженія.

Прослѣдимъ, въ чемъ состояла дѣятельность кавалеріи на поляхъ сраженій въ кампаніяхъ 1866 г. и 1870—1871 гг., и попытаемся, хоть отчасти, выяснить тѣ причины, которыя, помимо дѣйствительности ружейнаго и артилерійскаго огня, такъ ограничили участіе кавалеріи въ бою.

СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА.

Наиболѣе поучительными въ отношеніи разбираемаго нами вопроса являются изъ послѣднихъ кампаній Кенигрецкое сраженіе 3-го іюля 1866 года и Марсъ-ла-турское — 16-го августа 1870 г., гдѣ на полѣ сраженія были сосредоточены у противниковъ массы кавалеріи, почему разборъ дѣятельности послѣдней въ этихъ сраженіяхъ, послѣ того, какъ нами были намѣчены тѣ основныя положенія, которыя преслѣдовались такими великими полководцами, какъ Фридрихъ Великій и Наполеонъ, дастъ возможность придти къ выводамъ, основаннымъ на фактахъ.

Кавалерія въ кампаніи 1866 года.

Въ Австро-прусской кампаніи 1866 года мы не замѣчаемъ въ составѣ армій воюющихъ странъ такихъ значительныхъ массъ кавалеріи, какъ у Наполеона I. У прусаковъ большая часть кавалеріи вошла въ составъ пѣхотныхъ дивизій отдѣльными полками или бригадами, у австрійцевъ же главная масса кавалеріи образовала нѣсколько самостоятельныхъ дивизій.

Кампанія 1866 года открылась на богемскомъ театрѣ вторженіемъ въ австрійскіе предѣлы трехъ прусскихъ армій: эльбской и 1-й, наступавшихъ съ сѣвера, со стороны Саксоніи и Лузаціи, и соединившихся затѣмъ у Мюнхенгреца и Гичина, и 2-й, двинувшейся изъ Силезіи въ Богемію черезъ горныя дефиле у Траутенау, Браунау и Находа. Каждая армія состояла изъ нѣсколькихъ корпусовъ, имѣвшихъ въ своемъ составѣ двѣ пѣхотныхъ дивизіи съ артиллеріей и по одному баталіону: егерскому, піонерному и обозному; къ каждой пѣхотной дивизіи былъ приданъ кавалерійскій полкъ 4-хъ-эскадроннаго состава; въ 1-й арміи лишь 2-й корпусъ имѣлъ отдѣльную кавалерійскую бригаду съ батареей (фонъ-деръ-Гольца), кромѣ полковъ дивизіонной кавалеріи. Кавалерійскій кор-

пусъ, въ составѣ двухъ дивизій (первая генерала фонъ-Альвенслебена и вторая—генерала Ганпа), образованныхъ изъ пяти бригадъ, составлялъ резервную кавалерію (всего 44 эскадрона и пять батарей). Во 2-й арміи всѣ корпуса, за исключеніемъ 5-го, имѣли резервную кавалерію, а именно: при гвардейскомъ корпусѣ состояла гвардейская кавалерійская бригада съ первой батареей (принца Альбрехта Прусскаго); при 1-мъ корпусѣ—одна линейная бригада съ первой батареей (фонъ-Бредова); при 6-мъ—одинъ полкъ. Резервную кавалерію всей 2-й арміи составляла отдѣльная кавалерійская дивизія (генерала Гартмана), въ составѣ трехъ бригадъ: 1-й—кирасирской, 2-й—легкой и 3-й—ландверной, всего 24 эскадрона съ двумя батареями.

Назначеніе кавалеріи въ составъ 2-й арміи сообразовалось съ предстоящими ей дѣйствіями въ горныхъ дефиле, въ виду чего и было стремленіе сдѣлать ея корпуса болѣе самостоятельными. Въ австрійской арміи къ каждому корпусу, состоявшему изъ четырехъ самостоятельныхъ бригадъ (бригада, обыкновенно, состояла изъ двухъ линейныхъ или пограничныхъ полковъ, каждый изъ трехъ баталіоновъ: егерскаго баталіона и одной 4-хъ-фунтовой батареи), было придано по одному кавалерійскому полку 6-ти-эскадроннаго состава, остальная же кавалерія образовала пять отдѣльныхъ дивизій: двѣ легкихъ (1-я—генерала Эдельсгейма: 30 эск. 24 ор.; 2-я—принца Турнъ и Таксисъ: 20 эск. 16 ор.) и три тяжелыхъ, подъ названіемъ резервныхъ (1-я—принца Гольштейнъ-Глюксбургскаго: 26 эскадр. 16 ор.; 2-я—генерала Зайтчека: 26 эск. 16 ор.; 3-я—генерала графа Кудепгове: 27 эск. 16 ор.); сюда же нужно добавить саксонскую кавалерійскую дивизію (генерала Фрича): 12 эск. 6 ор. Имѣя въ виду, что главнокомандующій австрійской арміей могъ, въ случаѣ надобности, выдѣлять изъ кавалерійскихъ дивизій полки и бригады и придавать ихъ тѣмъ корпусамъ, которые встрѣчали въ томъ необходимость, нельзя ничего сказать противъ подобной организаціи, и, дѣйствительно, мы видимъ, что, съ открытіемъ кампаніи, 1-я легкая кавалерійская дивизія слѣдуетъ съ 1-мъ корпусомъ, направленнымъ для дѣйствій противъ принца Фридриха Карла.

Во всѣхъ бояхъ, предшествовавшихъ Кениггрецкому сраженію, замѣчаются частыя стычки небольшихъ кавалерійскихъ частей; участіе въ боевыхъ столкновеніяхъ болѣе значительныхъ частей кавалеріи повсюду отсутствуетъ. У Мюнхенгреца и Гичина, гдѣ принцъ Фридрихъ Карлъ имѣлъ противъ себя корпусъ Кламъ-Галаса съ саксонцами, всего до 60,000, прусская кавалерія принимаетъ очень ограниченное участіе

и даже послѣ побѣды не преслѣдуетъ противника; не замѣчается также съ ея стороны попытки установить прочную связь со 2-й арміей.

Не отличается особою предпріимчивостью и австрійская кавалерія; въ первыхъ же столкновеніяхъ она испытала дѣйствительность непріятельскаго ружейнаго огня, почему и старается избѣгать столкновеній съ прусскою пѣхотою.

Нельзя не замѣтить, что во всѣхъ стычкахъ, въ которыхъ принимала участіе, хотя и малыми частями, прусская кавалерія, она всегда атаковала энергично и съ большою лихостью. У Находа, два прусскихъ драгунскихъ эскадрона, въ виду 6-го австрійскаго корпуса, быстро построили взводныя колонны въ каждомъ эскадронѣ и не помышляли объ отступленіи, попавъ въ сферу дѣйствительнаго артилерійскаго огня; затѣмъ, также быстро они развертываются и храбро атакуютъ колонны генерала Раммпнга, дабы дать время наступающей позади 1-й прусской дивизіи Штейнметца выйти изъ дефиле и построить боевой порядокъ. Прусскіе драгуны наскакиваютъ на шедшую въ головѣ австрійцевъ кирасирскую бригаду принца Сольмса, врубаются въ первую линію и, будучи отброшены, вновь приводятся въ порядокъ и вновь атакуютъ непріятеля, благодаря чему задерживаютъ его наступленіе.

На другой день, 28-го іюня, подъ Скалицемъ, эта же австрійская бригада атакуетъ въ тылъ части генерала Штейнметца, который двинулся въ обходъ лѣваго фланга австрійцевъ. Прусская пѣхота дѣлаетъ полуоборотъ и встрѣчаетъ непріятельскую кавалерію огнемъ развернувшихся частей. Бригада принца Сольмса опрокинута; пользуясь этою минутою, одинъ прусскій уланскій полкъ идетъ въ атаку на резервъ бригады, но, въ свою очередь, долженъ былъ повернуть назадъ. На поддержку генерала Штейнметца была выслана принцемъ Виртембергскимъ изъ Браунау, отъ 5-го корпуса, гвардейская бригада тяжелой кавалеріи съ артилеріей. По прибытіи на мѣсто боя, она выстроилась на правомъ флангѣ, съ цѣлью угрожать лѣвому флангу австрійцевъ. Слѣдствіемъ этого было отступленіе австрійцевъ и упроченіе прусаковъ впереди дефиле, по которому вслѣдъ засимъ прослѣдовали 6-й прусскій корпусъ и кавалерія 2-й арміи.

Переходимъ къ разсмотрѣнію дѣятельности кавалеріи противниковъ въ Кениггрецкомъ сраженіи, гдѣ она была сосредоточена въ значительныхъ массахъ.

Австрійская армія расположилась на позиціи (см. планъ) позади небольшой рѣчки Быстрицы, причемъ войска образовали обширный

полукругъ къ западу отъ Кениггреца, занимая правымъ флангомъ селеніе Масловѣдъ, лѣвымъ — Нидеръ-Пржимъ и Проблусъ; резервы были расположены у сел. Хлума, Розбержица и Вшестара. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ находилась саксонская кавалерія и 1-я легкая кавалерійская дивизія генерала Эдельсгейма; на эту кавалерію было возложено обезпечивать флангъ, пути отступленія на Кениггрецъ и Пардубицъ, а также противодѣйствовать дебушированію прусаковъ черезъ мостъ у сел. Неханица. На оконечности праваго фланга, между Сендрашицемъ и Лохеницемъ, для наблюденія за переправами на р. Тротина и мостами на Эльбѣ, поставлена 2-я легкая кавалерійская дивизія принца Турна и Таксиса. Три тяжелыя кавалерійскія дивизіи были помѣщены за центромъ у слѣдующихъ пунктовъ: 1-я, принца Шлейзвигъ-Гольштейнскаго,—между Хлумомъ и Свѣты; 2-я, генерала Зайтчека,—въ задней линіи, влѣво отъ шоссе Кениггрецъ-Гичинъ; 3-я, графа Куденгове,—нѣсколько впереди 2-й, позади 10-го корпуса Габленца, который оборонялъ высоты у Лангенгофа; на эту дивизію была возложена поддержка, въ случаѣ необходимости, 10-го корпуса. Рѣчка Быстрица, шириною отъ 30 — 40 шаговъ, прикрывавшая фронтъ австрійской позиціи съ запада, представляла для наступающаго большое препятствіе, такъ какъ и въ хорошую погоду была трудно проходима въ бродъ, а въ ненастное время доступна для переправы лишь по мостамъ. Съ востока поле сраженія ограничивалось р. Эльбою, вовсе непроходимою въ бродъ и имѣвшею на разсматриваемомъ протяженіи крайне ограниченное число переправъ. Съ сѣверо-запада въ Эльбу впадаетъ р. Тротина, долина которой большею частью болотистая, почему она и могла отчасти обезпечивать правый флангъ позиціи. Рѣчки Быстрица и Тротина, протекая на нѣкоторомъ протяженіи паралельно, образуютъ въ сѣверной части позиціи между сел. Бенатекомъ и Рачицомъ пространство въ четыре версты шириною, представлявшее удобные подступы къ правому флангу позиціи. Все пространство между Быстрицей и Эльбой имѣетъ волнообразный характеръ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно перерѣзано лощинами, но съ достаточнымъ числомъ хорошихъ путей и укрытій для войскъ. Командующія точки находятся на линіи Градекъ—Проблусъ—Липа—Хлумъ—Масловѣдъ и Горженовесь, откуда мѣстность круто спускается на западъ и на сѣверъ и отлогими скатами понижается на протяженіи восьми верстъ къ Эльбѣ. Небольшіе, паралельные другъ другу хребты Горженовескій и Масловѣдскій имѣютъ направленіе длинной и крутой своей стороной на сѣверо-востокъ, а короткой—къ Быстрицѣ и Эльбѣ.

КЕНИГГРЕЦКОЕ СРАЖЕНІЕ
3 Іюля 1866 года.
Прусс. войска
Австр.
II прусс. арм.
Кав. див. II арм
изъ Яромержа
изъ Кениггофа
Миловицъ
I прусс. арм
Бржистанъ
Клeницъ
Стачевъ
Лубъ
Мжанъ
Завадилка
р. Бистрица
Суха
Эльбск. арм.
Ліетъ-Неханицъ
Неханицъ
Лубно
Саксон. корп.
Поповицъ
Трузовицъ
Мокровусъ
Догалицка
Садовая
Совѣтицъ
Гнѣчевесъ
Свинскій лѣсъ
Цисловицъ
I к
Гвардія
Пнатекъ
Горженовесъ
Рачицъ
VI к
Масловѣдъ
Чистовесъ
IV к.
II к.
III к.
Хлумъ
Липа
Лангенгофъ
Недѣлишть
Розбержицъ
Вшестары
Стржешетицъ
Предмержицъ
Свѣти
Пробусъ
Нидеръ Пржимъ
Оберъ Пржимъ
Бриза
Кличевъ
Традекъ
Стежеръ
Андрашицъ
р. Тротина
Тротина
Лохеницъ
р. Эльба
Плачка
Пратицъ
КЕНИГГРЕЦЪ
Плачицъ
изъ Пардубица
Масштабъ 3 версты въ англ. 3.
6 вер.
Лит. П. Я. Иванова, Петербургъ и Бердичевъ № 35

Селенія съ кирпичными или глинобитными постройками и находившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на полѣ сраженія рощи, окруженныя глубоко врытыми въ землю проселочными дорогами, затѣмъ многочисленныя канавы—дѣлали позицію довольно пересѣченною и не вполнѣ удобною для дѣйствій кавалеріи. Поля, покрытыя густымъ, высоко-растущимъ хлѣбомъ маскировали весьма трудно проходимыя мѣстныя препятствія, представляя издали видъ ровной, удобной для кавалерійскихъ атакъ поверхности.

Въ центрѣ высота Хлума командовала, футовъ на 50, всею впереди-лежащею мѣстностью и составляла тактическій ключъ позиціи. Высоты Горженовесь прикрывали правый флангъ позиціи съ сѣверной стороны, а высоты Градека и Проблуса представляли солидный опорный пунктъ на лѣвомъ флангѣ австрійскаго расположенія. Стѣсняя наступающаго въ дѣйствіяхъ противъ фронта и лѣваго фланга, кенигтрецкая позиція имѣла удобные подступы къ правому флангу, мѣстность впереди котораго вполнѣ благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи.

Противъ австрійцевъ первоначально открыли дѣйствія 1-я и эльбская прусскія арміи, которыя, подойдя въ 7 часовъ утра 3-го іюля къ р. Быстрицѣ, развернулись по линіи отъ Неханица до Бенатека. На прусскій центръ было возложено форсированіе переправы черезъ р. Быстрицу у Садовой и атака высоты у Хлума. Здѣсь завязалъ бой 2-й прусскій корпусъ, за которымъ на правомъ берегу Быстрицы стала кавалерійская бригада Гольца. Кавалерійскій корпусъ принца Альбрехта былъ направленъ сначала къ правому флангу въ направленіи на сел. Суха, но съ первыми орудійными выстрѣлами его приблизили къ боевымъ линіямъ и помѣстили по обѣ стороны шоссе Кенигтрецъ-Гичинъ, близъ селенія Дубъ, позади центра расположенія прусскихъ армій. Въ это время дивизіонная кавалерія 2-й прусской арміи слѣдовала большею частью впереди своей пѣхоты, направляясь съ сѣверо-запада по кратчайшимъ путямъ къ правому флангу австрійской позиціи. Только кавалерійская дивизія Гартмана, составлявшая резервную кавалерію 2-й арміи, не успѣла своевременно получить приказаніе своего главнокомандующаго: она выступила съ разсвѣтомъ въ направленіи на Горжицъ, почему новое приказаніе опоздало измѣнить ея движеніе. Въ такомъ положеніи находилась кавалерія противниковъ, когда прусскій король отдалъ приказаніе о переходѣ къ рѣшительному наступленію. Какъ только завязалось дѣло, кавалерійская бригада Гольца была направлена на правый флангъ къ эльбской арміи, а вслѣдъ затѣмъ ее вернули и по-

мѣстили позади своего корпуса, который встрѣтилъ серьезное противодѣйствіе со стороны непріятеля. Около 10-ти часовъ утра изъ кавалерійскаго корпуса была выдѣлена дивизія Альвенслебена и двинута на правый флангъ къ эльбской арміи, за резервами которой, въ полномъ бездѣйствіи, она провела большую часть этого дня. По офиціальнымъ источникамъ направленіе дивизіи Альвенслебена на правый флангъ объясняется ошибочно понятымъ приказаніемъ, но вслѣдствіе этого однако центръ былъ лишенъ, безъ всякой необходимости, въ самую тяжелую минуту, такой значительной кавалерійской части. Всѣ дѣйствія прусаковъ на правомъ флангѣ противъ саксонцевъ имѣли цѣлью отрѣзать ихъ отъ центра позиціи, но саксонская кавалерія и легкая кавалерійская дивизія Эдельсгейма, угрожая, въ свою очередь, правому флангу прусаковъ, воспрепятствовала наступленію послѣднихъ и тѣмъ дала возможность саксонцамъ упрочиться на Проблусскихъ высотахъ. Нельзя сказать, чтобы эта австрійская кавалерія проявляла какія нибудь рѣшительныя дѣйствія; она больше маневрировала съ цѣлью демонстрацій и лишь угрожала противнику, опасаясь сближаться съ нимъ на дѣйствительный ружейный огонь.

Къ полудню наступленіе эльбской и 1-й прусскихъ армій было остановлено почти на всемъ фронтѣ, такъ какъ австрійцы, будучи въ это время въ равныхъ силахъ съ противникомъ, вездѣ оказали сильное сопротивленіе; положеніе прусаковъ, вслѣдствіе израсходованія резервовъ и введенія почти всѣхъ частей, кромѣ кавалеріи, въ бой, становилось все труднѣе и опаснѣе. Появленіе головныхъ частей 2-й прусской арміи, а именно 1-й гвардейской дивизіи Гиллера и 6-го корпуса, выручило 1-ю и эльбскую арміи и дало возможность возстановить бой. Двигавшіеся впереди 2-й прусской арміи полки дивизіонной кавалеріи, немедленно по прибытіи къ полю сраженія, приняли участіе въ бою и произвели рядъ частныхъ атакъ какъ противъ непріятельской пѣхоты, такъ и противъ кавалеріи. Шедшій въ авангардѣ гусарскій полкъ спѣшился, подходя къ Рачицу, чтобы атаковать это селеніе, занятое австрійскою пѣхотою, но былъ отброшенъ частями 6-го австрійскаго корпуса; немного далѣе прусскіе уланы и драгуны атаковали нѣсколько австрійскихъ баталіоновъ, пришедшихъ въ безпорядокъ, но неудачно; другая кавалерійская атака, тремя эскадронами сѣвернѣе Горженовеси, по инициативѣ генерала Гиллера, противъ отступающаго австрійскаго баталіона также не имѣла успѣха: баталіонъ построилъ нѣсколько каре и встрѣтилъ кавалерію залпами.

Прусская гвардія совершила наступленіе къ правому флангу австрійской позиціи почти безпрепятственно, укрываясь высотами.

Лишь по достиженіи сел. Свѣты, прусская пѣхота была замѣчена австрійской 1-й резервной кавалерійской дивизіей, которая немедленно двинулась въ двойныхъ колоннахъ по-бригадно навстрѣчу непріятелю. Дивизія Гиллера, замѣтя приближеніе кавалеріи, вмѣсто того, чтобы построить каре, развернулась и встрѣтила ее выдержаннымъ огнемъ: австрійскіе эскадроны повернули назадъ и въ безпорядкѣ отступили въ направленіи на селенія Хлумъ и Свѣты. Противъ австрійской 2-й легкой кавалерійской дивизіи Таксиса, бывшей у Тротины на линіи Лохеницъ—Недѣлиштъ, двинулась, во второмъ часу, прусская кавалерійская бригада Вихмана съ цѣлью отрѣзать ей путь отступленія. Бригада построилась въ двѣ линіи, имѣя въ 1-й линіи гусарскій полкъ въ развернутомъ строю: во 2-й, уступомъ за лѣвымъ флангомъ, —драгунскій полкъ въ линіи взводныхъ колоннъ, на полныхъ интервалахъ. 1-я прусская линія пошла въ атаку, не имѣя впереди наѣздниковъ, почему гусары попали совершенно неожиданно въ оврагъ и были почти перебиты прежде, чѣмъ драгуны могли оказать поддержку. Такимъ образомъ, 2-я легкая кавалерійская дивизія Таксиса одержала успѣхъ, но не преслѣдовала пруссаковъ, опасаясь за мосты на Эльбѣ, охраненіе которыхъ было на нее возложено, а отошла нѣсколько къ югу.

Изъ изложеннаго видно, что большая часть кавалеріи 2-й прусской арміи была израсходована по частямъ, кромѣ резервной кавалерійской дивизіи, слишкомъ удаленной первоначально отъ поля сраженія: по сближенію со своею пѣхотой, эта дивизія стала между корпусами и поддерживала связь какъ между ними, такъ и съ лѣвымъ флангомъ 1-й арміи. Наконецъ, въ ходѣ боя явился переломъ не въ пользу австрійцевъ, и фельдцейхмейстеръ Бенедекъ отдалъ приказаніе объ отступленіи; на кавалерію было возложено прикрытіе оставляющей поле сраженія арміи.

Итакъ, за весь день боя, лишь къ концу его кавалерія была выведена изъ своего бездѣйствія и должна была впервые показать себя. Какъ только пруссаками было замѣчено отступленіе австрійцевъ, сейчасъ же кавалерія 1-й арміи получила приказаніе двинуться впередъ, что однако, за отсутствіемъ переправъ черезъ р. Быстрицу, можно было исполнить не особенно быстро. Въ центрѣ пруссаковъ находилась изъ кавалерійскаго корпуса только 2-я дивизія Ганна, которая и направилась раньше другихъ для преслѣдованія австрійцевъ. 1-я кавалерійская дивизія Альвенслебена, по ошибкѣ посланная къ эльбской арміи, находилась въ это время на пути изъ Лубно въ Стржешетицъ. 3-я легкая кавалерійская бригада дивизіи Ганна, построен-

ная въ линіи эскадронныхъ колоннъ, потянулась черезъ Садовую; на правомъ ея флангѣ находился драгунскій, а на лѣвомъ—гусарскій полки; за нею, въ разстояніи 1,000 шаговъ, слѣдовала другая бригада той же дивизіи, переправившаяся черезъ Быстрицу у Совѣтица (гусарскій, драгунскій и уланскій полки). Отступленіе австрійской пѣхоты прикрывала на правомъ флангѣ 2-я легкая кавалерійская дивизія принца Таксиса, а на лѣвомъ — 1-я легкая кавалерійская дивизія барона Эдельсгейма и 2-я саксонская кавалерійская бригада. 1-я резервная кавалерійская дивизія была у Вшестара, а 3-я резервная кавалерійская дивизія находилась въ 2,000 шагахъ къ востоку отъ Стржешетица, когда непріятельская кавалерія показалась отдѣльными массами частью южнѣе Стржешетица, частью на шоссе между Липою и Розбержицемъ. Австрійская резервная кавалерійская дивизія немедленно бросилась на нихъ и самоотверженіемъ своимъ избавила армію отъ пагубныхъ послѣдствій, съ которыми бываетъ сопряжено появленіе непріятельской кавалеріи въ такія минуты.

Прибывъ въ Стржешетицъ, главныя силы 2-й прусской кавалерійской дивизіи Ганна выстроились слѣдующимъ образомъ: въ 1-й линіи—три эскадрона драгунъ; во 2-й линіи—уланскій полкъ, имѣя три эскадрона правѣе и одинъ эскадронъ лѣвѣе драгунъ; за ними, уступомъ за правымъ флангомъ, слѣдовали драгунскій полкъ и два эскадрона гусаръ; остальные два эскадрона гусарскаго полка находились на лѣвомъ флангѣ обѣихъ переднихъ линій. Кавалерійская дивизія Альвенслебена, имѣя полки далеко другъ отъ друга, двинулась также по лощинѣ, идущей западнѣе Проблуса къ Стржешетицу; во главѣ шелъ гвардейскій драгунскій, а за нимъ—гвардейскій уланскій полки. Начальникъ австрійской 3-й резервной кавалерійской дивизіи, по полученіи перваго извѣстія о приближеніи непріятельскихъ кавалерійскихъ массъ, приказалъ дивизіи идти въ атаку. Дивизія построилась въ три линіи, имѣя по кирасирскому полку въ 1-й и во 2-й линіяхъ и два кирасирскихъ полка—въ 3-й; полкъ 2-й линіи стоялъ уступомъ за правымъ флангомъ, а полки 3-й линіи—уступомъ за обоими флангами въ полковыхъ колоннахъ. Находившіеся впереди три эскадрона прусскихъ драгунъ первоначально повернули назадъ, но затѣмъ, будучи подкрѣплены, возобновили атаку, причемъ произошла ожесточенная свалка кавалеріи противниковъ, во время которой прусская пѣхота стрѣляла безъ разбора и по своимъ, и по непріятелю. Одновременно съ этимъ, нѣсколько южнѣе, австрійскіе уланы атаковали прусскій гвардейскій драгунскій полкъ, въ схваткѣ которыхъ приняли участіе полки дивизіи Альвенслебена. Бой былъ рѣшенъ

ударомъ кирасирскаго полка 3-й линіи 3-й резервной кавалерійской дивизіи австрійцевъ. Прусская кавалерія повернула къ Быстрицѣ, преслѣдуемая австрійцами. Другая схватка кавалеріи произошла, почти одновременно съ вышеописанной, между Лангенгофомъ и Вшестаромъ. У Вшестара находилась бригада принца Сольмса, имѣя три полка въ линіи колоннъ, а правѣе ея стояла бригада Шиндлекера въ бригадной колоннѣ (обѣ бригады 1-й резервной кавалерійской дивизіи). Когда 11 эскадроновъ 2-й прусской кавалерійской дивизіи слѣдовали близъ шоссе по направленію на Вшестаръ, то бригада Шиндлекера двинулась на нихъ въ атаку подъ сильнѣйшимъ фланговымъ огнемъ прусскихъ батарей, стоявшихъ у Хлума. Выѣхавъ черезъ интервалы своихъ батарей, бригада развернулась сѣвернѣе шоссе фронтомъ на сѣверо-западъ, имѣя по кирасирскому полку въ каждой изъ двухъ линій. Австрійскій гусарскій полкъ 1-го корпуса еще ранѣе былъ двинутъ по шоссе, почему, заѣхавъ направо, онъ бросился во флангъ прусской кавалеріи въ ту минуту, когда бригада Шиндлекера атаковала ее съ фронта. Обѣ прусскія линіи были прорваны и, послѣ рукопашнаго боя, отброшены на Лангенгофъ.

Вскорѣ послѣ этой атаки, на высотѣ между Лангенгофомъ и шоссе, показался прусскій гусарскій полкъ 1-го корпуса; противъ него двинулась бригада Сольмса, имѣя въ 1-й линіи кирасирскій полкъ въ линіи колоннъ, а во 2-й линіи, уступомъ,—другой кирасирскій полкъ. Прусскіе гусары не приняли атаки и повернули назадъ. Затѣмъ бригада Сольмса собралась на низменности къ востоку отъ Лангенгофа и простояла $^1/_4$-часа подъ убійственнымъ огнемъ; однако прусская кавалерія здѣсь болѣе не показывалась, подобно тому, какъ и у Стржешетица.

Начиная съ $4^1/_2$ часовъ пополудни, всѣ части австрійской арміи находились въ полномъ отступленіи къ Эльбѣ, за исключеніемъ стоявшихъ на правомъ и лѣвомъ флангахъ 2-й и 1-й легкой и въ центрѣ 2-й резервной кавалерійскихъ дивизій. 2-я резервная кавалерійская дивизія генерала Зайтчека оставалась до трехъ часовъ на первоначально занятомъ пунктѣ, къ юго-западу отъ Бржицы, а между 3-мъ и 4-мъ часами, послѣ отступленія саксонскаго и 8-го корпусовъ, потянулась къ Клачеву.

Подобно прочимъ австрійскимъ кавалерійскимъ дивизіямъ, также не бездѣйствовала и 1-я легкая кавалерійская дивизія барона Эдельсгейма: она самымъ дѣятельнымъ образомъ прикрывала отступленіе войскъ; благодаря ей и 2-й резервной кавалерійской дивизіи, лѣвое крыло австрійской арміи было избавлено отъ настойчиваго

преслѣдованія. Австрійскія кавалерійскія дивизіи понесли въ сраженіи подъ Кениггрецемъ слѣдующія потери: убитыми: офицеровъ—14, нижнихъ чиновъ—303, лошадей—1,055; ранеными: офицеровъ—47, нижнихъ чиновъ—301, лошадей—235; безъ вѣсти пропавшими: офицеровъ—3, нижнихъ чиновъ—311, лошадей—850. Прусскій кавалерійскій корпусъ потерялъ: убитыми: офицеровъ—1, нижнихъ чиновъ—52; ранено: офицеровъ—25, нижнихъ чиновъ—332; безъ вѣсти пропало: нижнихъ чиновъ—5; всего убыло лошадей—218; въ 3-й бригадѣ тяжелой кавалеріи, состоявшей при 2-мъ прусскомъ корпусѣ, убыло: нижнихъ чиновъ—2, лошадей—11; въ кавалеріи эльбской арміи всѣ потери составляли: офицеровъ—3, нижнихъ чиновъ—50, лошадей—108. Въ 1-й прусской арміи: въ гвардейской тяжелой кавалерійской бригадѣ убыло: офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—8, лошадей—3; въ резервной кавалерійской бригадѣ 1-го корпуса убыло: нижнихъ чиновъ—7, лошадей—12; въ резервномъ кавалерійскомъ полку 6-го корпуса убыло: офицеровъ — 2, нижнихъ чиновъ — 50, лошадей—50.

Изъ изложеннаго видно, что попытка прусской кавалеріи развить успѣхъ своей пѣхоты на полѣ сраженія атаками противъ отступающаго непріятеля были парализованы дѣятельностью австрійской кавалеріи; хотя нельзя не замѣтить, что попытки эти были не особенно энергичны и настойчивы и прусская кавалерія, остановленная на однихъ пунктахъ, не пыталась проявить свою дѣятельность на другихъ, а напротивъ, приняла выжидательное положеніе, вовсе не соотвѣтствовавшее обстановкѣ. Отступленіе австрійской арміи черезъ переправы на Эльбѣ и въ особенности у самаго Кениггреца, ворота крѣпости котораго долгое время не открывались, обратилось, въ концѣ концовъ, въ безпорядочное бѣгство и не воспользоваться этимъ, не гнать противника до истощенія послѣднихъ силъ, было большимъ промахомъ. Вообще, разбирая дѣятельность кавалерійскихъ массъ противниковъ въ Кениггрецкомъ сраженіи, нельзя не видѣть, что главнокомандующіе прусскій и австрійскій не знаютъ, что съ ними дѣлать во время боя. Прусскій кавалерійскій корпусъ, казалось, долженъ былъ предназначаться для дѣйствій въ рѣшительную минуту сраженія, а между тѣмъ мы видимъ совершенно обратное: онъ двигается сосредоточеннымъ до боя, причемъ слѣдуетъ въ хвостѣ арміи; въ то же время, когда всѣ части 1-й прусской арміи вступаютъ въ бой съ противникомъ въ равныхъ силахъ и когда содѣйствіе массъ кавалеріи могло явиться необходимымъ въ каждую минуту, изъ прус-

скаго кавалерійскаго корпуса выдѣляютъ цѣлую дивизію и направляютъ ее на правый флангъ, почти что внѣ поля сраженія.

Около 1 часа дня положеніе 1-й прусской арміи было очень тяжелое и чуть-ли не критическое; почти уже состоялось рѣшеніе главнокомандующаго объ отступленіи, а между тѣмъ кавалерійскій корпусъ стоялъ въ полномъ бездѣйствіи за центромъ и ни у кого не явилась мысль воспользоваться имъ для дѣйствій противъ лѣваго австрійскаго фланга, съ цѣлью отвлеченія вниманія противника въ сторону противоположную наступленія 2-й прусской арміи.

Прусская кавалерія 1-й арміи не оказала содѣйствія и частямъ 2-й арміи, когда онѣ первоначально выдерживали неравный бой съ значительными силами австрійскаго праваго фланга.

Полки и бригады прусской дивизіонной и корпусной кавалеріи принимали участіе на многихъ пунктахъ поля сраженія, хотя въ большинствѣ случаевъ съ урономъ для себя. Причиною тому нужно считать неполное согласованіе дѣйствій кавалеріи съ дѣйствіями пѣхоты. Полки и бригады прусской кавалеріи дѣйствовали не задаваясь цѣлью выручить извѣстную пѣхотную часть или батарею, или содѣйствовать ея атакѣ, а лишь пользовались извѣстнымъ частнымъ замѣшательствомъ у противника или отступленіемъ его нѣкоторыхъ частей, причемъ не имѣли за собой пѣхоты или артилеріи, которыя упрочивали бы ея успѣхъ. Лишь при полной гармоніи въ дѣйствіяхъ небольшихъ частей кавалеріи съ пѣхотой и возможно ожидать благихъ результатовъ отъ кавалерійскихъ атакъ противъ непріятельской пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

Что касается австрійской кавалеріи, то въ день Кениггрецкаго сраженія она проявляетъ свою дѣятельность лишь въ концѣ боя, когда пришлось спасать свою отступающую армію, и нужно думать, что дѣятельность эта проявилась бы еще въ болѣе рѣзкихъ чертахъ, если-бы управленіе ею было объединено въ рукахъ одного начальника. Наибольшія удобства для дѣйствій кавалеріи на Кениггрецкомъ полѣ сраженія представлялъ участокъ сѣвернѣе Горженовеси, и если-бы вся масса австрійской кавалеріи, съ полученіемъ извѣстія о наступленіи 2-й прусской арміи съ сѣвера, двинулась бы ей навстрѣчу, то съ большою вѣроятностью можно предполагать, что прусаки проиграли бы сраженіе.

Если допустить, что, за отсутствіемъ мѣръ наблюденія за правымъ флангомъ, свѣдѣнія о наступленіи 2-й прусской арміи были получены очень поздно, что австрійская кавалерія уже не имѣла времени задержать слѣдованіе противника къ правому флангу позиціи,

то почему же нельзя было развить дѣйствія кавалеріи на лѣвомъ флангѣ противъ эльбской арміи? Генералъ баронъ Эдельсгеймъ съ 1-й легкой кавалерійской дивизіей, по отзывамъ прусскихъ источниковъ, много противодѣйствовалъ наступленію праваго прусскаго фланга и не разъ заставлялъ прусаковъ, перешедшихъ Быстрицу у Неханица, опасаться за свой тылъ, но исходившія свыше приказанія сильно тормозили и ограничивали дѣятельность этого генерала.

Дѣйствія австрійской кавалеріи во время отступленія арміи достойны подражанія,—настолько энергично и своевременно эта кавалерія давала отпоръ прусской кавалеріи и пѣхотѣ.

Кавалерія въ кампанію 1870—1871 годовъ.

Прошло четыре года послѣ Кениггрецкаго сраженія, и прусская кавалерія вновь появляется участницею въ бою на поляхъ сраженій во время кампаніи 1870—1871 гг. Всѣ германскія войска, выставленныя противъ Франціи и находившіяся подъ личнымъ начальствомъ короля Вильгельма, были раздѣлены на три арміи.

1-я армія, генерала Штейнметца, изъ трехъ корпусовъ (1-го, 7-го и 8-го), изъ коихъ каждый имѣлъ по два легкихъ кавалерійскихъ полка въ составѣ пѣхотныхъ дивизій, а резервную кавалерію арміи образовала 1-я кавалерійская дивизія генерала Гартмана, изъ шести тяжелыхъ полковъ (23 эскадрона, шесть орудій), и 3-я кавалерійская дивизія генерала графа Гребена, изъ четырехъ тяжелыхъ полковъ (16 эскадрововъ, шесть орудій); всего въ 1-й арміи было 64 эскадрона или, считая по 150 коней, 9,600 коней; во 2-й арміи принца Фридриха-Карла кавалерія была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: при гвардейскомъ корпусѣ—гвардейская кавалерійская дивизія генерала графа фонъ-деръ-Гольца—шесть полковъ (24 эскадрона); при 9-мъ корпусѣ—одинъ прусскій и два гессенскихъ полка (12 эскадроновъ и шесть конныхъ орудій); при 12-мъ саксонскомъ—саксонская кавалерійская дивизія, генерала графа Цуръ-Липе—четыре полка (24 эскадрона и шесть орудій), а при каждомъ изъ остальныхъ четырехъ корпусовъ (2-мъ, 3-мъ, 4-й и 10-мъ)—по два кавалерійскихъ полка; резервную кавалерію арміи составляли: 5-я кавалерійская дивизія генерала барона Рейнбабена—5 легкихъ и четыре тяжелыхъ полка (36 эскадроновъ и 12 орудій) и 6-я кавалерійская дивизія герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, изъ двухъ легкихъ и

трехъ тяжелыхъ полковъ. *Всего* при 2-й арміи было 156 эскадроновъ, или, считая въ эскадронѣ 150 коней, 23,400 коней.

Въ 3-й арміи наслѣднаго принца прусскаго, къ каждому изъ 3-хъ корпусовъ (5-мъ, 6-мъ и 9-мъ), было назначено по два легкихъ кавалерійскихъ полка; два баварскихъ корпуса получили четыре полка дивизіонной кавалеріи и по кавалерійской бригадѣ, всего 10 полковъ (40 эскадроновъ, 24 орудія), а сводный виртембергско-баденскій корпусъ—семь полковъ, изъ нихъ одинъ полкъ дивизіонной кавалеріи, а шесть полковъ образовали двѣ бригады (22 эскадрона 12 орудій); кавалерійскій резервъ этой арміи состоялъ изъ 2-й кавалерійской дивизіи генерала графа Штольберга (24 эскадрона, 12 орудій),—четыре легкихъ и два тяжелыхъ полка, и изъ 4-й кавалерійской дивизіи, принца Альбрехта Прусскаго,—два легкихъ и четыре тяжелыхъ полка (24 эскадрона, 12 орудій); всего въ 3-й арміи состояло 134 эскадрона, въ числѣ 20,100 коней.

Въ началѣ кампаніи 1870 года, французская армія состояла изъ семи отдѣльныхъ корпусовъ, непосредственно подчиненныхъ одному главнокомандующему, императору Наполеону III, и лишь только послѣ неудачныхъ сраженій подъ Вёртомъ и Саарбрюкеномъ послѣдовало вынужденное обстоятельствами дѣленіе на двѣ арміи; къ каждому изъ семи корпусовъ была придана кавалерійская дивизія изъ двухъ или трехъ бригадъ; гвардія сохранила свою дивизію. Резервную кавалерію образовали изъ трехъ дивизій: 1-я дивизія дю-Барайля—четыре полка африканскихъ конно-егерей (16 эскадроновъ, 12 орудій), 2-я дивизія де-Бонемена—четыре кирасирскихъ полка (16 эскадроновъ, шесть орудій и шесть картечницъ) и 3-я дивизія де-Фортоне—два кирасирскихъ и два драгунскихъ полка (16 эскадроновъ, 12 орудій); изъ нихъ 2-я дивизія была временно прикомандирована къ 1-му корпусу, 1-я—къ 2-му корпусу, а 3-я—къ 3-му корпусу.

Всего во французской арміи числилось 220 эскадроновъ, въ числѣ 22,000 коней; они имѣли противъ себя 354 эскадрона или 53,100 коней германской кавалеріи.

Изъ изложеннаго распредѣленія кавалеріи можно видѣть, что во французской арміи въ распоряженіи главнокомандующаго не было кавалеріи, но, конечно, нужно предполагать, что на полѣ сраженія имѣлась всегда возможность, выдѣливъ изъ состава корпусовъ нѣсколько кавалерійскихъ дивизій, образовать кавалерійскій резервъ. Французы, въ составѣ пѣхотныхъ дивизій, не имѣли небольшихъ частей кавалеріи, какъ то было у прусаковъ; намъ кажется, что и это

не должно было представлять какихъ либо затрудненій, такъ какъ каждый корпусный командиръ могъ во всякое время выдѣлить полкъ изъ своей кавалерійской дивизіи для службы при пѣхотѣ и для содѣйствія послѣдней во время боя.

Наиболѣе выдающееся значеніе прусская кавалерія, въ кампанію 1870 — 1871 гг., получаетъ въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ 16-го августа, почему нѣсколько подробный разборъ этого сраженія, въ отношеніи участія въ немъ кавалеріи, дастъ возможность наглядно ознакомиться съ тою ролью, которая большею частью можетъ выпасть и въ будущей кампаніи на этотъ родъ оружія на полѣ сраженія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на этомъ разборѣ,—придти къ выводу, что умаляетъ значеніе кавалеріи въ современномъ бою не губительный огнестрѣльный огонь, а главнымъ образомъ позабытые основные принципы великихъ полководцевъ по воспитанію этого рода оружія въ мирное время и по употребленію его въ бою.

15-го августа 1870 года, французская армія находилась въ движеніи изъ Метца на Верденъ. 3-я резервная кавалерійская дивизія Фортона (16 эскадроновъ, 12 орудій) и 1-я резервная (16 эскадроновъ, 12 орудій) Барайля освѣщали мѣстность впереди колоннъ, слѣдовавшихъ по дорогамъ черезъ Марсъ-ла-Туръ и черезъ Конфланъ.

Въ 8 часовъ утра, генералъ Фортонъ встрѣтилъ у Резонвиля два прусскихъ эскадрона, производившіе рекогносцировку, которые быстро отошли на Пюксье. Французская бригада Мюрата послѣдовала за ними. Близъ Тронвиля она была встрѣчена артиллерійскимъ огнемъ, почему повернула къ Марсъ-ла-Туру, гдѣ и присоединилась къ главнымъ силамъ дивизіи. У Пюксье, находилась 13-я прусская кавалерійская бригада генерала Редерна, на которую было возложено производство рекогносцировки дороги изъ Метца въ Верденъ, съ цѣлью выясненія мѣста нахожденія противника. Генералъ Редернъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, около 11-ти часовъ утра, 15 эскадроновъ и двѣ батареи, а затѣмъ на выстрѣлы къ нему подошли еще нѣкоторыя кавалерійскія части, такъ что къ 2-мъ часамъ дня у него было 34 эскадрона. Считая невозможнымъ противодѣйствовать этой прусской кавалерійской массѣ, генералъ Фортонъ, отошелъ со своими 16-ю эскадронами къ Віонвилю, куда уже затѣмъ прибыла кавалерійская дивизія Валабрега (16 эскадроновъ) 2-го корпуса. Обѣ упомянутыя дивизіи стали на бивакъ къ востоку отъ Віонвиля.

Вечеромъ, 15-го августа, французская армія занимала въ окрест-

ностяхъ Метца слѣдующія мѣста (см. планъ): главная квартира въ Гравелоттѣ; 2-й корпусъ (Фроссаръ),—впереди Резонвиля, южнѣе большой дороги; 6-й корпусъ (Канроберъ) правѣе 2-го, сѣвернѣе этой же дороги; 3-й корпусъ (Лебефъ) съ 3-мя дивизіями между Верневилемъ и С.-Марселемъ; 4-й корпусъ (Ламиро) былъ на пути въ Донкуръ; гвардія (Бурбаки)—въ Гравелоттѣ; кавалерійскія дивизіи Фортона и Валабрега—въ Віонвилѣ.

Согласно первоначально отданныхъ приказаній, предполагалось подняться на слѣдующій день, 16-го числа, въ $4^{1}/_{2}$ часа утра и продолжать движеніе. По отъѣздѣ же императора Наполеона, черезъ Конфланъ, рано утромъ 16-го, отданное наканунѣ приказаніе было отмѣнено и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщено корпуснымъ командирамъ, что движеніе начнется не ранѣе, какъ послѣ полудня. Со стороны прусаковъ уже 14-го августа было рѣшено командующимъ 2-й арміей двинуть по возможности скорѣе корпуса на ту сторону Мозеля.

15-го августа, вечеромъ, большая часть корпусовъ 2-й арміи совершила переправу черезъ Мозель и частью продвинулась впередъ, а именно они дошли до слѣдующихъ пунктовъ: 3-й корпусъ генерала Альвенслебена 2-го, занялъ на лѣвомъ берегу Мозеля, биваки у Паньи и Арнавилля (въ 10-ти верстахъ отъ Резонвиля); 10-го корпуса (генералъ Фогтъ-Рецъ) 19-я дивизія стала у Тіокура (въ 15-ти верстахъ отъ Резонвиля), а 20-я—у Понтъ-а-Муссона (въ 20-ти верстахъ отъ Резонвиля); прусская гвардія была въ Діелуарѣ (въ 30-ти верстахъ отъ Резонвиля); 4-й корпусъ дошелъ до Марбаха на Мозелѣ, остальные корпуса были во 2-й линіи на правомъ берегу Мозеля.

Впереди головныхъ корпусовъ находилась 5-я кавалерійская дивизія, имѣя бригады: въ Сюземонѣ, Пюксье и Ксонвилѣ (въ пяти верстахъ отъ Резонвиля) и гвардейская кавалерія: въ Тіокурѣ, Бернекурѣ и Мениль-ла-Турѣ. 6-я кавалерійская дивизія, наблюдавшая съ фронта за Метцемъ, находилась на правомъ берегу Мозеля у Куанъ-сюръ-Сейль, прикрывая одновременно и правый флангъ 2-й прусской арміи. Такимъ образомъ, уже съ 15-го августа, дорога изъ Метца въ Верденъ, кратчайшій путь отступленія для французской арміи, была отрѣзана прусской кавалерійской дивизіей въ 36 эскадроновъ съ 12-ю орудіями, а 2-я армія имѣла четыре корпуса на Мозелѣ и недалеко позади нихъ, во 2-й линіи, еще три корпуса. По полученнымъ донесеніямъ отъ передовой кавалеріи, принцъ Фридрихъ-Карлъ предполагалъ, что французская армія находилась въ полномъ отступленіи къ Маасу, почему и рѣшилъ, 16-го августа, произвести дву-

мя корпусами (3-мъ и 10-мъ) съ двумя кавалерійскими дивизіями демонстрацію въ направленіи къ дорогѣ на Вердёнъ. 16-го числа утромъ, 10-й корпусъ двинулся на С.-Иллеръ (въ 20-ти верстахъ къ западу отъ Резонвиля), а 5-я дивизія 3-го корпуса была направлена, съ цѣлью производства усиленной рекогносцировки, въ окрестности Резонвиля, гдѣ наканунѣ были замѣчены непріятельскіе лагери. Поле сраженія 16-го августа лежитъ къ западу отъ Резонвиля, по южной главной дорогѣ изъ Метца въ Вердёнъ. Дорога эта идетъ между Гравелоттомъ и рѣкою Иронъ по открытой и обширной плоской возвышенности, окаймленной съ востока и юго-востока большими и сплошными лѣсами, которые особенно сгущены на верхнихъ частяхъ скатовъ, имѣющихъ паденіе къ Мозелю. Небольшія рощи тянутся къ сѣверу отъ шоссе, вдоль такъ называемой римской дороги, и съ этой стороны образуютъ укрытія для движенія войскъ. Съ остальной части плато, и особенно съ вершинъ пологихъ высотъ, мѣстность обозрѣвается безъ затрудненій на значительныя разстоянія во всѣ стороны. Волнообразный характеръ мѣстности и нѣсколько крупныхъ углубленій, въ которыхъ расположены селенія: Резонвиль, Флавиньи, Віонвиль и Марсъ-ла-Туръ, способствуютъ скрытому движенію, но не составляютъ препятствій для дѣйствій кавалеріи. Изъ углубленій наиболѣе замѣчательны паралельныя долины, идущія одна восточнѣе Резонвиля, а другая—черезъ это селеніе, обѣ—къ югу; затѣмъ, начинающаяся въ окрестностяхъ Флавиньи плоская лощинка, которая сперва перерѣзываетъ плато въ юго-западномъ направленіи, а потомъ изгибается, черезъ лѣсъ де-Гомонъ, къ Горзу и образуетъ южную границу поля сраженія.

Участокъ такого же характера лежитъ между Тронвильскими высотами и плато къ сѣверу отъ Брювиля и С.-Марселя. Первоначально онъ идетъ изъ окрестностей Віонвиля къ римской дорогѣ въ видѣ плоской лощины, а затѣмъ, у сѣверной опушки Тронвильскаго лѣса, переходитъ въ глубокій оврагъ, который, къ сѣверу отъ Марсъ-ла-Тура, соединяется съ долиною рѣки Иронъ. Мѣстность къ сѣверу отъ большой дороги Метцъ—Марсъ-ла-Туръ вполнѣ благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи.

Часовъ около 9½ утра, 16-го августа, французскія войска наскоро обѣдали, когда были потревожены нѣсколькими снарядами, пущенными прусаками въ направленіи на Віонвиль. Огонь открыла артилерія 5-й кавалерійской дивизіи, которая, съ четырьмя батареями и имѣя въ поддержкѣ у Шамблей 37-ю пѣхотную бригаду, подошла къ расположенію французскихъ кавалерійскихъ дивизій

Фортона и Валабрега на 1,800 шаговъ, не встрѣтивъ ни одного разъѣзда. Обѣ дивизіи были подняты по тревогѣ и въ порядкѣ отошли къ сѣверу; обозы же ихъ въ смятеніи двинулись на 2-й корпусъ Фроссара, но послѣдній и 6-й Канробера въ это время уже выстроились въ боевой порядокъ. Въ 7 часовъ утра совершила переправу черезъ Мозель у Корни и 6-я кавалерійская дивизія и, предшествуя частямъ 3-го прусскаго корпуса, двинулась на Горзъ. Передовыя части 6-й кавалерійской дивизіи, около 9½ часовъ утра, вошли въ связь съ 5-й кавалерійской дивизіей, и, такимъ образомъ, обѣ прусскія кавалерійскія дивизіи одновременно вступили въ дѣло, содѣйствуя одна другой. Обширнымъ полукругомъ, открытымъ съ сѣверо-востока, онѣ охватили окраину высотъ передъ Резонвилемъ, на которую теперь, расходящимися оттуда лучами, шла въ атаку французская пѣхота.

Въ то время, какъ вся французская кавалерія отошла за Резонвиль, пѣхота быстро двинулась впередъ, чтобы прогнать съ высотъ появившихся прусаковъ. Генералъ Фроссаръ немедленно повелъ дивизію Батайля (2-й корпусъ), въ направленіи на Бюксьеръ, и приказалъ ей занять Флавиньи и Віонвиль; къ югу противъ высотъ, у Горзъ, направились дивизія Верже (2-й корпусъ), а дальше, влѣво, образуя уголъ съ послѣдней, черезъ лѣсъ С.-Арну, наступала бригада Лапассе. Командиръ 6-го корпуса, маршалъ Конроберъ, двинулъ также на Віонвиль и Флавиньи стоявшія вправо отъ 2-го корпуса свои дивизіи Биссона и Ла-фонъ-де-Вилье; 4-я дивизія 6-го корпуса (Левоссеръ-Сорваль) стала въ резервѣ къ востоку отъ Резонвиля, фронтомъ къ лѣсу С.-Арну, чтобы обезпечивать отъ обхода съ той стороны, а 1-я дивизія 6-го корпуса (Тиксье) осталась пока въ окрестностяхъ С.-Марселя.

Итакъ, всего развернулось болѣе 50-ти баталіоновъ, съ 60-ю орудіями. Передъ этою массою французской пѣхоты обѣ прусскія кавалерійскія дивизіи отошли назадъ.

Около 10-ти часовъ утра, на правомъ флангѣ кавалеріи появились головы 5-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій (3-го корпуса); онѣ подходили отъ Горзъ и со стороны Тронвиля. Начальникъ 6-й пѣхотной дивизіи, произведя рекогносцировку непріятельскаго расположенія, замѣтилъ, что позиціи у Віонвиля и Флавиньи сильно заняты противникомъ, почему и рѣшилъ въ 10½ часовъ атаковать его всѣми силами (12 баталіоновъ, 24 орудія и одна рота); дивизія зашла по бригадно направо и двинулась одною бригадою (12-я) по обѣ стороны шоссе Марсъ-ла-Туръ—Резонвиль, а другою (11-я)—

вдоль дороги изъ Тронвиля. Противъ 6-й пѣхотной дивизіи стояли передовыя части дивизій Батайля и Ла-фонъ-де-Вилье, всего около 13-ти баталіоновъ; сзади же, въ долинѣ, были разбросаны остальныя части обѣихъ дивизій. Послѣ усиленной подготовки огнемъ изъ 90 орудій, 6-я пѣхотная дивизія, около $11^1/_2$ час., овладѣла Віонвилемъ.

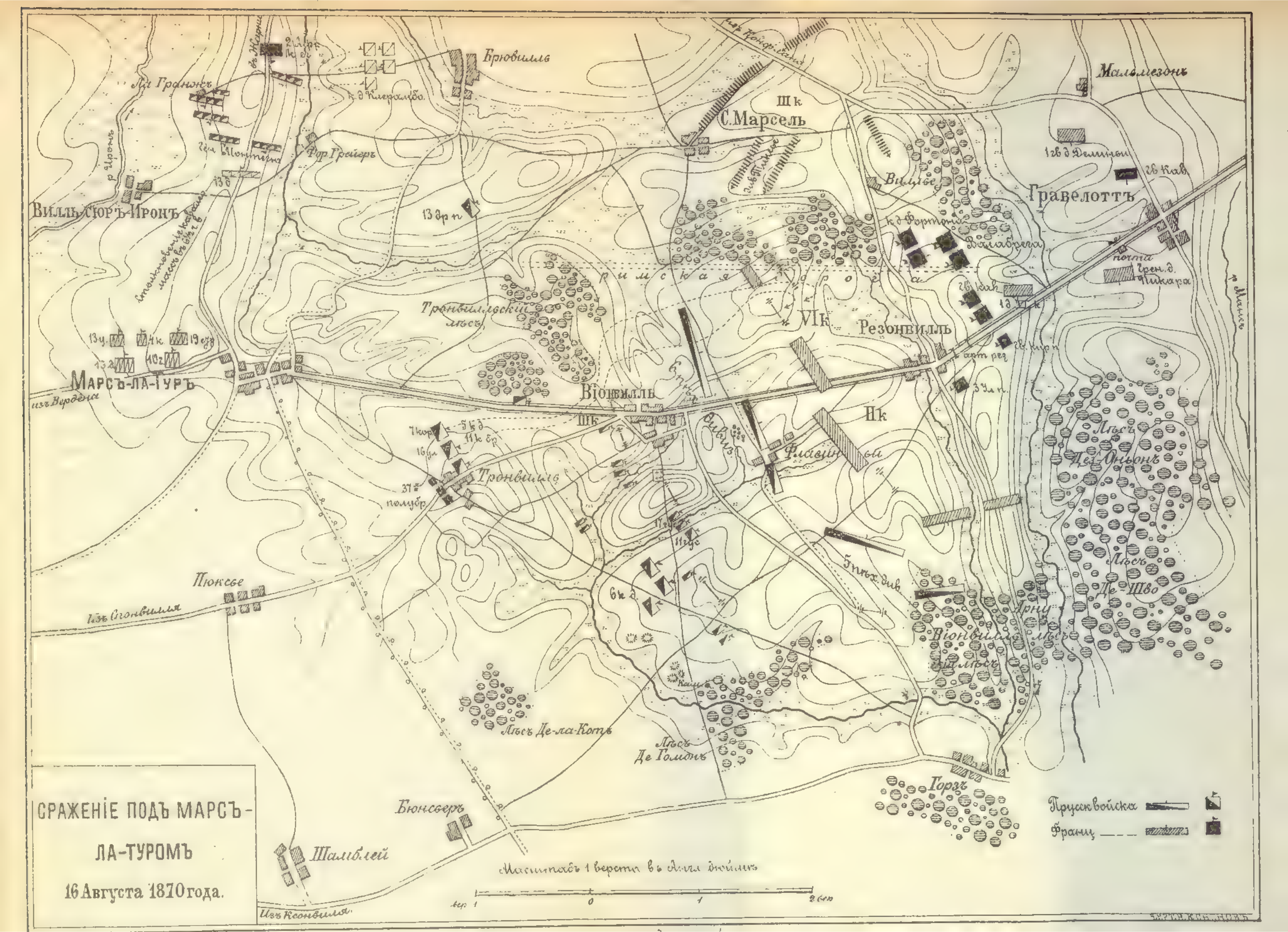
5-я пѣхотная прусская дивизія (13 баталіоновъ, 24 орудія и одна рота) двинулась изъ Новеана на Горзъ и прибыла къ этому пункту около 10-ти час. утра; шедшіе въ головѣ два эскадрона драгунъ были встрѣчены сильнымъ огнемъ непріятеля, едва вступивъ на плато. Вслѣдъ затѣмъ, дебушировавшія изъ Горза части 5-й пѣхотной дивизіи развернулись въ боевой порядокъ, выдвинувъ на позицію 24 орудія. Выстроилась и французская дивизія Верже 2-го корпуса (13 баталіоновъ, 12 орудій, шесть картечничъ и одна рота), наступавшая со стороны Резонвиля, причемъ одна изъ ея бригадъ (Валазе) двинулась по открытой части плато западнѣе Віонвильскаго лѣса, а другая (Жоливе) прошла черезъ послѣдній и вышла изъ его юго-западной опушки. Обѣ французскія бригады употребляли всѣ усилія, чтобы охватить прусскія войска и сбросить ихъ съ плато. Двинувшіяся прусскія части 5-й пѣхотной дивизіи въ Віонвильскій лѣсъ завязали упорный бой съ противникомъ и, постепенно принимая вправо къ лѣсу С.-Арну, медленно, но успѣшно тѣснили французскія части. Дальнѣйшія дѣйствія прусскихъ частей 5-й дивизіи за гребнемъ высотъ, къ югу отъ Флавиньи, первоначально были неудачны и сопряжены съ большими потерями, и лишь въ 12-мъ часу дня удалось, сильно порѣдѣвшимъ, почти разстрѣлявшимъ свои патроны, баталіонамъ лѣваго фланга этой дивизіи отбросить французовъ къ Флавиньи. Подошедшія, вслѣдъ затѣмъ, небольшія подкрѣпленія дали возможность пруссакамъ 5-й дивизіи еще продвинуться впередъ, причемъ они постепенно совершили захожденіе направо, и въ полдень 5-я пѣхотная дивизія заняла такое расположеніе, что лѣвый ея флангъ былъ у пересѣченія дорогъ Горзъ—Флавиньи и Бюксьеръ—Резонвиль, центръ упирался въ уголъ Віонвильскаго лѣса, а правый флангъ былъ въ этомъ лѣсу. Вслѣдствіе того, что обѣ дивизіи 3-го корпуса были разъединены съ самаго начала, и атаки ихъ производились съ различныхъ сторонъ, фронтъ боеваго порядка ихъ былъ очень растянутъ, а именно болѣе, чѣмъ на семь верстъ; почти вся пѣхота и артилерія уже находилась въ первой боевой линіи и въ бою съ превосходными силами, безъ надежды на скорое прибытіе какихъ либо подкрѣпленій. Чтобы до нѣкоторой степени восполнить отсутствіе резервовъ, рѣшено было воспользоваться

5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями, въ виду чего бригады Барби и Бредова, всего 20 эскадроновъ, сосредоточены за 6-й пѣхотной дивизіей, на западномъ склонѣ высоты между Віонвилемъ и Марсъ-ла-Туромъ, въ 3,000 шаг. за стрѣлковыми цѣпями, а за лѣвымъ флангомъ 5-й пѣхотной дивизіи стянуты были обѣ бригады 6-й ковалерійской дивизіи, всего 17 эскадроновъ, причемъ онѣ находились въ шагахъ около 2,000 за стрѣлковыми цѣпями. Обѣ эти кавалерійскія массы стояли въ двухъ верстахъ другъ отъ друга, укрыто, готовыя каждую минуту броситься, въ случаѣ нужды, на помощь сражавшейся пѣхотѣ.

Французская артилерія съ высоты у римской дороги такъ сильно обстрѣливала прусскія войска, занимавшія Віонвиль, что являлась необходимость перейти въ наступленіе. Послѣ продолжительнаго горячаго боя, 6-й прусской пѣхотной дивизіи удалось продвинуться къ востоку шаговъ на 1,000 и овладѣть позиціей непріятеля у групы деревьевъ и на ближайшихъ высотахъ. Французскія бригады Пуже (2-го корпуса) и Колена (6-го корпуса), бывшія къ востоку отъ Резонвиля, принуждены были отступать и, не смотря на преслѣдованіе ихъ двумя прусскими драгунскими эскадронами, стоявшими на лѣвомъ флангѣ конныхъ батарей, и двинутые по приказанію командира 3-го корпуса, французы отходятъ въ полномъ порядкѣ.

Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ было атаковано сел. Флавиньи, съ юга — лѣвымъ флангомъ 5-го пѣхотной дивизіи, а съ запада — правымъ флангомъ 6-й пѣхотной дивизіи. Атака увѣнчалась успѣхомъ, и селеніе было занято. Обширная дуга, которую первоначально прусскія войска охватили Резонвильское плато, обратилась въ хорду, и тѣмъ нѣсколько сократилось протяженіе ихъ боеваго порядка.

Успѣшно подвигалась и правофланговая бригада 5-й пѣхотной дивизіи, дѣйствовавшая въ Віонвильскомъ лѣсу; въ 1-мъ часу дня она овладѣла какъ сѣверной опушкой лѣса С.-Арну, такъ и западнымъ угломъ Віонвильскаго лѣса. На открытыхъ высотахъ между Віонвильскимъ лѣсомъ и дорогою изъ Бюксьера въ Резонвиль стояли 30 орудій; нѣсколько лѣвѣе и сзади, у каменоломенъ, двѣ легкія и три конныя батареи 3-го корпуса (30 орудій), заполнявшія промежутокъ между боевыми линіями обѣихъ пѣхотныхъ дивизій. Большая часть 6-й пѣхотной дивизіи наступала въ это время отъ Флавиньи и вдоль віонвильскаго шоссе на Резонвиль: лѣвофланговый полкъ 6-й пѣхотной дивизіи велъ ожесточенный бой между Віонвилемъ и римской дорогой; 11 батарей (66 орудій) занимали пози-

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ МАРСЪ-ЛА-ТУРОМЪ
16 Августа 1870 года.
Брювилль
Мальмезонъ
Ла Гранжъ
III к
С.Марсель
Гравелоттъ
Вилль-сюръ-Иронъ
р. Иронъ
Фор Грейеръ
13 др п
римская дорога
Тронвилльскій лѣсъ
VI к
Резонвилль
Марсъ-ла-Туръ
Изъ Вердена
Віонвилль
III к
II к
Флавиньи
Тронвилль
полубр.
Пюксве
Лѣсъ Де-Оньонъ
Лѣсъ Де-Шво
Віонвилльскій лѣсъ
Лѣсъ Де-ла-Котъ
Лѣсъ Де Гомонъ
Горзъ
Бюнсверъ
Шамблей
Изъ Ксонвилля
почта
Пруск войска
Франц

цію частью у Віонвильскаго кладбища и частью у шоссе, къ сѣверо-западу отъ этой деревни.

Изъ 10-го прусскаго корпуса, направленнаго первоначально на С.-Иллеръ, находилась пока на полѣ сраженія только 37-я бригада, изъ которой два баталіона, одна батарея и два эскадрона присоединились къ 5-й дивизіи у Горза, а $4^{1}/_{2}$ баталіона, одна батарея и два эскадрона прибыли, черезъ Шамблей, къ 11-ти час. утра къ 6-й пѣхотной дивизіи и, расположившись у Тронвиля, образовали ничтожный общій резервъ всего боеваго порядка. Вторую линію прусскаго боеваго порядка, послѣ полудня, составляла главнымъ образомъ кавалерія. Ближе всѣхъ за пѣхотою стояла ея дивизіонная кавалерія, приблизительно въ разстояніи около одной версты за стрѣлковою цѣпью, и группировалась по флангамъ конныхъ батарей 3-го корпуса, а именно—вправо отъ нихъ и нѣсколько позади, близъ перекрестка дорогъ Резонвиля—Бюксьеръ и Горзъ—Тронвиль, стояли шесть эскадроновъ, къ востоку отъ оврага, у каменоломенъ,—три эскадрона, позади Віонвильскаго кладбища—$3^{1}/_{2}$ эскадрона. Въ разстояніи около двухъ верстъ позади центра прусскаго расположенія, къ юго-западу отъ перекрестка дорогъ Резонвиль — Бюксьеръ и Горзъ—Тронвиль находились 17 эскадроновъ 6-й кавалерійской дивизіи, въ оврагѣ у каменоломни.

Охрану обоихъ фланговъ 6-й пѣхотной дивизіи взяла на себя кавалерійская бригада Редерна (5-я кавалер. дивизія), шесть эскадроновъ которой стали за правымъ флангомъ въ оврагѣ, къ юго-западу отъ Флавиньи, а три эскадрона слѣдовали въ одной верстѣ, позади лѣваго фланга; 20 эскадроновъ 5-й кавалерійской дивизіи стали сѣвернѣе Тронвиля, примыкая къ нему правымъ флангомъ; одинъ полкъ 5-й кавалерійской дивизіи былъ выдѣленъ на двѣ версты къ сѣверу отъ Тронвиля, по дорогѣ на Брювиль, для наблюденія за французскими войсками, показавшимися у С.-Марселя. Такимъ образомъ, у прусаковъ всего было на полѣ сраженія до 62-хъ эскадроновъ.

Маршалъ Базенъ обращалъ особое вниманіе на удержаніе лѣваго фланга, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Метца, почему во 2-й линіи, между Резонвилемъ и Гравелоттомъ, расположилъ одну пѣхотную дивизію 6-го корпуса Канробера, бригаду гвардейской кавалеріи, а еще восточнѣе, у почты, противъ лѣса дез'Оньонъ,—гвардейскую гренадерскую дивизію Пикара, фронтомъ къ югу. За Пикаромъ, на командующей высотѣ Мальмезонъ, стала, въ общемъ резервѣ, дивизія гвардейскихъ вольтижеровъ Делиньи. Такимъ образомъ, вначалѣ вся гвардія и часть 6-го корпуса стали на такой

части поля сраженія, на которую не могло послѣдовать настоящей атаки. Для подкрѣпленія, въ случаѣ необходимости, занявшихъ оборонительную позицію въ разстояніи двухъ верстъ къ западу отъ Резонвиля корпусовъ 2-го Фроссара и 6-го Канробера былъ притянутъ артилерійскій резервъ (96 орудій) и расположенъ паркомъ къ востоку отъ Резонвиля; вправо отъ артилеріи, нѣсколько восточнѣе дороги Резонвиль—Вилье, собралась, хорошо укрытая складкою мѣстности, кавалерійская дивизія Фортона (16 эскадроновъ, 12 орудій), на лѣвомъ флангѣ которой стала кавалерійская дивизія Валабрега (16 эскадроновъ). Эта кавалерійская масса находилась въ разстояніи около $1^1/_2$ версты за серединою праваго фланга французскаго боеваго порядка. Но всѣ эти принятыя маршаломъ Базеномъ мѣры не могли остановить наступленія прусскаго 3-го корпуса. почему побудили французскаго главнокомандующаго притянуть отъ С.-Марселя еще дивизію Тиксье (13 баталіоновъ, 12 орудій) 6-го корпуса для занятія ею рощи къ сѣверу отъ римской дороги и заставили маршала отдать приказаніе объ ускореніи движенія 3-го и 4-го корпусовъ, которые должны были пристроиться къ правому флангу боеваго порядка. Съ потерею Віонвиля, Флавиньи и рощи между ними, французамъ было трудно держаться на занятой ими позиціи, въ особенности принимая во вниманіе выставленныя прусаками въ центрѣ 20 батарей, изъ которыхъ 17, т. е. 102 орудія, сосредоточили свой огонь съ дистанціи 1,000 саж. по войскамъ 2-го французскаго корпуса, который могъ отвѣчать лишь изъ 72 орудій и 18 картечницъ. Съ трудомъ удерживались дивизіи Батайля и Верже съ бригадой Лапассе, всего въ силахъ около до 23,000, противъ 29.000 прусаковъ, имѣвшихъ такое преимущество въ артилеріи.

Послѣдствіемъ всего боя до полудня явилось отступленіе дивизіи Батайля и одной бригады дивизіи Верже. На выручку 2-го корпуса маршалъ Базенъ ввелъ въ дѣло кавалерію. Ближе всѣхъ къ Резонвилю, въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ боевой линіи, находились: 3-й уланскій полкъ и гвардейскій кирасирскій. Уланы двинулись впередъ, но вскорѣ вернулись обратно, потому что имъ не была указана цѣль атаки. Гвардейскіе кирасиры, подъ начальствомъ генерала дю-Прейль, двинулись вслѣдъ за уланами. Имѣя пять эскадроновъ, они построили боевой порядокъ въ три линіи: въ двухъ первыхъ линіяхъ по два эскадрона и 5-й эскадронъ —въ 3-й линіи.

Полкъ былъ задержанъ по пути повозками обоза и другими остатками лагеря и въ самомъ началѣ пришелъ въ нѣкоторый безпорядокъ, но тѣмъ не менѣе атаковалъ непріятеля съ рѣдкою храбростью.

Кирасиры встрѣтили прежде всего восточнѣе Флавиньи, части 10-й пѣх. прусской бригады; головныя роты прусаковъ развернулись и съ 250-ти шаговъ открыли бѣглый огонь. Справа и слѣва промчалась уступами французская кавалерія; тогда вторая шеренга прусской пѣхоты повернулась кругомъ и открыла огонь въ тылъ; съ фланга же былъ открытъ огонь частями 6-й пѣхотной прусской дивизіи. Французскіе кирасиры доскакали однако до батарей, порубили прислугу и затѣмъ, ослабленныя потерями, вернулись обратно. Потери ихъ равнялись 22-мъ офицерамъ, 208-ми нижнимъ чинамъ и 243-мъ лошадямъ.

Для преслѣдованія французскихъ кирасиръ двинулись 11-й и 17-й гусарскіе полки бригады Редерна 5-й кавалерійской дивизіи, причемъ три эскадрона 11-го полка пошли въ головномъ уступѣ. При преслѣдованіи 11-й полкъ врубается въ отступающую французскую пѣхоту; у Резонвиля эта кавалерія захватываетъ гвардейскую батарею и окружаетъ маршала Базена, но его выручаетъ близъ стоявшій баталіонъ егерей и два эскадрона конвоя; прусскіе гусарскіе полки отступаютъ къ Флавиньи; 17-й полкъ изъ трехъ эскадроновъ потерялъ: двухъ офицеровъ, 89 нижнихъ чиновъ и 74 лошади, а 11-й полкъ—одного офицера, 21-го нижняго чина и 18 лошадей.

Какъ только обнаружилось отступленіе 2-го французскаго корпуса, генералъ фонъ-Альвенслебенъ послалъ приказаніе 6-й кавалерійской дивизіи двинуться впередъ для преслѣдованія разбитаго непріятеля. Передача приказанія, подъемъ кавалеріи для слѣдованія впередъ на высоты и развертываніе дивизіи потребовали довольно значительнаго времени. Въ это время Базенъ, на смѣну 2-го корпуса, притянулъ отъ гравелоттской почты гренадерскую дивизію Пикара, которая, пройдя около трехъ верстъ, развернулась къ югу отъ Резонвиля ранѣе, чѣмъ это сдѣлала 6-я кавалерійская дивизія. Такимъ образомъ, когда, около часа дня, 6-я кавалерійская прусская дивизія, пройдя $1^1/_2$ версты впередъ, построила боевой порядокъ и двинулась на плато, то она встрѣтила не отступающія части противника, а не разстроенные и въ полномъ порядкѣ ее ожидающіе полки французской гренадерской дивизіи. 6-я кавалерійская дивизія для атаки построила слѣдующій боевой порядокъ: на правомъ флангѣ, въ 1-й линіи, стала бригада Рауха, а слѣва, уступомъ, во 2-й линіи, бригада Грюттера, составившая тоже двѣ линіи, изъ которыхъ въ 1-й линіи былъ одинъ полкъ, а два полка, уступами за обоими флангами,—во 2-й линіи.

Когда прусская кавалерія, въ означенномъ боевомъ порядкѣ,

прошла на рысяхъ за свою артилерію и хотѣла развернуться впереди ея, то оказалось, что нѣтъ мѣста для развертыванія, иначе пришлось бы маскировать свою артилерію. Положеніе усложнилось еще тѣмъ, что приходилось пропустить въ интервалы, уже и безъ того съуженные, отступающую бригаду Редерна. Вслѣдствіе этого удалось развернуться только части 6-й дивизіи; большая часть эскадроновъ осталась въ эскадронныхъ взводныхъ колоннахъ, которыя, плотно сомкнувшись между Флавиньи, и дорогою въ Бюксьеръ, прошли на рысяхъ къ шоссе, причемъ были обстрѣливаемы сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Непріятельская пѣхота залегла за близъ находившіяся закрытія и въ канавахъ шоссе и направила противъ массы кавалеріи бѣглый огонь. При такихъ обстоятельствахъ продолженіе кавалерійской атаки не обѣщало успѣха. 6-я кавалерійская прусская дивизія остановилась, привела въ порядокъ эскадроны и отступила назадъ за Флавиньи. Между тѣмъ 6-я пѣхотная дивизія, наступавшая вдоль шоссе Марсъ-ла-Туръ—Резонвиль, встрѣтила серьезное сопротивленіе со стороны свѣжихъ непріятельскихъ силъ.

На правомъ флангѣ французскаго расположенія, у римской дороги, къ сѣверу отъ шоссе и подъ угломъ къ нему, маршалъ Канроберъ развернулъ бригаду 3-й дивизіи своего корпуса, правѣе которой въ скоромъ времени построилась бригада 1-й дивизіи того же корпуса, притянутая отъ С.-Марселя. Это развертываніе новыхъ силъ (около 13-ти баталіоновъ) принудило 6-ю пѣхотную прусскую дивизію отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія къ Резонвилю и стать фронтомъ къ сѣверу, причемъ части 37-й полубригады (10-го корпуса) на нѣкоторое время удержались еще въ сѣверо-восточной опушкѣ Тронвильскаго лѣса. Короткій перерывъ боя прусской пѣхоты, происшедшій вслѣдствіе атакъ кавалеріи, далъ возможность частямъ 6-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій возстановить до нѣкоторой степени порядокъ; въ это же время и произошла означенная выше перемѣна фронта.

Между тѣмъ, къ правому французскому флангу начали постепенно прибывать подкрѣпленія. Правѣе 1-й дивизіи Тиксье 6-го корпуса развернулись, около двухъ часовъ пополудни, между С.-Марселемъ и Брювилемъ, дивизіи Нейраля (13 баталіоновъ, 12 орудій, шесть картечницъ и одна рота) и Эмара (13 баталіоновъ, 12 орудій) 3-го французскаго корпуса; позади ихъ, черезъ Донкуръ, приближался 4-й корпусъ Ламиро. Маршалъ Базенъ, получая донесеніе о непрерывномъ движеніи прусскихъ войскъ изъ долины Мозеля къ

Горзу, сталъ особенно опасаться за свой лѣвый флангъ, въ виду чего вся находившаяся у гравелоттскаго почтоваго дома дивизія гвардейскихъ вольтижеровъ была направлена къ лѣсу и въ самый лѣсъ дез'Оньонъ, а на ея мѣсто притянута дивизія Монтодона 3-го корпуса; къ югу отъ Гравелотта собрались обѣ разстроенныя дивизіи 2-го корпуса, охраняя долину, спускающуюся въ Арсъ. Ослабленіе лѣваго фланга и центра прусскихъ войскъ не осталось незамѣченнымъ, почему маршалъ Канроберъ, получивъ подкрѣпленія, рѣшился перейти въ наступленіе всѣми силами въ направленіи на Віонвиль.

Съ другой стороны, генералу Альвенслебену удалось до сихъ поръ, постояннымъ движеніемъ впередъ, привлечь на себя четыре непріятельскихъ корпуса и заставить ихъ стать фронтомъ къ нему. Этими успѣхами онъ могъ удовольствоваться; ему не было необходимости идти далѣе, а теперь задача состояла въ томъ, чтобы не быть подавленнымъ превосходными силами противника. Было уже два часа пополудни, и день еще былъ великъ. Въ боевую часть пруссаковъ было введено все, такъ что никакой пѣхотной части, ни одного орудія болѣе не имѣлось въ резервѣ, а ближайшее подкрѣпленіе—20-я пѣхотная дивизія—находилось еще далеко. Подъ рукой находилась одна кавалерія въ числѣ 62-хъ эскадроновъ, и теперь ей надлежало выручить свою пѣхоту и тѣмъ обезпечить успѣхъ дня.

Послѣ предварительныхъ переговоровъ между командиромъ 3-го корпуса и начальникомъ 5-й кавалерійской дивизіи, послѣдній вызвался двумя бригадами обезпечивать лѣвый флангъ корпуса, а третью бригаду, Бредова, отдать въ непосредственное распоряженіе генерала Альвенслебена. Бригада Бредова состояла изъ двухъ тяжелыхъ полковъ (7-й кирасирскій и 16-й уланскій) и находилась на лѣвомъ флангѣ своей дивизіи, на сѣверо-западномъ склонѣ Тронвильскихъ высотъ, въ сомкнутой линіи взводныхъ эскадронныхъ колоннъ. Командиръ 3-го прусскаго корпуса, въ виду наступившаго кризиса и опасности отъ возможнаго перехода въ наступленіе 6-го французскаго корпуса Канробера, рѣшился воспользоваться кавалерійскою бригадою Бредова, чтобы направить ее въ атаку на французскія батареи у римской дороги, сильно поражавшія прусскую пѣхоту, бывшую въ окрестностяхъ Віонвиля.

Генералъ Бредовъ, изъ бригады котораго передъ самымъ началомъ движенія было выдѣлено, по приказанію начальника дивизіи, два эскадрона на развѣдку къ сѣверу, велѣлъ своимъ шести эскадронамъ перемѣнить сначала фронтъ къ востоку и затѣмъ заѣхать

по-взводно налѣво, чтобы воспользоваться лощинкою къ сѣверу отъ Віонвиля и тѣмъ скрыть свое движеніе. Пройдя до лощины 2¹/₄ версты, полки сдѣлали новый заѣздъ по-взводно направо и, поднявшись къ краю высотъ сѣвернѣе Віонвиля, взяли на ходу надлежащіе интервалы и развернулись въ разстояніи около 2,000 шаговъ отъ французскихъ батарей. Подъ сильнѣйшимъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ бригада Бредова бросилась на ближайшія массы противника, имѣя на лѣвомъ флангѣ 7-й кирасирскій Магдебургскій полкъ, а на правомъ—16-й Альтмаркскій уланскій полкъ. Оба полка промчались сквозь первую французскую линію и прорвали линію батарей, порубивъ упряжь и прислугу. Не могла выдержать стремительной атаки прусской кавалеріи и 2-я французская линія: батареи, бывшія на позади лежащихъ высотахъ, взяли въ передки и повернули назадъ.

Увлеченные удачей, прусскіе эскадроны бригады Бредова миновали даже ту углубленную дорогу, которая спускается отъ римской дороги къ Резонвилю. Промчавшись, такимъ образомъ, около 3,000 шаговъ, они были остановлены французскою кавалеріею, которая со всѣхъ сторонъ пошла къ нимъ навстрѣчу. Драгунская бригада Мюрата, кавалерійской дивизіи Фортона, атаковала бригаду Бредова, съ фронта; эскадроны бригады Граммона атаковали лѣвый флангъ и тылъ прусской кавалеріи. Въ то же время отъ Резонвиля на нихъ пошла и кавалерійская дивизія Валабрега, т. е. прусская бригада въ шесть эскадроновъ была атакована и окружена 32-мя французскими эскадронами. Едва переводя духъ отъ продолжительной скачки, потерпѣвъ страшно отъ огня, прусскіе эскадроны должны были пробиваться назадъ, проходя снова подъ сильнымъ и, конечно, болѣе мѣткимъ, огнемъ противника. Французская кавалерія преслѣдовала слабо.

Бригада Бредова вернулась къ Флавиньи, потерявъ 16 офицеровъ, 363 нижнихъ чиновъ и 409 лошадей изъ состава въ 800 коней, т. е. болѣе половины, но за то прикрыла временно 6-ю пѣхотную прусскую дивизію отъ огня и дала ей возможность нѣсколько оправиться. Въ это-же время начатое наступленіе 6-го корпуса Канробера было остановлено, вѣроятно, по приказанію маршала Базена, который сильно опасался за свой лѣвый флангъ, но, къ 3-мъ часамъ пополудни, противники, занимавшіе расположеніе фронтомъ, другъ противу друга, на западъ и на востокъ, вслѣдствіе обоюднаго утомленія, поддерживали бой только огнемъ артилеріи.

Въ то время, когда происходила атака Бредова, кавалерійская

бригада Барби, 5-й кавалерійской дивизіи, согласно отданнаго приказанія, приняла на себя обезпеченіе лѣваго фланга, со стороны Брювиля. Оставивъ вправо Тронвильскій лѣсъ, она перешла черезъ впереди лежащій глубокій оврагъ и стала по ту сторону его, поддерживая связь съ находившимся уже тамъ 13-мъ драгунскимъ полкомъ (бригады Бредова) и наблюдая за показавшимися у Брювиля и С.-Марселя непріятельскими войсками. Ближе всего къ непріятелю стояли, на южномъ скатѣ длиннаго гребня между Брювилемъ и Тронвильскимъ лѣсомъ, 13-й драгунскій полкъ и таковой-же бригады Барби, а за ними, въ сомкнутой линіи взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, оба тяжелые полка той же бригады. Подошедшія части французскаго 3-го корпуса къ Брювилю и С.-Марселю, ожидая, повидимому, подкрѣпленій, приближавшихся со стороны Донкура, ограничивались первоначально только сильнымъ артилерійскимъ огнемъ противъ прусской кавалеріи и вели медленный бой съ прусской пѣхотой, занимавшей Тронвильскій лѣсъ.

Около 2$^{3}/_{4}$ час. пополудни, когда къ Брювилю прибыла дивизія Гренье, 4-го корпуса, и удлинила правый флангъ 3-го, то французы перешли въ наступленіе, имѣя впереди густыя стрѣлковыя цѣпи. Вскорѣ бригада Барби очутилась подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ кустахъ, за изгородями и въ канавахъ, и затѣмъ, съ разстоянія 600—800 шаговъ, была осыпана пулями залповъ и обстрѣлена картечнымъ огнемъ съ тыла. Тогда прусская кавалерія стала медленно отступать въ направленіи къ Тронвилю.

Теперь вся тяжесть боя обрушилась на прусскія войска, занимавшія Тронвильскій лѣсъ, который былъ атакованъ съ фронта двумя дивизіями 3-го французскаго корпуса, съ лѣваго фланга—дивизіей Гренье, 4-го корпуса, и съ правой стороны—дивизіей Тиксье, 6-го корпуса; всего около 50-ти баталіоновъ двинулись на этотъ лѣсъ. Прусская пѣхота лѣваго фланга, бывшая у лощины, между Віонвилемъ и С. Марселемъ, а равно и занимавшая сѣверо-восточный уголъ Тронвильскаго лѣса, начала, неся большія потери, отступленіе къ шоссе.

Оттѣсненный французами, лѣвый флангъ прусской боевой линіи отошелъ на артилерію, собранную къ западу отъ Віонвиля.

Можно было ожидать ежеминутно, что настойчиво наступающія значительныя силы французскихъ корпусовъ праваго фланга прорвутся за шоссе.

Въ этотъ второй критическій моментъ боя, около 4-хъ часовъ

пополудни, на поле сраженія къ Тронвилю прибыла 20-я пѣхотная дивизія 10-го прусскаго корпуса, сдѣлавъ переходъ въ 40 вер.

Прибытіе 20-й пѣхотной дивизіи къ лѣвому флангу 6-й пѣхотной дивизіи поддержало его и дало возможность привести въ порядокъ сильно разстроенныя предшествовавшимъ боемъ прусскія части. Вслѣдъ затѣмъ 20-я пѣхотная дивизія двинулась впередъ, овладѣла снова Тронвильскимъ лѣсомъ и заставила отойти правый флангъ 3-го французскаго корпуса за оврагъ, сѣвернѣе лѣса. Французскія части праваго фланга забрасывали лѣсъ картечью и гранатами съ позицій на римской дорогѣ и на высотахъ между послѣдней и дорогою изъ Брюнвиля въ Марсъ-ла-Туръ.

Прибытіе къ лѣвому прусскому флангу свѣжихъ силъ и энергическое наступленіе не озабочивали маршала Базена; онъ все время продолжалъ опасаться за свой лѣвый флангъ, который и усиливалъ подходившими подкрѣпленіями, а командиру 3-го корпуса, маршалу Лебефу, послалъ, въ 5-мъ часу, приказаніе упорно удерживать, въ связи съ 6-мъ корпусомъ, Канробера, занятую позицію. Это приказаніе и полученное маршаломъ Лебефомъ извѣстіе о наступленіи прусаковъ, черезъ Аннонвиль, на Виль-сюръ-Иронъ, были, вѣроятно, причинами, остановившими дальнѣйшее наступленіе 3-го французскаго корпуса.

Отрядъ, замѣченный въ это время французами, у Аннонвиля, составлялъ 38-ю прусскую бригаду, двинутую рано утромъ на Сентъ-Иллеръ. 1-й гвардейскій драгунскій полкъ, съ конной батареей, придашной къ 10-му корпусу 3-й гвардейской кавалерійской бригады, графа фонъ-Бранденбурга, отдѣлился, съ командиромъ бригады во главѣ, еще на маршѣ отъ пѣхотной колонны и двинулся на выстрѣлы къ востоку. По прибытіи въ окрестности Марсъ-ла-Тура, графъ Бранденбургъ могъ наблюдать за движеніями французскихъ войскъ, видпѣвшихся на сѣверѣ. Пройдя, затѣмъ, впередъ, на Виль-сюръ-Иронъ, командиръ бригады увидѣлъ въ окрестностяхъ этого селенія значительныя силы французской кавалеріи, которыя, однако, находились въ полномъ бездѣйствіи.

Въ то время, какъ 1-й гвардейскій драгунскій полкъ перестрѣливался съ французскими кавалеристами, занявшими ферму ла-Гранжъ, 4-й эскадронъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, вмѣстѣ съ конною батареею, направился на плато передъ Брювилемъ, откуда батарея нѣкоторое время успѣшно отвѣчала на огонь французской артиллеріи, дѣйствовавшей противъ бригады Барби. Охватывающее наступленіе французовъ на лѣвый флангъ прусаковъ и

общее отступленіе послѣдняго, начатое около 3-хъ часовъ пополудни, принудило и графа Бранденбурга отойти къ Марсъ-ла-Туру, гдѣ онъ расположилъ укрыто, къ юго-западу отъ этого селенія, свои пять эскадроновъ и конную батарею.

38-я пѣхотная прусская бригада первоначально двигалась къ сѣверо-западу, къ Маасу, ниже Вердёня, гдѣ, какъ полагали, должна была въ это время уже переправляться французская армія. Бригада не свернула на выстрѣлы, такъ какъ, по полученнымъ наканунѣ отъ кавалеріи свѣдѣніямъ, нужно было предполагать у Марсъ-ла-Тура столкновеніе 3-го прусскаго корпуса только съ арьергардомъ противника.

Когда части 38-й бригады развернулись къ югу отъ С. Иллера, въ началѣ 1-го часа пополудни, пришло приказаніе отъ командира 10-го корпуса двинуться къ сѣверо-востоку отъ Шамблей, на подкрѣпленіе 3-го корпуса. Для слѣдованія 38-й бригады была избрана большая дорога на Марсъ-ла-Туръ, которая должна была привести или къ лѣвому флангу боеваго порядка, или во флангъ, или въ тылъ противника.

Подойдя къ Сюземону и перестроившись въ боевой порядокъ, 38-я бригада, около 4-хъ часовъ пополудни, направилась къ Тронвилю; на гвардейскихъ драгунъ было возложено прикрытіе батарей. Подойдя на высоту у Тронвиля, 38-я бригада продолжала движеніе къ Марсъ-ла-Туру, у котораго она была осыпана гранатами съ высотъ, находящихся къ сѣверо-востоку. Сѣверо-восточнѣе Марсъ-ла-Тура, бригада, образуя въ боевомъ порядкѣ дугу, примкнула лѣвымъ флангомъ къ дорогѣ изъ Марсъ-ла-Тура, къ фермѣ Грейеръ, и двинулась въ атаку, на высоты у Брювиля. Шесть батарей 10-го корпуса были размѣщены къ сѣверу отъ шоссе, на пространствѣ отъ Тронвильскаго лѣса до Марсъ-ла-Тура.

Значительныя силы кавалеріи стояли наготовѣ у Тронвиля; тутъ собрались: бригада Барби—три полка, бригада Бредова—одинъ полкъ и драгунскій полкъ 20-й пѣхотной дивизіи; къ сѣверу отъ Пюксье стоялъ гусарскій полкъ бригады Редерна, а къ юго-востоку отъ Марсъ-ла-Тура—одинъ гвардейскій драгунскій полкъ. 5-й эскадронъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка патрулировалъ по дорогѣ въ Этенъ, 4-й же шелъ съ конной батареей, на лѣвомъ флангѣ 38-й бригады.

Правый флангъ французскаго расположенія въ это время, на Брювильскомъ плато, составляли дивизіи 4-го корпуса Ламиро, имѣя лѣвѣе, части 3-го корпуса, а далѣе, къ востоку,—дивизію

Тиксье, 6-го корпуса. За правымъ французскимъ флангомъ, для его обезпеченія, стояла, къ сѣверу отъ фермы Грейеръ, значительная кавалерійская масса.

Въ 4 часа пополудни на поле сраженія прибылъ командующій 2-й арміей, принцъ Фридрихъ Карлъ, причемъ засталъ обѣ стороны противниковъ въ оборонительномъ положеніи: прусаковъ на тѣхъ-же почти мѣстахъ, которыя они занимали въ полдень, а французовъ—на позиціи, на высотахъ, вокругъ Резонвиля. Пассивное положеніе прусаковъ происходило вслѣдствіе недостатка силъ, а французовъ—въ виду опасенія ихъ главнокомандующаго за свой лѣвый флангъ. Послѣднее и было главною причиной, что маршалъ Базенъ отказался отъ введенія въ дѣло своихъ многочисленныхъ резервовъ для рѣшительной атаки лѣваго фланга прусаковъ.

Принцъ Фридрихъ Карлъ, ознакомившись съ положеніемъ дѣла, рѣшилъ, продолжая оборонительныя дѣйствія въ центрѣ и на правомъ флангѣ, перейти въ наступленіе лѣвымъ флангомъ, къ которому уже подходили части 10-го корпуса.

Прусская артилерія праваго фланга и центра была усилена нѣсколькими батареями и поддерживала непрерывный, хотя умѣренный, огонь. Нѣсколько частныхъ атакъ, предпринятыхъ съ той и другой стороны, не измѣнили положенія противниковъ до 5-ти часовъ пополудни. Едва 38-я пѣхотная бригада успѣла развернуться у Марсъ-ла-Тура, какъ тотчасъ-же пошла въ атаку, которая, однако, была отражена французскими дивизіями Греньe и Сиссе. Правый французскій флангъ, имѣя за собой многочисленную кавалерію, перешелъ въ наступленіе, преслѣдуя, почти уничтоженныя, части 38-й прусской бригады.

Генералъ фонъ-Рейнбабенъ и графъ Бранденбургъ, для спасенія своего лѣваго фланга, получили, около 6-ти часовъ вечера, приказаніе идти въ атаку.

1-й гвардейскій драгунскій полкъ, стоявшій къ юго-востоку отъ Марсъ-ла-Тура, ближе другихъ къ противнику, сейчасъ-же двинулся впередъ рысью, во взводныхъ колоннахъ, направляясь за шоссе, чтобы атаковать правый флангъ французской пѣхоты. Частыя изгороди, пересѣкающія мѣстность, къ сѣверо-востоку отъ деревни, и непріятельскій огонь замедлили наступленіе полка и затруднили развертываніе его. Развернувъ три эскадрона въ линію и оставивъ четвертый въ резервѣ, у Марсъ-ла-Тура, командиръ полка, съ своею частью, кинулся на наступающаго непріятеля. Вправо отъ полка, двинулись въ атаку два эскадрона четвертаго кирасир-

скаго полка, но повернули, не дойдя до цѣли, осыпаемые массою непріятельскихъ пуль.

Атака гвардейскихъ драгунъ увѣнчалась успѣхомъ, и 13-й линейный полкъ французскаго праваго фланга былъ смятъ, прочія-же части его не продолжали наступленіе: нѣкоторыя изъ нихъ остановились, другія-же отошли назадъ. Гвардейскій драгунскій полкъ потерялъ 7 офицеровъ, 125 нижнихъ чиновъ и 250 лошадей. Благодаря этой атакѣ, части 38-й бригады имѣли время оправиться. Почти одновременно съ наступленіемъ 38-й бригады, прикрывая ее съ лѣваго фланга, двинулся впередъ, по шоссе, на Жарни, 4-й эскадронъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, съ гвардейской конной батареей. Батарея, дойдя до ближайшей командующей высоты, открыла огонь противъ групы всадниковъ, появившихся къ сѣверу отъ фермы Грейеръ, а затѣмъ пошла впередъ, до пересѣченія шоссе съ дорогою изъ Виль-сюръ-Иронъ. Лишь только батарея снялась съ передковъ и открыла огонь противъ французской пѣхоты, наступавшей со стороны фермы Грейеръ, какъ была атакована полкомъ африканскихъ конно-егерей. Атака эта отражена гвардейскими драгунами и подоспѣвшимъ къ нимъ на выручку драгунскимъ полкомъ бригады Бредова.

Преслѣдованіе французскихъ конно-егерей, не смотря на непріятельскій пѣхотный огонь изъ ближайшей лощины, продолжалось до высоты Виль-сюръ-Иронъ, у которой прусская кавалерія принуждена была остановиться, въ виду появившихся массъ французской кавалеріи. Это была кавалерія, собранная генераломъ Ламиро для обезпеченія своего открытаго праваго фланга; всего было въ первой линіи шесть полковъ—21 эскадрона, а именно: дивизіи Леграна 4-го корпуса—два гусарскихъ полка и одинъ драгунскій; дивизія дю-Барайля—два конно-егерскихъ полка и бригада де-Франсъ, въ составѣ гвардейскихъ уланскаго и драгунскаго полковъ. Вторую линію этой кавалеріи могла составить большая часть дивизіи Клерамбо 3-го корпуса, двинутая маршаломъ Лебефомъ на Брювиль. Въ то время, когда 38-я прусская бригада атаковала высоты у Брювиля, вышеупомянутые шесть кавалерійскихъ полковъ стояли между фермой Грейеръ и сел. Брювилль, на восточной сторонѣ долины, а затѣмъ, по приказанію маршала Ламиро, все еще опасавшагося за свой правый флангъ, эта французская кавалерія перешла на открытое плато Виль-сюръ-Иронъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ лѣваго прусскаго фланга. Раньше всѣхъ перешелъ черезъ долину африканскій конно-егерскій полкъ, а въ

то время, какъ послѣдній атаковалъ прусскую конную батарею, прослѣдовали тѣмъ-же путемъ три полка дивизіи Леграна (12 эскадроновъ), нѣсколько правѣе ихъ двинулась гвардейская кавалерійская бригада де-Франсъ; зайдя, затѣмъ, налѣво, полки построились въ нѣсколько линій, уступами съ лѣваго фланга, фронтомъ къ югу. Первую линію составила гусарская бригада Монтегю, развернувшаяся у д. Жарни. Навстрѣчу французской кавалеріи двинулась вся, бывшая между Тронвилемъ и Пюксье, прусская кавалерія, а именно: всего 21 эскадронъ.

Перейдя большую дорогу Марсъ-ла-Туръ-Верденъ, прусская кавалерія развернулась въ двѣ линіи, къ сѣверо-западу отъ Марсъ-ла-Тура; въ 1-й линіи стала бригада Барби (три эскадрона 13-го уланскаго полка и два эскадрона 4-го кирасирскаго, четыре эскадрона 19-го драгунскаго), а во второй линіи 16-й драгунскій и 10-й гусарскій полки, всѣ полки въ сомкнутыхъ линіяхъ взводныхъ эскадронныхъ колоннъ.

13-й драгунскій полкъ, только что отразившій африканскихъ конно-егерей, замѣтивъ приближеніе массъ французской кавалеріи, принялъ нѣсколько вправо, чтобы не дать себя обойти, и, повернувъ во-фронтъ, пошелъ галопомъ въ атаку на французскую гусарскую бригаду Монтегю, которая тоже двинулась въ атаку.

Вышеупомянутое движеніе вправо 13-го драгунскаго полка нѣсколько его разстроило, почему, при столкновеніи, французскіе гусары проскакали сквозь большіе интервалы драгунъ, но, встрѣченные затѣмъ подоспѣвшимъ прусскимъ гусарскимъ полкомъ, были отброшены. Вслѣдъ за этой завязкой кавалерійскаго боя, къ мѣсту столкновенія прибылъ генералъ Барби съ остальными полками бригады, которые однако, за недостаткомъ мѣста, не могли развернуться въ одну линію, почему кирасирскіе эскадроны послѣдовали въ двухъ взводныхъ колоннахъ за центромъ линіи; правѣе ихъ двинулся 16-й драгунскій полкъ.

Около 6³/₄ час. вечера почти одновременно произошло общее и рѣшительное столкновеніе кавалерійскихъ массъ по всему фронту, насколько то позволяла ширина мѣста, равнявшаяся всего 2,500 шагамъ. Съ обѣихъ сторонъ было стремленіе охватить фланги, но мѣстность этому не благопріятствовала, и въ особенности французской кавалеріи, численность которой превосходила прусскую. Генералъ де-Франсъ, съ цѣлью поддержать 1-ю, заколебавшуюся линію, подпустивъ 19-й драгунскій полкъ бригады Барби на 150 шаговъ, атаковалъ его съ мѣста гвардейскими уланами; но француз-

ская бригада 2-й линіи была уже охвачена 13-мъ уланскимъ полкомъ бригады Барби и въ то же время атакована 5-мъ эскадрономъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, который, возвращаясь съ рекогносцировки и замѣтивъ свалку кавалеріи, минуетъ полнымъ ходомъ кусты и канавы и врубается во флангъ и въ тылъ противника.

Вновь собранныя части африканскихъ конно-егерей пытаются поддержать гвардейскую бригаду, но во французскую кавалерійскую массу клиномъ врѣзывается съ фронта кирасирскій полкъ бригады Барби, а 16-й драгунскій снова атакуетъ во флангъ и тылъ. Скоро густое облако пыли потянулось къ сѣверу; вся масса французской кавалеріи двинулась обратно къ проходамъ черезъ оврагъ на Брювиль, но тамъ стояли пять полковъ кавалерійской дивизіи Клерамбо, который, замѣтивъ происходившій бой, уже направилъ на ту сторону оврага одну бригаду. Отступающая французская кавалерія наскакиваетъ на идущую ей на подкрѣпленіе бригаду дивизіи Клерамбо, приводитъ ее въ безпорядокъ и увлекаетъ въ общемъ теченіи назадъ. 2-й бригадѣ дивизіи Клерамбо удалось безпрепятственно перейти оврагъ и развернуться къ западу отъ него, но она уже не стремится проникнуть далѣе.

Между тѣмъ спѣшенная часть африканскихъ конно-егерей заняла рощицу у Виль-сюръ-Иронъ и открыла огонь по прусской кавалеріи; также открыла огонь и французская пѣхота, бывшая у фермы Грейеръ, почему вся прусская кавалерія, подъ прикрытіемъ 13-го драгунскаго полка, медленно отошла къ Марсъ-ла-Туру; за нею послѣдовалъ одинъ французскій эскадронъ дивизіи Клерамбо.

Въ это время, подъ прикрытіемъ кавалеріи, собрались остатки прусской 38-й пѣхотной бригады и стали бивакомъ къ юго-западу отъ Тронвиля, по дорогѣ въ Бюксьеръ, а Тронвильскій лѣсъ снова былъ занятъ прусскими частями 20-й пѣхотной дивизіи. На правомъ флангѣ прусскаго боеваго порядка бой продолжался и послѣ наступленія сумерекъ, такъ какъ ослабѣвшія тамъ дневнымъ боемъ прусскія части все болѣе и болѣе усиливались подходящими подкрѣпленіями отъ р. Мозеля. Когда, въ семь часовъ вечера, огонь на востокѣ усилился, а полученныя донесенія позволяли разсчитывать на скорое прибытіе 9-го прусскаго корпуса, то принцъ Фридрихъ Карлъ счелъ это время наиболѣе благопріятнымъ для перехода въ общее наступленіе. Двѣ бригады 6-й кавалерійской дивизіи получили приказаніе содѣйствовать общему наступленію, для чего двинуться на центръ французскаго расположенія.

Уже стемнѣло, когда бригада Грюттера, въ составѣ 13-ти эска-

дроновъ, разомкнувъ на полные интервалы линію взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, пошла на Резонвиль, вдоль дороги изъ Бюксьера; два эскадрона 3-го уланскаго полка составили 1-ю линію; три эскадрона 6-го кирасирскаго полка шли уступомъ влѣво; правѣе наступалъ 12-й драгунскій полкъ. Гусарская бригада полковника Шмидта (бывшая Рауха), прибывшая изъ окрестностей Тронвиля, тоже развернулась; въ 1-й линіи былъ на правомъ флангѣ 16-й гусарскій полкъ; во 2-й линіи, уступомъ за лѣвымъ флангомъ, шли эскадроны 9-го драгунскаго полка. Пройдя въ этомъ порядкѣ сѣвернѣе Флавиньи, полковникъ Шмидтъ также направился къ Резонвилю.

Атаки бригады 6-й кавалерійской дивизіи были произведены съ большею лихостью, хотя сопряжены съ значительными потерями и не принесли никакихъ результатовъ.

Превосходство въ силахъ французской арміи заставило вскорѣ принца Фридриха Карла отказаться отъ продолженія наступательныхъ дѣйствій и ограничиться лишь удержаніемъ занятыхъ пруссаками позицій между лѣсами на правомъ флангѣ—дез'Опьонъ и на лѣвомъ—Тронвильскимъ. Общая убыль убитыми и ранеными равнялась около 16,000 у каждаго изъ противниковъ.

Принимавшая участіе въ этотъ день прусская кавалерія потеряла:

	Убитыми.			Ранеными.			Безъ вѣсти пропавшими.			Итого.		
	Офиц.	Нижн. чин.	Коней.	Офиц.	Нижн. чин.	Коней.	Офиц.	Нижн. чин.	Коней.	Офиц.	Нижн. чин.	Коней.
3-я гв. кавал. бригада.	12	29	312	7	155	49	1	16	—	20	200	361
5-я кавалер. дивизія.	14	166	429	46	588	137	2	76	336	62	830	902
6-я кавалер. дивизія.	6	75	214	13	173	116	1	26	24	20	274	354

Въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ, прежде всего, что обращаетъ на себя вниманіе, это расположеніе массъ прусской кавалеріи всего въ разстояніи 2,000—3,000 шаговъ за стрѣлковыми цѣпями, т. е. на линіи частныхъ резервовъ. Не смотря на самый сильный огонь противника, прусская кавалерія съумѣла настолько примѣниться къ мѣстности, что, находясь за боевою линіею въ теченіе всего сраженія, не несла потерь.

При подобномъ же удаленіи кавалеріи отъ стрѣлковыхъ цѣпей, она можетъ не разъ принять активное участіе въ бою, но при условіи, конечно, чтобы ея начальники понимали обстановку боя и назначеніе своего рода оружія на полѣ сраженія. Сравнительно съ дѣятельностью прусской кавалеріи подъ Кенигтрецемъ, бросается въ

глаза отсутствіе самостоятельнаго участія дивизіонной кавалеріи, полки которой, раздѣленные по-эскадронно, или прикрываютъ артиллерію, обезпеченную уже впереди расположенными стрѣлковыми цѣпями и ихъ поддержками, или, совокупно съ частями кавалерійскихъ дивизій, производятъ атаки.

Отдѣльныя прусскія кавалерійскія дивизіи принимаютъ въ этомъ сраженіи большое участіе, хотя безъ должнаго согласованія своихъ дѣйствій съ дѣйствіями пѣхоты и съ рѣдкимъ проявленіемъ частной иниціативы. Одною изъ причинъ послѣдняго было отсутствіе общаго начальника кавалеріи, который слѣдилъ бы за ходомъ боя и руководилъ бы дѣйствіями кавалеріи въ видахъ достиженія общей цѣли. Когда у пруссаковъ были израсходованы всѣ резервы, то едва-ли слѣдовало держать 5-ю и 6-ю кавалерійскія дивизіи въ двухъ групахъ, за центромъ и лѣвымъ флангомъ: казалось, результаты были бы болѣе существенные при сосредоточеніи всей кавалеріи за лѣвымъ флангомъ, дабы быть въ готовности развить дѣйствія противъ праваго французскаго фланга; къ тому же и условія мѣстности этому благопріятствовали.

Время, для производства атаки противъ центра французскаго боеваго порядка 6-ю кавалерійскою дивизіею послѣ полудня, было упущено вслѣдствіе медленности въ маневрированіи кавалеріи; нельзя признать атаку эту умѣстной въ виду того, что развернувшаяся 6-я кавалерійская дивизія закрыла свои батареи, а двигаясь на центръ противника, подверглась бы перекрестному огню: къ тому же, при данной обстановкѣ боя, трудно было ожидать какихъ либо важныхъ послѣдствій отъ этой атаки. Направленіе противъ цѣлаго 6-го французскаго корпуса шести эскадроновъ генерала Бредова, съ цѣлью остановить наступленіе непріятеля, по нашему убѣжденію, было дѣйствіемъ безцѣльнымъ и не могло принести какихъ либо существенныхъ результатовъ; совсѣмъ было бы не то, если въ атаку пошла вся кавалерія лѣваго фланга, т. е. болѣе 20-ти эскадроновъ. Что прусскій 3-й корпусъ не былъ сметенъ съ поля сраженія, то лишь благодаря упорному опасенію маршала Базена за свой лѣвый флангъ и неоднократнымъ приказаніямъ командиру 6-го корпуса Канроберу — не переходить правымъ флангомъ въ наступленіе, а не вслѣдствіе блестящей, съ точки зрѣнія кавалерійскаго дѣла, атаки Бредова.

Отсутствіе одного общаго кавалерійскаго начальника замѣчается особенно наглядно при столкновеніи массъ кавалеріи противниковъ на плато Виль-сюръ-Иронъ, гдѣ прусская кавалерія не проявляетъ также большой подготовки въ маневрированіи.

Атака 6-й кавалерійской дивизіи въ 8 часовъ вечера, противъ центра французовъ, была болѣе чѣмъ безцѣльная, вредная по отношенію своей кавалеріи, которая, не принеся никакой пользы, понесла большія потери.

Если сравнить дѣйствія прусской кавалеріи подъ Кенигрецемъ и подъ Марсъ-ла-Туромъ, то нельзя не замѣтить, что она много усовершенствовалась въ отношеніи участія своего на полѣ сраженія, и вѣроятно въ будущей кампаніи, благодаря правильному веденію въ мирное время, стремленію насколько возможно больше развить связь въ боевыхъ дѣйствіяхъ кавалеріи съ другими родами оружія, участіе ея въ бою будетъ еще шире и соотвѣтственнѣе назначенія этого рода оружія и уже не вызоветъ упрековъ со стороны пѣхоты и артиллеріи за недостатокъ содѣйствія на поляхъ сраженій.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Историческіе факты свидѣтельствуютъ, что кавалерія во всѣхъ отношеніяхъ незамѣнимый родъ оружія; она глаза и уши армій на театрѣ войны, а на полѣ сраженія обладаетъ способностью своевременно поддержать или выручить ослабѣвающіе прочіе роды оружія, развить ихъ успѣхъ, сломить упорство противника; при неудачѣ же, жертвуя собой,—спасти отступающія части своей арміи отъ полнаго истребленія.

При Фридрихѣ Великомъ, прусская кавалерія, будучи далеко выше тактически подготовленною, чѣмъ пѣхота, первенствовала на поляхъ сраженій; во время Наполеона I французская кавалерія съ болѣе слабою подготовкою, чѣмъ прочіе роды оружія, дѣйствуя въ глубокихъ массахъ въ критическія минуты боя подъ начальствомъ талантливыхъ генераловъ, содѣйствовала блестящимъ образомъ и пѣхотѣ, и артилеріи; въ опасныя минуты боя французская пѣхота и артилерія находили своевременно поддержку въ кавалеріи. Сраженія заканчивала всегда кавалерія и развивала пріобрѣтенный пѣхотою съ артилеріей успѣхъ надъ противникомъ, настойчивымъ преслѣдованіемъ послѣдняго на полѣ сраженія и на театрѣ войны.

Въ современную эпоху кавалерія, будучи не хуже подготовлена, чѣмъ пѣхота, пытается въ рѣдкихъ случаяхъ проявить свою дѣятельность на полѣ сраженія.

Въ кампаніяхъ 1866 г. и 1870—1871 гг. у воюющихъ противниковъ замѣчается стремленіе воспользоваться въ бою кавалеріей соотвѣтственно ея свойствамъ, но почему-то это не приводится въ исполненіе, и кавалерія на полѣ сраженія или оставалась все время въ бездѣйствіи, или небольшими частями посылалась, безъ пользы

для другихъ родовъ оружія, въ атаку, просто на убой, или же предпринимала несвоевременныя атаки массами безъ всякаго вліянія на ходъ боя. Въ сраженіяхъ послѣднихъ кампаній замѣчается отсутствіе инициативы у кавалерійскихъ начальниковъ и неясное пониманіе ими назначенія этого рода оружія въ бою, почему кавалерія и дѣйствуетъ на поляхъ сраженій какъ второстепенный, придаточный къ пѣхотѣ родъ оружія. Вселяемое убѣжденіе въ кавалеріи о невозможности для нея производства атакъ противъ неразстроенной пѣхоты и зачастую практикуемое на ученьяхъ и маневрахъ въ мирное время признаніе всякой кавалерійской атаки противъ пѣхоты за неуспѣшную, а кавалерійской части —уничтоженную, очень вредно вліяетъ на всю боевую подготовку кавалеріи.

Но повторяемъ опять, что никогда нельзя знать зараиѣе, какими свойствами обладаетъ извѣстная непріятельская часть и насколько моральное состояніе ея высоко, а потому и не слѣдуетъ осуждать атаки кавалеріи противъ неразстроенной пѣхоты, равно какъ и воспрещать производство подобныхъ атакъ. Напротивъ, слѣдуетъ поощрять такія атаки въ бою и, по возможности, чаще практиковать ихъ на ученьяхъ въ мирное время.

Зачастую кавалерійскія атаки противъ неразстроенной по наружному виду непріятельской пѣхоты выручатъ на полѣ сраженія свою пѣхоту при наступленіи противника и воодушевятъ наступающую къ непріятельской позиціи свою пѣхотную часть. Что же касается до того, чтобы не водить въ атаку кавалерійскія части лишь на убой, безъ всякихъ для себя результатовъ, то это будетъ зависѣть отъ соотвѣтственной подготовки кавалерійскихъ начальниковъ. Современное одиночное обученіе кавалеріи въ мирное время ведется такъ же тщательно, какъ того требовалъ Фридрихъ Великій; маневрированіе же кавалеріи въ массахъ почти не практикуется вовсе, а совокупныя ученья кавалеріи съ пѣхотой начали вводиться лишь съ очень недавняго времени. Боевыя условія требуютъ отъ кавалеріи быстроты движеній и способности къ маневрированію; мужество, смѣлость и отважность должны быть воплощены въ кавалеріи, но все это вмѣстѣ можетъ существовать лишь при условіи хорошаго состава кавалеріи въ людяхъ и въ лошадяхъ, при соотвѣтственномъ ихъ обученіи, надлежащемъ вооруженіи и снаряженіи, съ соблюденіемъ въ организаціи кавалеріи условій, удобопримѣнимыхъ въ современномъ бою. Лишь та кавалерія и имѣетъ значеніе въ современномъ бою, которая обладаетъ лучшимъ коннымъ составомъ, обучена производству быстрыхъ сомкнутыхъ атакъ съ дальняго раз-

стоянія, знаетъ свое мѣсто на полѣ сраженія и умѣетъ своевременно принять участіе въ бою.

Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ на кавалерію смотрѣли, болѣе чѣмъ въ теченіе полустолѣтія, какъ на часть способную къ спорту, почему въ то время, когда пѣхота и артилерія, совершенствуясь, быстро шли впередъ, кавалерія все болѣе и болѣе отъ нихъ отставала, постепенно теряя съ ними связь. Слѣдствіемъ этого и явилось, что кампаніи 1866 г. и 1870—1871 гг. сдѣлала почти одна пѣхота съ артилеріей, имѣя зачастую кавалерію какимъ-то излишнимъ баластомъ.

Еще очень недавно на кавалерію смотрѣли скорѣе какъ на блестящія войсковыя части мирнаго времени и въ дѣлѣ обученія ея вовсе не преслѣдовали боевыхъ цѣлей. Кавалерія далеко ушла впередъ въ дѣлѣ ухода за лошадьми, въ заботахъ относительно ихъ наружнаго вида, манежной выѣздки и производства короткихъ эфектныхъ атакъ на гладкихъ учебныхъ плацахъ. Было совершенно упущено, что поля современныхъ сраженій представляютъ мѣстность пересѣченную, что прежде, чѣмъ сойтись съ противникомъ, нужно его выслѣдить, для чего нужны не гладкія раскормленныя лошади, а выносливыя, пріученныя къ продолжительному труду и втянутыя задолго до похода въ трудовую жизнь военнаго времени. Потому-то въ кампаніи 1866 года кавалерія противниковъ явилась совершенно не подготовленною къ своему боевому назначенію. За отсутствіемъ же обученія кавалеріи въ мирное время въ составѣ отрядовъ трехъ родовъ оружія, никто не зналъ, гдѣ мѣсто кавалеріи въ бою, куда помѣстить ее на полѣ сраженія и какимъ образомъ организовать ее и распредѣлить въ составѣ тактическихъ единицъ трехъ родовъ оружія.

Наилучшая во всѣхъ отношеніяхъ кавалерійская часть не будетъ имѣть никакого значенія, если не будетъ своевременно на своемъ мѣстѣ въ бою, и въ этомъ случаѣ самая высокая отважность и храбрость и быстрота движеній будутъ безъ результатовъ, т. е. кавалерія должна имѣть вполнѣ подготовленныхъ начальниковъ.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что въ наше время ни въ одномъ изъ родовъ оружія контингентъ не нуждается въ такой тщательной тактической подготовкѣ, какъ въ кавалеріи. Нужно военное образованіе кавалеріи поднять выше таковаго же въ пѣхотѣ и артилеріи, для чего необходимо дать ей наилучшій составъ офицеровъ, такъ какъ въ кавалеріи, кромѣ лошади, важна и голова всадника. Какъ мы видѣли выше, великіе полководцы, въ обученіи мирнаго времени

кавалеріи, преслѣдовали всегда болѣе обширныя цѣли, а самое воспитаніе велось тщательнѣе и подъ болѣе строгимъ контролемъ. Имѣлось въ виду, что всякій отдѣльный кавалеристъ въ военное время пользуется большою самостоятельностью и часто выполненіе имъ извѣстнаго порученія находится въ большой зависимости отъ его личнаго произвола. Кавалериста невозможно принудить къ исполненію своей обязанности уже потому, что лошадь даетъ ему множество средствъ увернуться отъ надзора. Еще бо̀льшая подготовка нужна кавалерійскому офицеру, отъ котораго въ военное время потребуется умѣнье исполнить извѣстное порученіе, для чего нужны и свѣдѣнія, и самостоятельность, распорядительность и присутствіе духа, соединенныя съ разумною храбростью и отважностью. Если ко всему этому прибавить еще, что здоровье и физическая сила нужны офицеру, то нельзя не согласиться, что въ каждомъ государствѣ не особенно много найдется кавалерійскихъ офицеровъ, дѣйствительно способныхъ къ очень сложной современной службѣ этого рода оружія. Это и было также одною изъ причинъ упадка кавалеріи въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда на кавалерію, какъ на боевой родъ оружія, стали смотрѣть снисходительнѣе и видѣли въ ней скорѣе парадное войско для смотровъ мирнаго времени, а отсюда уже, понятно, и возникли постепенно взгляды о неспособности кавалеріи атаковать пѣхоту и артиллерію и вообще принимать активное участіе въ бою.

Въ наше время, болѣе чѣмъ когда, нужна самая тѣсная связь между кавалеріей, пѣхотой и артиллеріей. Зачастую для кавалеріи понадобится пѣхота, а конная артиллерія почти всегда ее будетъ сопровождать, потому то кавалерійскіе начальники должны быть знакомы со свойствами войскъ трехъ родовъ оружія, на дѣлѣ же это встрѣчается очень рѣдко.

Во французской военной литературѣ выражаютъ даже мнѣніе, что если и существуетъ причина, могущая ограничить дѣятельность кавалеріи на полѣ сраженія въ настоящее время, то только недостатокъ способныхъ управлять ею начальниковъ.

Французская инструкція 1876 года, между прочимъ, касается этого вопроса, и говоритъ: «кавалерійскіе начальники поставлены въ необходимость въ самый короткій промежутокъ времени, при самой сложной обстановкѣ разгадать положеніе боя, и, взвѣсивъ выгоды и послѣдствія рѣшенія, безъ малѣйшаго колебанія, приводить послѣднее въ исполненіе; необходимо обладать способностью разобраться при очень сложныхъ условіяхъ, надо умѣть распознать настоящую цѣль дѣйствій противника, нужно сообразоваться съ дѣй-

ствіями артилеріи, отнюдь не мѣшая послѣдней; имѣть возможность укрываться отъ огня противника и вмѣстѣ съ тѣмъ не затрудняться двигаться по всѣмъ направленіямъ, чтобы во-время охватить непріятельскій флангъ и самому уклониться отъ фланговой атаки».

Генералъ Де-Бракъ въ своемъ сочиненіи предъявляетъ слѣдующія требованія отъ начальника легкой кавалеріи: «1) вѣрная, хладнокровная и математическая оцѣнка своихъ силъ и противника; 2) быстрота и вѣрность взгляда по оцѣнкѣ моральнаго состоянія командуемыхъ частей и атакуемыхъ непріятельскихъ; 3) способность быстро оцѣнивать мѣстность во всѣхъ подробностяхъ, точно опредѣлять разстоянія до мѣстныхъ предметовъ и до противника и свойства различныхъ мѣстныхъ препятствій по отношенію возможности атаки, обороны или отступленія; 4) быстрота рѣшеній и дѣйствій; 5) твердость характера, отсутствіе возможности даже въ чемъ либо отчаяваться и способность найтись въ самыя критическія минуты; 6) невозмутимое хладнокровіе, невольно отражающееся на подчиненныхъ и заставляющее послѣднихъ смотрѣть на все глазами начальника.

Добавляя ко всему вышеприведенному еще примѣрную храбрость и справедливость по отношенію подчиненныхъ, можно вполнѣ обрисовать личность настоящаго кавалерійскаго начальника, который, при всякой обстановкѣ, въ состояніи управлять сотнями эскадроновъ и зачастую вырвать изъ рукъ противника побѣду».

И, въ дѣйствительности, управлять кавалеріей на полѣ сраженія, въ особенности въ современномъ бою, дѣло не легкое: при очень сложной обстановкѣ, на-лету, такъ сказать, приходится пользоваться промахами противника, а разъ сдѣланная ошибка уже непоправима. Пѣхотный генералъ можетъ буквально возстановить ошибочное дѣйствіе или даже иногда измѣнить направленіе атаки; разъ же пущенную въ атаку кавалерію не остановить: она проскачетъ до конца, вернуть ее—нѣтъ возможности.

Для настоящаго кавалерійскаго начальника не всегда бываетъ еще достаточно знаній, соотвѣтствующей подготовки, опытности,—нужно обладать извѣстною долею вдохновенія и таланта.

Потому-то настоящихъ кавалерійскихъ начальниковъ, трактуется въ современной военной литературѣ, *и было немного, большинство же существовавшихъ и существующихъ, не обладая ни знаніями, ни соотвѣтственной подготовкой* и *относясь съ полнымъ равнодушіемъ къ кавалеріи, какъ боевому роду войскъ*, находя отвѣтственность за самостоятельныя дѣйствія слишкомъ тяжелой,

предпочитали и на полѣ сраженія ожидать приказаній свыше, которыя или вовсе не получались, или получались слишкомъ поздно.

Затрудненія, встрѣчаемыя на мѣстности, и сила огня пѣхоты могутъ иногда помѣшать кавалеріи дѣйствовать, согласно своему назначенію, въ массахъ. Однако кавалерія должна часто содѣйствовать въ бою другимъ родамъ оружія, крупными или малыми частями; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ и для кавалеріи понадобится поддержка другихъ родовъ оружія. Конечно, съ тѣхъ поръ, какъ большая подвижность пѣхоты позволяетъ ей драться на всякой мѣстности и не считается необходимымъ для боя выбирать мѣста ровныя, чаще встрѣчается необходимость дѣйствовать кавалеріи въ бо́льшей связи съ пѣхотою и артилеріею; съ цѣлью же развитія пріобрѣтеннаго успѣха атакой кавалеріи, на обязанности пѣхоты съ артилеріей —поддержать послѣднюю.

Такъ какъ нельзя заблаговременно предусмотрѣть, какого рода дѣятельность можетъ предстоять для кавалеріи на полѣ сраженія, то, казалось, слѣдовало бы часть кавалеріи выдѣлять для поддержки пѣхоты, а другую—оставлять въ массѣ для чисто кавалерійскихъ дѣлъ. Въ виду того, что легче всегда выдѣлить изъ общей массы соотвѣтствующія части кавалеріи, когда въ нихъ явится необходимость, чѣмъ собрать ихъ, въ принципѣ, примѣняясь къ условіямъ современнаго боя, должно ограничиваться въ началѣ боя назначеніемъ наименьшаго числа отдѣльныхъ кавалерійскихъ частей для дѣйствій при пѣхотѣ. Чѣмъ больше будетъ дробиться кавалерія на полѣ сраженія, тѣмъ ограниченнѣе, нужно предполагать, будетъ ея дѣятельность; поэтому желательно, чтобы на полѣ сраженія всегда имѣлась крупная кавалерійская часть, въ рукахъ одного общаго кавалерійскаго начальника. Эта крупная кавалерійская часть не должна быть прилѣплена къ какому либо боевому участку, такъ какъ это будетъ въ ущербъ всей ея дѣятельности, а напротивъ, въ зависимости лишь отъ своего начальника кавалеріи, должна пользоваться полною самостоятельностью. Благодаря способности къ быстрымъ движеніямъ. кавалерія всегда можетъ въ короткій промежутокъ времени достигнуть пунктовъ, гдѣ ея атака будетъ имѣть дѣйствительные результаты. Настоящая и наиболѣе дѣйствительная поддержка кавалеріи есть конная артилерія, предназначенная своимъ огнемъ сокрушать противника, воспользовавшагося условіями мѣстности, не представляющими возможности для дѣйствій атакою.

Мѣсто кавалеріи въ боевомъ порядкѣ въ началѣ боя—въ общемъ резервѣ; по мѣрѣ же развитія боя, кавалерійскую массу слѣдовало

бы приближать къ боевымъ линіямъ, въ направленіи того участка поля сраженія, который, по условіямъ мѣстности, можетъ представить возможность развить дѣйствія кавалеріи.

Въ заключеніе мы позволяемъ себѣ сказать, что несоотвѣтственное боевому назначенію воспитаніе кавалеріи въ мирное время и обособленность ея въ отношеніи прочихъ родовъ оружія и имѣла, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ крайнюю ограниченность дѣятельности кавалеріи па поляхъ сраженій въ современныхъ кампаніяхъ.

Дѣйствительность же современнаго ружейнаго огня должна лишь побудить усовершенствовать кавалерію въ такой степени, чтобы, по составу и своей подготовкѣ, она была бы не ниже прусской кавалеріи временъ Фридриха Великаго и занимала бы въ современную эпоху первенствующее мѣсто среди войскъ трехъ родовъ оружія.

